

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

II
1962

Герой Советского Союза летчик-космонавт
А. Г. НИКОЛАЕВ

Да здравствует 45-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ КОММУНИЗМУ!

ПЕРВОМУ в мире социалистическому государству — Советскому Союзу — исполнилось сорок пять лет. В истории человечества Октябрьская социалистическая революция имеет величайшее значение. Она уничтожила эксплуататорский строй, дала народу всю полноту власти и провозгласила рождение нового общественного и государственного строя. Став хозяйном своей судьбы, трудовой народ, руководимый Коммунистической партией, проявил безграничную верность делу революции, невиданный героизм и энтузиазм в строительстве новой жизни.

Прошло сорок пять лет, и страна наша, отставшая от передовых капиталистических стран на целое столетие, прочно заняла по уровню индустриального развития второе место в мире, а в некоторых важнейших областях науки, техники и промышленности оставила эти страны далеко позади.

«Всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму, начатый Октябрьской революцией, — закономерный результат развития общества, — говорится в Программе КПСС, принятой XXII партийным съездом — ...**Столбовая дорога к социализму проложена.** По ней идут уже многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы».

После Великой Октябрьской социалистической революции поистине семимильными шагами двинулась вперед наша Родина. Следуя по ленинскому пути, не страшась трудностей, наша партия твердо и неуклонно осуществляла политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Это была мудрая и дальновидная политика, позволившая в кратчайший исторический срок превратить полуфеодалскую, отсталую страну в передовую державу мира, где утвердились новые отношения между людьми, где социализм одержал полную и окончательную победу.

Построение социализма — главный итог Великой Октябрьской социалистической революции.

Враги не раз пытались испытать прочность и жизнеспособность социализма. Они навязали нам гражданскую войну, обрушили на молодую Республику Советов кровавую интервенцию. Они организовали экономическую блокаду, устраивали заговоры и диверсии, чтобы помешать строительству социализма и коммунизма. Мировая реакция вскормила германский милитаризм и направила гитлеровскую Германию на Советский

Союз. Эта война была самой тяжелой из всех войн, какие только знала история. Но социализм с честью вышел из всех испытаний, продемонстрировал свою несокрушимую мощь и животворную силу.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, опираясь на безграничное доверие и горячую поддержку народных масс, наша партия уверенно вела страну ленинским курсом.

Чудесные плоды принес вдохновенный труд человека, свободного от пут капитализма. Социализм преобразил экономику страны. Ныне всего лишь восьмидневная продукция социалистической промышленности достигает годового объема промышленного производства царской России. Уровень валовой продукции сельского хозяйства СССР увеличился в 2,3 раза.

На просторах нашей Отчизны идет гигантская созидательная работа. За один рабочий день у нас вступают в строй в среднем три крупных промышленных предприятия. На электростанциях страны вырабатывается за сутки почти миллиард киловатт-часов энергии — столько, сколько вырабатывалось в дореволюционной России за полгода. Каждый рабочий день с конвейеров наших заводов сходит свыше 880 тракторов и около 500 комбайнов.

Благодаря осуществлению в стране культурной революции более 40 процентов советских рабочих и 23 процента крестьян имеют среднее и высшее образование. В СССР ежегодно выпускается в три раза больше инженеров, чем в США.

Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа, — гласит Программа КПСС.

За годы Советской власти национальный доход страны вырос в 25 раз. Меняется структура потребления, все большее место в нем занимают высококачественные продукты. Так, продажа мяса населению в 1961 году в государственной и кооперативной торговле в 5 с лишним раз превысила уровень довоенного 1940 года, молока и молочных продуктов — почти в 6,5 раза, сахара — в 4,6 раза при общем росте продажи продовольственных товаров примерно в 3 раза.

За годы Советской власти жилищный фонд в городах и рабочих поселках вырос в 5,6 раза. Только за последние 5 лет около 50 миллионов человек, почти четверть всего населения, полу-

чили жилую площадь в новых домах. В последние годы в СССР строится в расчете на тысячу человек населения почти вдвое больше квартир, чем в США и Франции, и в два с лишним раза больше чем в Англии и Италии.

Страна Советов достигла выдающихся результатов в преобразовании жизни на земле и первой проникла в дологе неведомые человеку безбрежные дали Вселенной. В этом подвиге находит свое воплощение неодолимое могущество советского общественного и государственного строя, экономики социализма, советского образа жизни, марксистско-ленинской идеологии.

Велики наши успехи, огромны темпы роста. Но советские люди не привыкли успокаиваться на достигнутом. Они хорошо понимают: чем производительнее их труд, тем выше экономическая мощь страны, тем быстрее будет создано коммунистическое изобилие. Вот почему крылатое выражение товарища Н. С. Хрущева «Делать больше сегодня — это значит завтра иметь больше!» стало девизом строителей коммунизма.

За последние годы Коммунистическая партия осуществила во всех областях жизни советского общества крупные социально-экономические изменения подлинно революционного характера. Реорганизация управления промышленностью и строительством, меры по крутому подъему сельского хозяйства, повышению материальной заинтересованности тружеников, изменение порядка планирования и новая система управления сельским хозяйством не только укрепляют материально-техническую базу коммунизма, но и играют важную роль в развитии новых, коммунистических общественных отношений.

Особое место в жизни партии, страны, в развитии международного коммунистического и рабочего движения и марксистско-ленинской теоретической мысли занял исторический XXII съезд КПСС, который принял новую Программу КПСС — программу построения коммунизма.

Прошел год после XXII съезда КПСС. Это был год замечательных народных свершений. Советские люди восприняли решения съезда и новую Программу партии, как свои собственные решения, собственную программу, как свое самое родное и близкое дело.

Успешно выполняются задания четвертого года семилетнего плана. Главная и решающая область социалистической экономики — промышленность — развивается высокими темпами. Среднегодовой прирост промышленной продукции за первые три года семилетки составил 10,1 процента вместо запланированных 8,3 процента.

Постоянно и настойчиво борются партия и народ за крутой подъем сельского хозяйства. Много сделано за минувшие годы, чтобы обеспечить неуклонный рост производства зерна, продуктов животноводства и технических культур. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась за последние годы в 1,6 раза.

Однако в сельском хозяйстве у нас много еще и нерешенных задач. Нынешний уровень производства сельскохозяйственных продуктов пока еще недостаточен. Известные трудности в снабжении населения продуктами сельского хозяйства еще не преодолены. Конечно, это трудности роста. Производство сельскохозяйственных продуктов будет увеличено в кратчайшие сроки и в значительных размерах. Поручкой тому — самоотверженный труд колхозников и работников совхозов

и те широкие мероприятия, которые проводит партия по дальнейшему подъему сельского хозяйства и совершенствованию руководства колхозным и совхозным производством.

В Программе Коммунистической партии научно определен уровень общественного производства, которого должна достигнуть страна, чтобы в течение двух десятилетий создать экономику коммунизма. Нам предстоит увеличить объем промышленной продукции не менее чем в 6 раз, а сельскохозяйственной продукции — в три с половиной раза. Уже в ближайшее десятилетие Советский Союз превзойдет по производству продукции на душу населения самую мощную страну капитализма — США, а в итоге второго десятилетия будет создана материально-техническая база, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего народа.

В свете тех грандиозных задач, которые стоят сейчас перед страной, повышенные требования предъявляются и к охотничьему хозяйству. Как и во всей жизни советского народа, все большую и большую роль в охотничьем хозяйстве должно играть общественное начало. Это важно не только с точки зрения экономии государственных средств с целью переключения их на неотложные нужды народного хозяйства. Это важно и для всемерного развития самодеятельности в охотничьих организациях, для привлечения самих охотничьих масс к управлению своими хозяйствами.

Все это в конечном счете поможет нам быстрее решить многие еще не решенные острые вопросы дальнейшего роста охотничьего хозяйства: увеличения добычи пушнины и заготовок мяса диких животных и птиц, укрепления низовых охотничьих коллективов, создания подлинно образцовых хозяйств, искоренения случаев браконьерства и т. д. Решение этих задач по плечу нашей охотничьей общественности и она их решит.

Все задачи, поставленные партией, имеют прочный, надежный фундамент. У нас самый передовой общественный строй, неисчислимые природные богатства, первоклассная промышленность, крупное механизированное сельское хозяйство, передовая наука, замечательные кадры. Наша Программа грандиозна, но она и абсолютно реальна. Все, что намечено, будет достигнуто.

Один из всемирно-исторических результатов Великой Октябрьской социалистической революции состоит в том, что она создала в лице Советского государства могучего и верного борника мира на всей земле. Борясь за прочный мир, Советский Союз настойчиво и последовательно добивается всеобщего и полного разоружения. Советский Союз выступает за запрещение ядерного оружия и его испытаний, за всеобщий отказ от оружия как средства решения спорных вопросов.

Мировой социалистический лагерь ныне обладает огромными людскими и материальными ресурсами и оказывает решающее воздействие на мировой исторический процесс. Могучая социалистическая система стала оплотом человечества в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество всех народов, всех наций и всех рас.

Идеи коммунизма, идеи марксистско-ленинской теории непобедимы!

Будущее принадлежит коммунизму!

МОСКОВСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ОХОТНИКОВ — 100 ЛЕТ

И. КУПРИЯНОВ,

председатель Московского общества охотников

Фото А. Севастьянова

История создания общественных организаций московских охотников начинается с ноября 1862 года, когда в России было организовано первое охотничье общество — Московское общество охотников (МОО). Это была организация, имевшая своей целью, как было записано в ее первом уставе: «Упорядочить ружейную охоту, сплотить охотников всей России, всех состояний, всех сословий, наций в одно дружное общество для принятия мер к сбережению дичи».

Московское общество охоты было инициатором созыва первого Всероссийского съезда охотников в 1898 году и второго съезда в 1909 году, где представители общества защищали право охоты для всех слоев населения, ставили вопрос об охране природы и о правильном ведении охотничьего хозяйства. Конечно, в то время реальных успехов МОО добиться не могло.

В 1912 году общество отмечало свой пятидесятилетний юбилей. Было проведено торжественное заседание. Старейшее общество приветствовали более ста охотничьих организаций России. В московском манеже прошла юбилейная выставка охоты и охотничьего собаководства.

После Октябрьской революции на базе дореволюционного Московского общества охоты был создан Московский губернский союз охотников. Впоследствии с организацией Всекоохотсоюза он был реорганизован в Московское товарищество охотников.

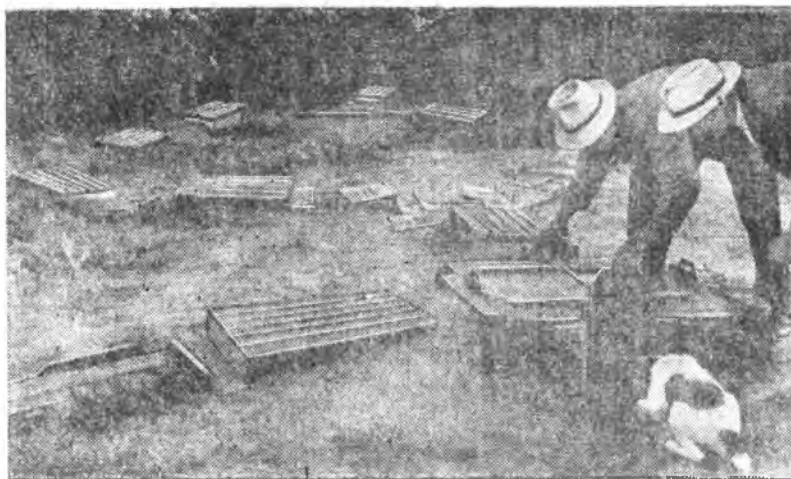
В конце тридцатых годов в связи с ликвидацией Всекоохотсоюза общество было передано под руководство московских профсоюзов.

В конце Великой Отечественной войны, в 1944 году, вновь было создано единое Московское общество охотников (МОО).

Московское общество превратилось в мощную крупную добровольную организацию, насчитывающую в своих рядах 52 500 членов в городе Москве и Московской области. Сейчас общество объединяет 32 районных, межрайонных и городских обществ в области и 8 межрайонных обществ в Москве. Имеются 1373 первичных коллектива охотников на заводах, фабриках, в совхозах, колхозах и других организациях.

В составе общества работают секции: охоты и охотничьего хозяйства, стрелково-стендовая, охотничьего собаководства, охоты с фотоаппаратом, спортивного рыболовства и секция юных охотников. Они объединяют более половины членов общества. Широко развернуты лекционная и культурно-просветительная работа. В 1961 году было прочитано 1414 лекций, выпущено 1512 стенных и фотогазет. В первой половине 1962 года прочитано свыше 500 лекций и выпущено 499 стенных и фотогазет.

Московское общество охотников имеет 9 охотничьих хозяйств областного и 38 хозяйств районного подчинения с общей полезной площадью угодий 3079 тысяч гектаров, из которых 10 процен-

Искусственная нора для натаски и испытания норных собак (Мытищинское межрайонное общество охотников Московской области).

тов занято под воспроизводственные участки. В этих охотничьих хозяйствах ведется большая работа по охране, воспроизводству и правильной эксплуатации запасов дичи.

В лесах Подмосковья имеется разнообразная охотничья фауна.

В 1961 году только охотниками Московского общества было отстреляно: лосей — 921 голова, уток 12 472, болотной дичи 4649, боровой — 7042 и зайцев — 5454 штуки.

Для удовлетворения запросов членов общества к летне-осенней охоте этого года Московское общество располагало 167 остановочными пунктами с егерским штатом в 203 человека, ежедневно представляло охотникам 3685 мест, в том числе 1614 с обслуживанием. В хозяйствах имелось 395 лодок, 106 лодочных моторов, 10 катеров, 12 автомашины, 125 палаток и много другого инвентаря.

Приступила к работе вновь построенная Старорусская охотбаза в Новгородской области на 60 человек в день. На договорных началах арендуется у Астраханского общества охотбаза в дельте Волги с ежедневным обслуживанием до 100 охотников.

В целях обогащения водоемов водоплавающей птицей общество имеет два инкубатора для воспроизводства диких утят, которых в месячном возрасте выпускают на одичание. В 1961 году было выпущено 1100 утят, а в 1962 году — около 3000.

Силами членов общества в охотхозяйствах проводится большая работа по биотехническим мероприятиям. Охотники города Москвы и районных обществ области в свободное от работы время выезжают в охотничьи хозяйства для поделки подкормочных площадок, заготовки желудей, рябины, для посевов ремизов, поделки галечников, порхалищ, закладки солонцов и для разных других хозяйственных работ. В общей сложности за первое полугодие охотниками отработано 14 290 человеко-дней.

На первое июля 1962 года силами охотников заготовлено и сдано государству пушнины на 6 тысяч рублей больше, чем за первое полугодие 1961 года.

Значительно лучше, чем в прошлом году, проходит отстрел вредных хищников. За первое полугодие отстреляно волков — 31, лисиц и енотов — 2480, отловлено хорей черных — 1218, уничтожено тетеревиатников и перепелятников — 505, ворон и сорок — 15 950 и разорено 2337 их гнезд.

Московские охотники энергично ведут борьбу с браконьерством. Создано 824 команды из 3284 человек. На браконьеров составлено 1064 протокола.

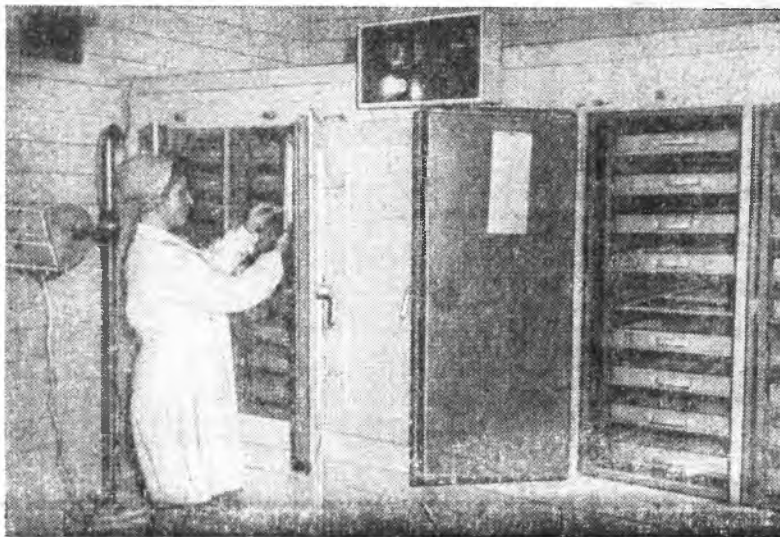
В обществе активно развивается стрелково-стендовый спорт. В составе стрелково-стендовых секций имеется 42 мастера спорта, 73 стрелка первого разряда, 302 стрелка второго разряда и 844 стрелка третьего разряда. Сборные команды общества участвовали в соревнованиях в честь 44 годовщины Советской Армии, на приз газеты «Вечерняя Москва», на первенство города Москвы и заняли вторые места. Молодежная команда участвовала в соревнованиях на первенство молодежи гор. Москвы и заняла третье место.

Московское общество охотников является крупнейшим в Советском Союзе центром племенного охотничьего собаководства, откуда племенной материал вывозится не только в разные области Советского Союза, но и за границу. На 1 июля 1962 года в МОО зарегистрировано 3305 охотничьих собак. Из них — 1858 в районах области, 1283 в г. Москве и 164 в питомнике Московского общества.

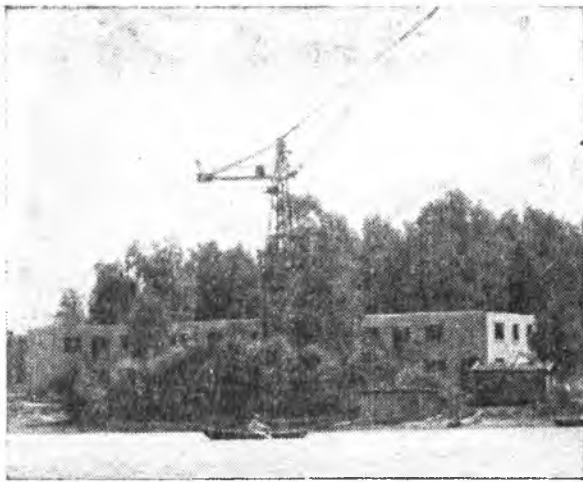
В прошедшем весеннем сезоне на испытаниях охотничьих собак было 641 выступление, из которых 303 было дипломировано. Эти данные следует признать хорошими.

Большим мероприятием за истекшее полугодие была организация XXIX Московской выставки охотничьих и комнатно-декоративных собак. На выставке была показана 1561 собака, в том числе 1180 охотничьих и 381 комнатно-декоративная. Особенно следует отметить рост качества показываемых собак. Оценки «отлично» и «очень хорошо» получили 64 процента показанных собак.

За лучшее поголовье, представленное на выставку, были награждены кубками: Мытищинское районное общество (председатель Васильченко),

Подготовка инкубатора к закладке яиц подсадных уток (охотхозяйство «Московское море»).

Строительство базы охотников и рыболовов на Можайском водохранилище (Москворецкое охотхозяйство).

Косуля в Москворецком охотхозяйстве

Звенигородское (председатель Борисов), Серпуховское (председатель Голованов,) Дубненское охотхозяйство (директор Влазнев) и Кривандинское охотхозяйство (директор Кузнецов).

Первое место на выставке завоевал питомник нашего общества.

Выставка прошла организованно, привлекла большое количество посетителей. Было много гостей из охотничьих обществ других областей.

Во вновь созданное Можайское водохранилище, закрепленное за Московским обществом охотников, решением исполкома Мособлсовета, в первом полугодии выпущено свыше трех миллионов икринок судака, 7186 штук разновозрастного леща, 36 860 штук карпа годовика и 561 тысяча штук малька угря.

С целью создания собственной материальной базы для всестороннего развития охотничьего хозяйства общество проводит большое строительство собственных охотничьих баз в охотхозяйствах и домов охотника в районных обществах.

За 1960—1961 годы построено 28 домов. В 1962 году строительство домов охотника идет в Дмитровском и Ступинском районных обществах. В Москворецком охотхозяйстве идет строительство двухэтажного здания для охотбазы. Дом в Луховицком хозяйстве заканчивается. Ведется строительство охотбазы в Старой Руссе Новгородской области. Кроме того, общество приобрело 7 разборных бревенчатых домов, которые будут поставлены в Гжельском, Волоколамском, Луховицком и других охотхозяйствах.

У Московского общества охотников крепкая финансовая и материально-техническая база. Оно имеет свои производственные предприятия и магазины по производству и реализации охотничьего и спортивного инвентаря. Промкомбинат МОО ежегодно выпускает продукции на 3 миллиона рублей. Кроме того, имеют свои производства по выпуску охотничьего и рыболовного снаряжения Серпуховское, Орехово-Зуевское, Клинское районные общества охотников.

Общество ведет всю свою деятельность за счет собственных средств, складывающихся из членских взносов, от прибыли от производственной деятельности и торговли, составившей в 1961 году 1154,7 тысячи рублей. В 1961 году общество имело превышение доходов над расходами в сумме 991,6 тысячи рублей. Основные средства общества (уставный фонд) на начало 1962 года составляли 969,9 тысячи рублей.

С 1957 года Московское общество охотников — ежегодный участник широкого показа на ВСХВ и ВДНХ и награждено дипломами I и II степени и медалями этих выставок.

Прошедшая в марте 1962 года VIII конференция Московского общества охотников, отметив недостатки в работе и поставив ряд важнейших задач по дальнейшему укреплению обществ, одобрила деятельность правления и избрала новый состав его, а также новый Совет правления.

VIII Московская конференция высказалась за объединение в гор. Москве всех охотников и рыболовов в одно общество.

Второй съезд охотников Российской Федерации одобрил это решение. Московские охотники надеются, что правление Росохотсоюза и Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР помогут московским охотникам гораздо шире удовлетворять свои потребности в охоте и рыболовстве в границах Московской области.

Московские охотники отмечают столетний юбилей общества дружной работой в охотхозяйствах, выполнением и перевыполнением плана работ и высокой охотничьей дисциплиной.

НАШИ ИНТЕРЕСЫ НЕРАЗДЕЛИМЫ

М. БОЧКАРЕВ,

начальник главного управления
лесного хозяйства и охраны леса
при Совете Министров РСФСР

Леса в нашей стране занимают более миллиарда гектаров, что составляет четвертую часть всех лесных ресурсов мира. А лес, как известно, является основным местом обитания диких животных. Поэтому естественно, что Советский Союз занимает первое место в мире по запасам охотничье-промысловой фауны. Наши меха не имеют конкурентов.

Лес и его обитатели являются всенародным достоянием. Использование этих богатств должно быть очень рациональным. Для удовлетворения нужд народного хозяйства в древесине ежегодно вырубается по главному пользованию более двух миллионов гектаров лесов. При такой значительной вырубке могут быть существенно затронуты интересы охотничьего хозяйства, особенно в северных и восточных районах страны, где рубки ведутся более интенсивно.

К сожалению, следует отметить, что при отводе лесосек и рубке леса не все еще делается для сохранения мест обитания охотничье-промысловых животных, хотя в этом отношении работники лесного хозяйства и лесной промышленности могут и должны сделать многое. Так, например, в правилах рубок, в наставлении по отводу и таксации лесосек не предусмотрено сохранение глухариных токов. Глухарь, как известно, в силу выработанного веками «консерватизма» токует из года в год в определенном месте.

Оставляя нетронутыми рубкой места глухариных токов, особенно в высокобонитетных хвойных древостоях, мы сохраним благоприятные условия для обитания глухаря. Оставленные участки леса будут служить и целям лесовозобновления, выполняя функции семенных куртин.

В ряде случаев следует также предусматривать оставление более значительных участков леса в качестве мест обитания ценных видов диких зверей и птиц. Это наиболее целесообразно делать в районах основных лесозаготовок, в лесах третьей группы, где рубки производятся концентрированными лесосеками с коротким сроком примыкания, в результате чего на ряд лет остаются большие, не покрытые лесом пространства.

Строгое соблюдение сроков, правильное распределение мест сенокосения в лесу и регулирование пастбы скота — тоже важное условие для увеличения численности охотничьих зверей и птиц.

При проведении лесоустройства и составлении планов хозяйств лесоустроителям необходимо определять кормовые запасы и намечать мероприятия для улучшения охотничьего хозяйства. Это особенно важно в центральных областях, вокруг больших промышленных центров, где в последнее время проводятся значительные меро-

приятия по искусственному расселению куропаток, фазанов, оленей, коз.

Но если работники лесного хозяйства могут многое сделать для увеличения численности охотничьих зверей и птиц, то и охотники обязаны внести свой вклад в дело улучшения лесного хозяйства.

При разведении полезных зверей и птиц надо прежде всего учитывать наличие кормовых запасов. В тех случаях, когда об этом главном условии забывают, животные наносят ощутимый вред лесному хозяйству, а затем наступает и падение численности дичи вследствие бескормицы, вырождения и других причин.

Это в первую очередь относится к лосям. При неправильном ведении охотничьего хозяйства эти животные в ряде районов приносят лесной растительности такой вред, что порой становится невозможным вести нормально лесное хозяйство. В таких случаях «содержание» одного лося обходится государству в несколько раз дороже, чем он сам того стоит.

Интенсивный рост численности лося в Серпуховском районе, Московской области, привел к резкому несоответствию между поголовьем лося и наличием кормовой базы.

Так, по материалам учетов, проведенных Приокско-Террасным заповедником и охотничьими хозяйствами, численность лося на территории Серпуховского района, по состоянию на 1960 год, определялась в 1200 голов, что составляло среднюю плотность 24 головы на 1000 гектаров лесных угодий. В зимний период лоси концентрируются в молодых посадках сосны приокских боров. На этих участках плотность лосей повышается до 70—90 голов на 1000 гектаров как на территории лесхоза, так и в заповеднике. В течение всей зимы основным кормом лося являются хвоя и побеги сосновых молодняков. В результате большой и ежегодной концентрации лосей в этих борах посадки и естественный подрост сосны первого класса возраста фактически уничтожены на большей территории района.

В настоящее время в районе имеет место массовое усыхание на больших площадях стравленных сосняков, что представляет не только большую пожарную опасность, но и способствует распространению грибковых болезней и вредных для леса насекомых. Здесь же можно видеть массовое повреждение дуба (обгладывание коры) до двадцатилетнего возраста, особенно после рубок ухода (до 80 процентов), молодых осинников, а также заломы березы.

Ущерб, причиненный лосями только посадкам сосны и дуба (посадки 1945—1959 гг.) на площади 1900 гектаров, составляет 100 тысяч руб-

лей, не считая стоимости ущерба, причиненного естественному подросту. Для восстановления площади затравленных посадок потребуется много средств.

Особенно сильный ущерб лесному хозяйству лоси наносят в Московской, Куйбышевской Орловской, Тульской, Ульяновской областях, Татарской АССР, а также в ряде других областей и республик, где плотность заселения лосей на 1000 гектаров лесных угодий достигает от 5 до 8,8 головы.

Наличие такого большого поголовья лосей должно заставить работников охотничьего хозяйства теперь же разработать мероприятия по планомерному отстрелу этих животных, с тем чтобы сократить поголовье их, не нарушая нормального маточного стада. Районы отстрела нужно назначать по согласованию с органами лесного хозяйства, чтобы в местах перенаселения лосей уменьшить причиняемый ими вред лесному хозяйству. И сам отстрел должен производиться организованно, специальными бригадами со сдачей продукции заготовительным организациям. Помощь охотникам в отстреле, особенно в транспортных средствах, должны оказать лесхозы и леспромхозы.

Для развития охотхозяйства и сохранения ценных лесных массивов выделено в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части РСФСР более 6300 гектаров под орехопромысловые зоны. Для более полного использования лесных угодий, увеличения сбора кедровых орехов, развития пушного промысла, заготовок боровой дичи и дикорастущих ягод Роспотребсоюз организовал в 1958—1960 годах 94 промысловых хозяйства. Но в ряде мест промхозы еще не ведут правильного и рационального хозяйства, а производят только закупку у местного населения пушнины и кедрового ореха.

Министерство сельского хозяйства РСФСР, а затем Главлесхоз РСФСР в 1958—1960 годах провели обследование кедровых лесов в орехопромысловых зонах и составили планы по их комплексному освоению на площади 3,4 миллиона гектаров. Кроме детального обследования орехопромысловых зон, было изучено состояние хозяйства в кедровниках по 15 областям, краям и АССР.

Материалы обследования в виде планов хозяйственного освоения орехопромысловых зон и практических рекомендаций по ведению хозяйства и комплексному использованию богатств кедровой тайги Главлесхоз РСФСР направил соответствующим совнархозам, областным и краевым потребсоюзам. Однако в ряде случаев эти материалы не использованы для упорядочения хозяйства.

Надо добиться такого положения, чтобы все лесные массивы, закрепленные в качестве орехопромысловых зон, рационально использовались и давали больше разнообразной продукции народному хозяйству.

Бичом как лесного, так и охотничьего хозяйства являются пожары. Практика показывает, что каждый весенний или осенний охотничий сезон в ряде областей сопровождается массовым возникновением лесных пожаров. Это объясняется тем, что отдельные охотники грубо нарушают элементарные требования пожарной безопасности.

Костер, оставленный после ночлега незатухшим, горящие спички и окурки, пыжи из бу-

маги, тряпок, ваты — все это нередко становится причиной возникновения лесных пожаров, распространяющихся на громадных площадях и наносящих народному хозяйству и, в частности, охотничьему промыслу колоссальные убытки.

В начале этого года были утверждены новые правила пожарной безопасности в лесах РСФСР. Строгое соблюдение их — прямая обязанность каждого охотника. Надо помнить, что нарушение требований, изложенных в правилах, влечет за собой наложение на виновного штрафа, а в особо тяжелых случаях — привлечение к уголовной ответственности.

Для того чтобы каждый охотник знал, как обращаться с огнем в лесу, следовало бы, по нашему мнению, одновременно с принятием у охотников охотминимума, требовать также знаний основных правил пожарной безопасности.

Большим врагом охотничьего хозяйства является браконьерство. Совет Министров РСФСР в своих постановлениях неоднократно обращал внимание Главлесхоза на необходимость принятия более действенных мер для усиления охраны государственного охотничьего фонда.

В настоящее время Главлесхоз предложил всем управлениям и инспекциям лесного хозяйства и охраны леса усилить работу по охране государственного охотничьего фонда и борьбе с браконьерством, проводя ее совместно с госохотинспекциями. Кроме того, предложено повысить требовательность к лесной охране, заставить каждого лесника повседневно наблюдать за выполнением правил и сроков охоты, а также усилить деятельность общественных инспекторов по охране лесного хозяйства, природы и охотничьих богатств нашей родины.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года предприятия Главлесхоза РСФСР ежегодно предусматривают в производственных планах затраты на проведение простейших биотехнических мероприятий для сохранения и улучшения охотничьей фауны. В целом по Главлесхозу для этих целей выделяются значительные средства.

Однако выделенные средства используются еще в незначительном объеме. Это объясняется недостаточной связью инспекций Главохоты РСФСР и обществ охотников с органами лесного хозяйства. Там, где такая связь налажена, все средства, выделенные на проведение биотехнических мероприятий используются полностью. Более того, по просьбе, например, Орловского общества охотников было выделено дополнительно четыре тысячи рублей на эти цели.

В ряде районов страны лесхозы и лесничества являются единственными организациями, неразрывно связанными с охотничьим хозяйством. Они могут и должны стать организаторами правильного использования полезной фауны. Наряду с госохотинспекциями, обществами охотников и пушно-заготовительными организациями лесхозы и лесничества должны вести учет местных охотников, направлять их деятельность и в ряде случаев выдавать им охотничьи билеты. До сих пор лесхозам и лесничествам не было предоставлено право выдачи охотничьих билетов и сбора государственной охотничьей пошлины, а дело от этого только страдает.

Объединенными усилиями многотысячной армии охотников, работников лесного хозяйства и лесной промышленности можно сделать очень многое для развития охотничьего хозяйства.

Заготовки мяса диких животных

В результате охранных мероприятий и заботы охотничьих организаций о диких животных численность копытных, например сайгаков, лосей, косуль, кабанов, в охотничьих угодьях РСФСР значительно возросла.

До сих пор охота на эти виды животных велась преимущественно спортсменами и добыча их была незначительной. Сейчас, в условиях большого запаса копытных, стало целесообразным заготавливать мясо сайгаков, лосей, косуль, оленей, кабанов для продажи населению и общественного питания.

В целях хозяйственного использования природных запасов диких животных, которые до сих пор использовались не полностью, Главохота РСФСР утвердила план отстрела копытных на текущий сезон охоты.

Планом предусмотрено отстрелять 100 000 сайгаков, 37 230 лосей, 33 100 косуль, 8030 кабанов, 1110 оленей, 100 маралов.

Чтобы выполнить этот план потребуется немало усилий со стороны охотничьей общественности, Роспотребсоюза, егерей госохотинспекции и работников лесхозов. Главохота в приказе об отстреле копытных рекомендует районным обществам охотников «организовать и провести отстрел копытных животных для сдачи мяса торгово-заготовительным организациям как по разрешению, выделенным для этих целей непосредственно обществам охотников, так и другим организациям по договорам, заключенным с ними».

Общества охотников должны принять самое активное участие в организованном отстреле копытных. Для этого необходимо наметить угодья, где будут проходить охоты, заранее согласовать план охоты с егерями госохотинспекции и работниками лесной охраны. Районным обществам охотников следует подобрать опытных охотников, обеспечить их транспортом и боеприпасами. Нельзя забывать, что от четкой и слаженной работы зависит успех дела.

В Амурской области отстреливается 1800 лосей, 6500 косуль, 320 кабанов; в Вологодской — 900 лосей; Иркутской — 1700 лосей, 5200 косуль, 1300 кабанов; Коми АССР — 1800 лосей; Красноярском крае — 1000 лосей, 3200 косуль; Ленинградской области — 2500 лосей; Московской — 2200 лосей; Новгородской — 700 лосей; Новосибирской — 600 лосей; Псковской — 500 лосей; Тюменской — 1000 лосей, 150 косуль; Хабаровском крае — 1500 лосей, 2200 косуль, 1000 кабанов; Якутской АССР — 2400 лосей; Татарской АССР — 1100 лосей.

Значительная часть плана заготовок мяса диких животных ложится на коопзверопромхозы и госпромхозы. Отстрел копытных они будут вести в сезон промысла пушных зверей. Значит руководителям промхозов следует включить в

план рабочего-охотника и отстрел копытных и боровой дичи.

Очевидно в промхозах, помимо штатных охотников, могут привлекаться к отстрелу диких копытных любители, члены обществ охотников. В районах Крайнего Севера мясо диких животных будут заготавливать совхозы и колхозы.

Особо ответственная роль ложится на егерей госохотинспекции, которые обязаны не только помогать охотникам производить охоту, но и соблюдать за правилами и сроками ее. Первоочередная обязанность егерей и работников лесхозов — наметить угодья, где будет производиться охота.

Следует ли егерям госохотинспекции возглавлять бригады охотников и наравне с ними извлекать доходы за сданное мясо торгующим организациям? Допустить к участию в охоте егерей, значит оставить без государственного надзора проведение охот. Ведь мы не мыслим инспектора рыбонадзора во главе рыболовецкой бригады. Егерь — служащий госохотинспекции и он обязан быть организатором охот, инспектором.

Велики в нашей стране запасы и пернатой дичи. Сейчас огромные стаи гусей, уток сосредоточились в низовьях Волги и на Каспии. Разумно использовать запасы пернатой дичи — долг охотников. В этом сезоне охотники Курганской, Новосибирской, Тюменской, Омской областей, Красноярского и Алтайского краев должны заготовить около 400 тысяч водоплавающих.

В разгаре охота в Астраханской области, в низовьях Волги и на Каспии. Астраханские и Дагестанские охотники дадут стране 80 тысяч гусей и уток. В этих угодьях бесчинствовали браконьеры. При правильной, организованной охоте на пернатых с браконьерством будет покончено. В угодья придут бригады охотников, которые не позволят хапугам обогащаться за счет государственных запасов дичи. Помимо бригад охотников, следует привлекать к этому делу и охотников-спортсменов, которые, добыв дичь по норме, могут отстреливать птиц для сдачи государству.

В лесных угодьях начинается промысел боровой дичи. Заготовку боровой дичи вели главным образом штатные охотники промхозов. Мало привлекалось к отстрелу тетеревов, рябчиков, глухарей охотников-любителей. Да и заготовительные организации потребительской кооперации не заключали договора с охотниками, не организовывали приемные пункты. Часто охотник-любитель добудет дичь, а кому ее сдавать — не знает. Обществам охотников следует не только создать бригады по отстрелу боровой дичи, но и договориться с заготовительными организациями о приемных пунктах, где бы радушно встречали охотников с дичью.

П. МАНУЙЛОВ

Отстрел копытных на Украине

Отряд копытных на Украине представлен такими видами: лось, европейский и пятнистый олени, лань, косуля, дикий кабан, европейский муфлон.

Из этих видов после войны разрешался отстрел только диких кабанов. Количество отстреливаемых животных не лимитировалось. Это привело к тому, что поголовье кабанов стало снижаться. С 1956 года на отстрел диких свиней были введены платные лицензии. В том же году был разрешен лимитированный отстрел самцов косуль.

Установление лимитированного отстрела, организация государственных и приписных охотничьих хозяйств, в которых осуществляются охранные и комплексные биотехнические

мероприятия, способствовало увеличению поголовья копытных.

В связи с этим на зимний сезон 1961 года был утвержден план по отстрелу 400 диких кабанов и 500 самцов косуль.

Стоимость лицензии — 12 рублей за дикого кабана или свинью и 6 рублей за самца косули.

Порядок отстрела — только коллективный. В лицензии указывается время и место проведения охоты. Коллектив, получивший лицензию, обязан прибыть в указанное место — охотхозяйство или лесничество — и получить конкретное указание о месте охоты. После отстрела зверя охотхозяйство или лесничество производит в

лицензии отметку о ее использовании.

Помимо отстрела кабанов и самцов косуль для личного потребления, с 1962 года производится отстрел этих копытных, а так же самцов лосей и оленей для сдачи мяса заготовительным организациям.

Для госохотхозяйств, подчиненных Главному управлению лесного хозяйства и лесозаготовок при Совете Министров УССР, на 1962 год утвержден новый план отстрела: лосей — 10, оленей — 30, самцов косуль — 300, диких кабанов — 200. Кроме того, в хозяйствах обществ охотников будет отстрелено около 1000 самцов косуль и около 300 кабанов.

Е. КРАЙНЕВ

г. Киев

Для продажи населению

Охотники Казахстана ведут отстрел копытных для продажи мяса населению и для нужд общественного питания.

В текущем охотничьем сезоне охотники республики отстреляют согласно плану 350 тысяч сайгаков, несколько тысяч кабанов и других копытных.

К. АЛЕКСЕЕВ

В Литве и Эстонии

Литовские охотники в этом году отстреляют 500 лосей, 50 оленей, 1800 кабанов, 1100 косуль.

Охотники Эстонии отстреляют 3075 лосей, 300 кабанов.

ГЛAVOXOTА OTMАЛЧИВAEТСЯ

В номере 12 нашего журнала за 1961 год было напечатано письмо охотника тов. Хашковско-го «Курский коммерсант и его покровители». В письме говорилось о незаконном содержании оружейной мастерской на дому у егеря Писклова и неблагоприятной роли главного госохотинспектора Д. К. Стародубченко, взявшего под за-

щиту своего подчиненного Писклова, который пытался вернуть охотнику испорченное ружье.

Прошло около года со дня опубликования письма, но до сего времени Главохота (начальник Н. В. Елисеев) никаких мер по сигналам не приняла.

П. КАПИЧНИКОВ,
охотник-промысловик

Охотник, учись у товарища!

Девять лет, с 1952 года, я промышлял на острове Диксон. Много пройдено верст по тундре, много видено и пережито, много выложено привады и установлено капканов, а еще больше передумано.

Всегда с чувством особой теплоты вспоминаю я замечательного диксонского охотника Виктора Ивановича Галецкого, у которого перенял опыт капканного лова песца открытым способом.

Примечательна судьба этого способа лова. На Диксоне с успехом применяли его еще до революции местные промысловики братья Колосовы — люди, видно, крепкие, отважные, но по времени — себе на уме, ухватистые. Добывая песца больше, чем другие охотники, братья Колосовы свой способ ловли никому не открывали, держали его в глубокой тайне, и никто не рисковал проникать в эту «тайну»: поплатиться можно было очень тяжело.

Виктору Ивановичу способ Колосовых открыл охотник В. Сысоев. Галецкий проверил способ, внес в него свои усовершенствования и начал советовать охотиться так, как охотится он, всем промысловикам Диксона. Посоветовал и мне. Я попробовал — хорошо!

В чем же заключается этот способ?

В свое время братья Колосовы сообразили, что песцы отлично идут на приваду, почти не обращая внимания на лежащие возле нее предметы. Убив белуху покрупнее, набив нерпы, братья выкладывали приваду одной грудой. Вокруг, на небольшом расстоянии, ставили совершенно открытые настороженные капканы.

Привлеченные запахом и видом мяса, песцы набрасывались на добычу и, крутясь вокруг нее, забывая об осторожности, неминуемо попадали в капканы.

Галецкий отказался от выкладывания привады одной грудой в одном месте. Он начал развозить приваду по тундре, выкладывал мясо белух и нерпичий жир грудками на расстоянии примерно в 300 метров грудка от грудки и вокруг каждой грудки ставил по три капкана. Капканы он ставил с таким расчетом, чтобы пойманье в них песцы не могли дотянуться один до другого и вступить в драку.

Ставить капканы открытым способом по методу Галецкого весьма выгодно: во-первых, устанавливать капканы открыто очень легко и просто, во-вторых, Галецкий, в отличие от Колосовых, ставит только такое количество капканов, какое нужно для полного их использования в каком-то конкретном месте участка, в-третьих, он охватывает таким образом капканами большую площадь.

Я успешно применял метод Галецкого, хотя считаю, что лучше ставить не три, а два капкана у каждой привады. Дело в том, что при любой их установке из-за господствующих на Диксоне юго-западных ветров один капкан обычно все равно заметает снегом. Считаю, что привады

надо выкладывать ближе одна от другой — метров на 150. Капканы надо окрашивать в белый цвет и устанавливать на естественных или искусственных холмиках, чтобы их обдувало.

Этому тоже меня учил Галецкий.

И вот, вспоминая о нем, о настоящем советском охотнике, который не прячет свои «секреты», а щедро делится ими, лишь бы росла добыча, лишь бы товарищи тоже добивались успехов, с горечью думаю я о том, что есть еще люди, которые прячут от охотников новинки промысловой техники, тоже держат их в «секрете».

Нет, не подумайте, что я хочу сказать, будто у нас полным полно охотников-хапуг, которым дорог только собственный карман. Если и есть еще такие охотники, то их — единицы.

А вот люди равнодушные, ничем не интересующиеся, лишь «состоящие» при промысле в силу служебного положения, а оттого и не способствующие распространению передового опыта лучших промысловиков, — такие люди у нас еще, к сожалению, есть.

Вот и получается, что опять возникают «секреты», секреты поневоле.

Чтобы не быть голословным, расскажу немного о собственной работе.

Пользуясь каждым случаем, я все девять лет охоты на Диксоне расспрашивал товарищей об их методах работы, записывал их советы, срисовывал ловушки и т. д.

Все, что считал удачным, применял, пытался усовершенствовать некоторые ловушки и капканы, которые почему-либо не совсем нравились. Так, например, переделал обыкновенную тундряную пасть так, что она стала похожа на кулемку двустороннего действия.

Ловушки эти легки и в отличие от пасти могут перевозиться с места на место. Каждая ловушка безотказно отлавливает двух песцов, причем первый из попавших зверьков служит своеобразной приманкой для второго. Эти самоловы не требуют частых осмотров. Так как под каждым давком имеется кусок вольерной сетки, прикрывающей пойманного зверька, то ловушка гарантирует сохранность добычи от пожирания другими песцами, сводит до минимума дефекты шкурки при отлове (прорывы, примерзание к грунту, пачканье меха приманкой, кровью и пр.). Мои самоловы оказались уловистей обычной тундряной пасти.

Вторую ловушку я сконструировал специально для отлова живых песцов с целью их передержки. Эта ловушка близка по типу к той, что применяется на Командорских островах. Однако деревянный пол ее составлен не из поперечно, а из продольно примыкающих друг к другу половинок. Ловушка делается двухходовой, и любой зверек попадает в нее наверняка. «Провалившись» в ловушку, песец попадает в дворик из

вольерной сетки, а освобожденный от тяжести зверька пол принимает прежнее положение.

К сожалению, мои ловушки хорошо работали только ранней осенью, то есть до начала сильных пург. Но это произошло только потому, что под рукой не было крупноячейстой вольерной сетки, а мелкоячейстая (30 мм) быстро забивалась снегом, и ловушку заносило. Убежден, что, используя крупноячейстую вольерную сеть (60 мм), в которой мокрый снег не будет застревать даже при слабом ветре, можно добиться очень хороших результатов при отлове.

Сетку, естественно, желательно иметь цинковую, а не железную: запах железа — враг охотника.

Работая над совершенствованием ловушки Емельянова, я нашел нужным увеличить ее длину, ширину и высоту, сделал к ней особый сторожок, а также вырезал сбоку ловушки «окно», служащее для выхода пойманного песца в вольерный дворик. При этом, проходя «окно», зверек своим весом приводит в действие спускающий механизм, вновь ставящий дверки ловушки в настороженное положение.

Такая ловушка может отловить столько песцов, сколько к ней подойдет и сколько вместит дворик.

Для концентрации песца на своем участке я организовывал подкормку зверьков у нор. В 1960 году мной были устроены подкормочные площадки у 8 нор. Выход молодняка тут оказался на 44 процента выше, чем выход его из девяти нор без подкормочных площадок. Продолжая наблюдения, я установил (наблюдения велись четыре года), что норы с подкормочными площадками ежегодно заселяют производители, а остальные норы песцы в лучшем случае заселяют лишь наполовину.

Интересовался я и возможностью передержки песца. Опыта здесь у наших звероводов и охотников немного. Охотники смотрят на передержку песца с сомнением, считают это дело маловыгодным, если не бесполезным, полагая, что оправдать себя может лишь клеточное, но отнюдь не вольерное содержание песца. Однако клеточное содержание зверьков требует особого внимания, больших затрат труда и времени. Кроме того,

в условиях клеточного содержания шкурка песца теряет свои качества.

Что же все таки делать? Неужели так и примириться с тем, что множество песцов гибнет во время миграционных переходов? Неужели мы должны ежегодно терять десятки тысяч рублей золотом?

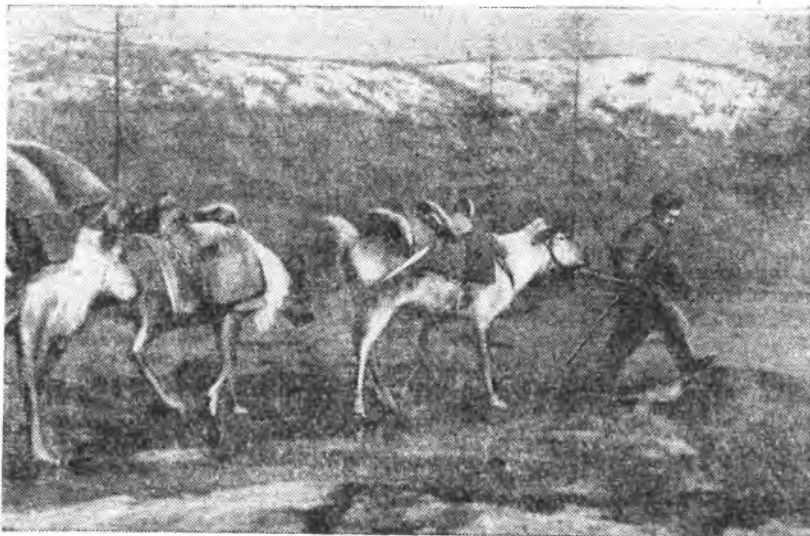
По-моему, примиряться нельзя. И выход только один — в передержке песца в общих вольерах.

В 1958—1959 годах, зимую на полуострове Михайлова, я проделал небезынтересный опыт. В старый барак площадью 70 квадратных метров, окна которого были затянуты вольерной сеткой, я посадил 36 песцов, отловленных живоловками без каких-либо травм. Помещение разделил на три отсека. Молодых помещал отдельно от старых, слабых и злобных тоже помещал отдельно. Только что отловленных песцов нельзя подпускать сразу в вольеру к ранее отловленным. Их я выдерживал в отдельной вольере, чтобы дать им возможность осмотреться и изучить их характер.

Держал песцов с октября по 15 декабря, когда все они были забиты в один день. Выход шкурок был неплох: первого сорта — 3 штуки, второго сорта — 23 штуки, третьего сорта — 10 штук. Если сравнить эти результаты с результатами моего капканного лова в четвертом квартале 1958 года, то соотношение сортности полученных шкурок оказывается равным. А ведь уход за передерживаемыми песцами был прост. Уезжая на промысел, я на случай сильной пурги прикрывал окна барака ставнями, а в отсеки, зная любовь песцов к чистке после еды и к играм, наносил снега, проделывал в нем искусственные норы-лазейки. На неделю оставлял всем тридцати шести песцам две нерпы со снятым жиром. Жир же закладывал в деревянные корыта и прикрывал крупноячейстой металлической сеткой: ели песцы этот жир свободно, но в корыта залезть не могли и мех не пачкали.

Поскольку все помещенные в барак песцы были здоровы, ни падежа зверьков, ни поеданий ими друг друга у меня не было.

Опыт показывает, что случаи поедания друг друга бывают только при наличии у зверьков

На промысел.

Фото А. Захлебного

травмы. Поэтому ловить песцов для передержки капканами не следует.

Очевидно, давно настала пора организовать на Диксоне и в других местах опытные участки по передержке песцов в вольерах. Не нанося ущерба промыслу, не отвлекая охотников, этот метод передержки, как я глубоко убежден, оправдывает себя.

Опытные участки могли бы взять на себя и обязанности испытания методов отлова морского зверя, сохранения мяса и жира морских животных при минимальных затратах труда и с доведением естественных утечек продукции до минимума. Не секрет, что на Диксоне ежегодно гибнут тысячи килограммов этого замечательного продукта частью от бесхозяйственности, а частью от неумения охотников использовать дары моря.

Необходимо усилить отстрел нерпы весной на лежках, когда у припаев зверя во много раз больше, чем осенью и зимой, а отстрел носит случайный характер.

С 10—15 марта по 10—15 июня, когда самки нерпы беременны или находятся с малышами, отстрел нерпы, наоборот, следует категорически запретить.

Около Диксона мы до сих пор не добываем и десятой части того количества нерпы, которое могли бы добывать, а промысел белухи тут ведется кустарно и только любителями.

По-хозяйски это? Нет, не по-хозяйски!

Следует наладить и обучение вновь вербуемых охотников, чтобы потом не упрекать людей в «лености» и покончить с текучестью кадров. Дешевле хорошо обучить людей и получить от них продукцию, чем возбуждать против иных из новичков судебные дела с требованием возвращения аванса.

Жизненно необходимо завезти в район Диксона достаточное количество производителей ездовой лайки. Беспородные собаки, которые здесь до сих пор используются в упряжках, — никудышные помощники. За сутки упряжка в 8—10 таких собак с трудом одолевает 20—30 километров тундры. Разве это собаки? Ведь во семьдесят ездовых лаек пройдут без кормежек и ночевки и сто километров!

Обучение охотников и питомник производителей ездовых лаек, я полагаю, также надо поручить опытному участку, хотя бы на первых порах.

Лучшая приманка для белки

И. ИЛЬИН,

охотник-промысловик

Промыслом белки в тайге Восточной Сибири я занимаюсь с тринадцатилетнего возраста. За долгие годы охоты установил, что лучшая приманка для белки — сушеный боровой грибомасленник.

Белка даже при избытке кедровых и еловых орехов предпочитает кормиться маслятами. Эту ее привычку и надо использовать при охоте с плашкой.

Практика показывает, что при насторожке ста плашек (при хорошем урожае белки) с грибной приманкой охотник за три-четыре дня добывает 80—90 белок, а при другой приманке (рыба, мясо, опенки) всего 10—12.

Как известно, плашка шкурки не портит, не пачкает, и я, применяя приманку из маслят, ежегодно сдаю районной заготовительной конторе много первоклассной пушницы, причем вся белка принимается у меня уже много лет подряд «на голловку» первым сортом.

Как же готовить приманку из маслят?

Лучшее время для заготовки этих грибов у нас — июль—август. Грибы выбираются крупные, с диаметром шляпки 7—8 сантиметров. Их вырывают вместе с корнем. Затем грибы нанизываются на тонкий металлический стержень или на проволоку, по 10—20 штук в связ-

ке, так, чтобы шляпки грибов не соприкасались.

Нанизанные таким способом грибы сушат на солнце, причем их надо оберегать от дождя и сырости. Для этого через три-четыре гриба бывают «готовы», и, если они сухи в середине, то их можно складывать в чистые полотняные мешочки или в чистые деревянные ящички. Складывать грибы надо плотно один к другому, чтобы они не потеряли запаха. Следует тщательно следить, чтобы к грибам не примешивались посторонние запахи, а для этого транспортируют грибы в отдельной, специальной сумке.

г. Тайшет,
Иркутская область

ТАК МЫ ДОБЫВАЕМ СОБОЛЯ

А. СТОЙЧИКОВ,

заведующий производственным участком
Бодайбинского коопзверопромхоза

Мы промышляем пушного зверя в Бодайбинской тайге. Край этот далекий, от Иркутска 700 километров. Условия для промысла здесь тяжелые. Тот, кто бывал в Бодайбинской тайге, тот видел, как по сопкам, сплошь заросшим лиственницей, кедрами, стланником и елью, на каждом шагу встречаются такие завалы от упавших деревьев, что не пройти, не проехать.

В тайге много пушного зверя и, в частности, соболя. Его в основном мы и промышляем.

Участок, которым я руковожу, небольшой. На нем последние два года постоянно трудятся 15 штатных охотников промхоза и 15 любителей. В прошлом сезоне мы добыли 640 баргузинских соболей, более 3000 белок и 280 горностаев, перевыполнив план почти вдвое. В нынешнем сезоне охотники взяли социалистическое обязательство добыть не менее тысячи соболей. Мы провели учет и убедились, что «урожай» соболя в нынешнем году очень высок.

У нас охотник на своем участке имеет по 50—60 кулемок, 20—30 капканов и 20—30 плашек. Но когда мы расчистим новые путики, количество самоловов на каждого охотника будет значительно увеличено. Увеличится и добыча. Зверь у нас недопромышляется, и уже теперь кадровые охотники Николай Васильевич Спиридонов, Федор Семенович Урманов, Степан Григорьевич Алексеев, добывающие из года в год наибольшее количество красного зверя, настойчиво говорят о том, что на участке можно добыть за сезон не менее тысячи соболей.

За каждым охотником, будь то промысловик или сезонник, у нас закреплен определенный участок на 10 лет. Площадь участка — от 30 до 40 тысяч гектаров. Ближайшие участки расположены от центральной базы (прииск «Светлый») за 30—40 километров, самые дальние, где охотятся главным образом эвенки, за 100 километров. На ближних от базы участках построены промысловые избушки, на дальних до нынешнего года их не было. Это произошло по вине руководителей промхоза и моей тоже. Раньше мы считали, что эвенки, люди тайги, предпочитают жить в своих юртах. Но жизнь поправила нас. Когда на одном из дальних участков была построена первая промысловая избушка, эвенки заявили: стройте и нам. В нынешнем году в далекой тайге для эвенков построено еще четыре избушки. А в будущем зимовья будут на каждом промысловом участке.

У нас нет единого или нескольких воспроизводственных участков. Территория, заселенная соболями, промышляется сейчас не более чем на

50 процентов. Поэтому мы делаем так: выделяем 30—40 тысяч гектаров под участок для промысла, а рядом с ним оставляем такую же территорию, не закрепленную за охотником. Этот естественный резерват из года в год заселяет пушным зверем опромышляемый участок.

Серьезное внимание уделяем подготовке к промыслу.

Еще в августе промхоз выделяет каждому охотнику по два оленя. На них охотник завозит на свой участок продукты на три месяца (во время промыслового сезона на базу у нас никто не возвращается), там же своими силами ремонтирует избушку, изготавливает самоловы, запасает корма для наживы (кедровок, рябчиков, а горностаю особенно лакомых для него ящериц), расчищает путики.

Хочется рассказать о том, как я добываю соболей новым способом. От отца, опытного таежника, я знал, что в распадках и около ключей, где много соболиных следов, этот зверек охотно идет с земли на дерево, если почует добычу. Я решил попробовать ловить соболя петлями на приманку. Опыт удался.

Устройство подобных петель несложно. Она делается из гладкой сталистой проволоки сечением примерно 0,6—0,8 миллиметра. Диаметр петли — 95—100 мм, чтобы в нее могла свободно пройти голова зверька. Такие настоженные петли навешиваются вокруг деревьев, под которыми замечены соболиные следы. Количество петель зависит от толщины дерева — от 7 до 10—12. Важно, чтобы между ними не было свободного пространства. Петли ставят на высоте человеческого роста и концы их закрепляют к стволу дерева. Примерно на 30—40 сантиметров выше петель к дереву подвешивают приманку — опаленных кедровку или рябчиков. Почувяв приманку, соболю пытаются добраться к ней по стволу дерева и попадают в петлю.

В прошлом сезоне я добыл 12, а мой сын — 22 соболя.

Надо предостеречь охотников: ни в коем случае не следует делать петли из непрочного материала. В начале своих опытов вместо проволоки я применил миллиметровую леску «Сатурн». При первом же осмотре оказалось, что в четыре петли попались зверьки, но, оборвав леску, все они ушли.

В нынешнем сезоне на нашем производственном участке петли узаконены наравне с кулемками и капканами. Каждый охотник ставит не менее ста петель.

НА ЛИСИЦУ С КАПКАНОМ

М. КАРЯЖКИН,
ОХОТНИК

Говорят, что охотник без ружья — не охотник. Конечно, на чужой роток не накинешь платок. Но вот я охочусь более пятидесяти лет на лисицу в основном только с капканами. Последние тридцать лет — в Коломенском районе Московской области. И пушнины сдаю каждый год столько же, сколько все остальные наши охотники, причем девяносто процентов лисиц добываю именно без ружья.

Хочется мне рассказать молодым о своем опыте.

Начну с того, хотя бы, что добычливей всего ловить лисиц, использую приваду. Спросят, конечно, где ее взять? Я, например, так делаю: собираю в ведро остатки пищи, замораживаю, чтобы лисицы и птицы ее не растаскивали, и возле грудки замороженных отбросов отстреливаю или ловлю ворон и сорок, которых и закладываю, как приваду, где установлены капканы. Впоследствии на приваду использую и тушки отловленных лисиц. Годятся также тушки белок, кошек и собак.

Капканы я ставлю небольшие. Возле каждой привады три, иногда пять капканов. Бывает, в три-пять капканов попадают две лисицы за одну ночь. Капканы я не привязываю: зверь с капканом далеко не уйдет, а если капкан привязать, то в морозную погоду лисица часто отрывает лапу и скрывается.

Приваду надо класть на открытых местах, желательно на опушках леса. В лесу «кумушка» берет приваду очень осторожно.

Лисицы, как правило, подходят к приваде, выложенной на открытых местах, уверенно, и попадают в капкан почти сразу. Однако есть и такие, что каждую ночь бродят вокруг соблазняющей приманки, а брать ее не берут. Пробовал я кипя-

тить капканы, вываривал в хвое, натирал хвоей, подолгу держал на конюшне, в курятнике — ничего не помогало. Но и на хитроумных лисиц нашлось средство: в качестве привады я начал использовать живую ворону или сороку, привязанную за ногу к кольишке среди нескольких капканов. В таких случаях лисицы сразу теряли осторожность, бросались на добычу, и тут им приходил конец. Можно живую птицу не привязывать к кольишке, а выставлять на нужном месте в клетке. Вместо птицы можно в такой же клетке выставлять кролика, белку.

Капканы на лисицу я ставлю всегда с лыж, независимо от того, как глубок снежный покров, и никогда не хожу во время установки капканов в валенках, а только в кожаных или резиновых сапогах. Считаю, что запахи, пропитывающие валеный войлок, отпугивают зверя.

Часто приходится слышать, как охотники, оправдывая отсутствие удачи, говорят: Морозно... Лисица понорилась!

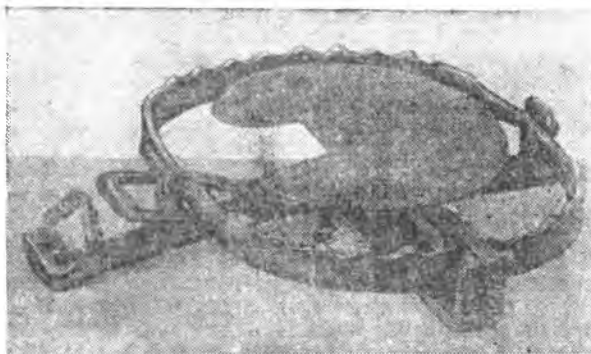
А я, наоборот, считаю, что сидящая в норе лисица уже находится в моем рюкзаке. Только капканы надо ставить не при входе в нору, да и капканы надо иметь с удлиненными дугами и этими дугами прямо в нору и вдвигать их, с таким расчетом, чтобы, сработав, они захватили зверя за шею.

Капкан прикрепляю или придавливаю, чтобы лисица, выходя из норы, не могла столкнуть его. Желательно, чтобы тарелочка капкана была сделана из металлической сетки.

Больше двух суток лисица в норе не сидит, и в капкан попадет обязательно.

Хорошо иметь капканы с предохранителями, вроде тех, что видны на прилагаемом снимке.

Каждое утро обычные капканы надо осматривать и снимать, чтобы их не захлопнули кормящиеся у привады хищные птицы. Капкан же, имеющий предохранитель, снимать не надо. Его достаточно поставить на этот предохранитель. Да и заряжать такие капканы можно дома, заранее, без спешки, в тепле, не рискуя прищемить руки...

Капкан с предохранителем

ОТЛОВ ОНДАТРЫ В ЯКУТИИ

М. ДАВЫДОВ,

старший научный сотрудник
Якутского отделения ВНИИЖП

Промыслом ондатры в Якутии занимаются давно — с 1938 года. Но если в те дни зверька добывали главным образом ящичными ловушками, капканами, петлями и даже черканами, то в наше время эти орудия лова ондатры якутским охотникам нажуются уже допотопными.

С сезона 1946/47 года все другие орудия лова начинают вытеснять ловушка-морда (верша).

В 1949 году автор статьи внес предложение применять при подледном лове ондатры металлическую морду с ячеей крупного размера (4—4,5 сантиметра), работающую, как автомат, и позволяющую производить избирательный отлов преимущественно крупных зверьков. Эта морда исключала возможность повреждения шкурок ондатры при отлове, была удобна при транспортировке на лошадях, оленях и собаках, а также позволяла работать при установке ее в рукавицах. Это при суровых якутских морозах имело немаловажное значение.

Весной 1951 года решено было широко внедрить способ подледного лова ондатры металлическими ловушками-мордами с крупной ячеей. Теперь этот способ завоевал полное признание и резко повысил добычу ондатры, а также ценность добываемой пушнины.

В Средне-Колымском районе с 1953 года все охотники добывают ондатру только с помощью ловушек-морд, добываясь исключительно высоких показателей лова. Если лучшие кадровые охотники-капканщики в Якутии добывают за сезон 600—800, максимально 1000 зверьков, то ондатроловы Средне-Колымского района отлавливают по 1200—1600 ондатр, а лучшие из них — по 2500—3000. Не случайно в одном этом районе последние пять-шесть лет ежегодно используется до трех тысяч ловушек. И это — в условиях жестких морозов, при толщине льда в 70, 80, даже 100 сантиметров!

Массовое применение ловушек-морд при зимнем подледном промысле ондатры в Якутии (с ноября до апреля) позволило выработать наилучшие способы установки ловушек, определить, какие типы их и каких размеров наиболее удобны для использования в той или иной конкретной обстановке.

В Якутии начиная с первой декады октября водоемы покрываются льдом. Он быстро нарастает и уже к 5—10 ноября имеет, в зависимости от состояния зимы, толщину в 40—50 сантиметров. Так как жилищам ондатры чаще всего служат норы в берегах, то с первым льдом зверек начинает строить кормовые хатки и проходы на льду, число которых, в зависимости от состава ондатровой семьи и кормовых условий, достигает 6—8, а иногда и более.

Ондатроловы ставят ловушки-морды в прорубь только вертикально, входным отверстием вверх. Сбоку делается проход к поверхности воды на месте снесенной, наиболее посещаемой кормовой

хатки (прорубь). Поставленную ловушку обязательно утепляют сухой травой и снегом*.

Без утепления производительность ловушек резко падает, так как зверьки плохо идут в замерзшую сверху прорубь.

Морды имеют проволочную дужку, как у ведра, для вытаскивания их из проруби. Практика показала, что наиболее подходящими размерами морд является длина в 65—75 при ширине 40—45 сантиметров. Ширина морды — важное обстоятельство: от нее зависит уловистость. Морды в Якутии применяют нескольких типов: обычные и с боковыми дополнительными входами. Дополнительные входы позволяют увеличить производительность ловушки. При них почти не бывает случаев «отказа» работы ловушки, как часто случается (до 15 процентов) с ловушками обычного типа, если ондатра закладывает растительными остатками вход в «детыш», чем и выводит морду из строя.

Морды с двойным входом устанавливаются, как обычные, но боковой вход (бывший «лаз») закрывают сверху куском льда. Зверьки могут при этом пройти в ловушку, только минуя боковую воронку, а следовательно, уже не имеют никакой возможности уйти из морды (см. чертеж).

совхоза «Улус» Катта-Курганского района (председатель райпо Мамасали Давиров, завмаг Хасан Бакаев) с января по март 1962 года продал без разрешений милиции 71 малокалиберную винтовку. Из этой партии оружия лесной охраной Катта-Курганского лесхоза изъято и передано милиции всего 12, а 59 винтовок до сих пор держатся местным населением для браконьерской охоты. Никаких мер для изъятия незаконно приобретенного оружия райотдел милиции не принимает.

Немало горных охотничьих угодий расположено на землях лесхозов, на лесную стражу которых возложена также охрана охотничьей фауны. Однако большая часть лесников не только плохо или вовсе не охраняют фауну, но сплошь и рядом сами браконьерничают. В Пскемском лесничестве Бричмуллинского лесхоза родственники и друзья участкового техника А. Абдурахманова и лесника

Практика показала, что осмотр морд должен быть, как правило, однократным, лучше всего через два дня после установки ловушки. Этого вполне достаточно, чтобы выловить 65—75 процентов

* Следует сказать, что в появившихся в последнее время описаниях способов применения морд в Омской, Новосибирской областях (т. Абашкин, Климов) рекомендуют ставить ловушки в полугоризонтальном и горизонтальном положении рядом с жилищами и кормовыми хатками. Для якутских ондатроловов это уже давно пройденный этап.

состава ондатровой семьи и, таким образом, оставить на воспроизводстве необходимое количество зверьков, не разрушая в процессе промысла основных жилых хаток и нор. Для оставшегося поголовья, естественно, создаются более благоприятные условия окончания зимовки.

Вторичная постановка морды в одну и ту же прорубь допустима тогда, когда по каким-либо причинам в первый осмотр зверьки не попали в ловушку.

Якутские ондатроловы применяют от 10 до 25, реже 30 ловушек, совершая в день маршруты протяженностью в 25—40 и больше километров. Ондатроловы, объезжая в день ряд водоемов, успевают проверить 6—8 поставленных ловушек и столько же выставить вновь. Многократный хронометраж показал, что на один осмотр морды затрачивается 8 минут, из ловушки обычно вынимается в среднем по 5—6 зверьков, но часто и более десятка. Бывают случаи, когда за осмотр из ловушки достают по 16—18 зверьков. Как исключение, вынимают и по 22—27 одновременно. В среднем штатные охотники в день добывают

по 40—45 зверьков, в лучшие дни до 70—90, а иногда и до 130 зверьков.

Использование ловушек типа морд возможно везде, где применяется подледный отлов. В суровые зимы оно, по-видимому, возможно и в Казахстане.

В случае отсутствия продуктов и кормовых хаток, что бывает сравнительно редко, ловушка ставится в искусственную прорубь с обязательным утеплением ее, причем сначала прорубь закрывается фанерой или дощечками, а затем сухой травой и снегом.

Массовый переход на отлов ондатры ловушками-мордами и, в частности, крупночейстыми, может повсеместно в районах ондатроводства, применяющих подледный отлов зверька, резко повысить производительность труда охотников и качество шкурок ондатры.

Ловушка-морда позволяет более полно опромышлять отдаленные ондатровые угодья, часто остающиеся недоопрощенными из-за недостаточной эффективности капканного промысла зимой.

ОНДАТРЕ — ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДА

Н. ЗАЛУЦКИЙ,

штатный охотник Кабанского

ночь. Капканы я не привязывал, зверь с капканом далеко не уйдет, а если капкан привязать, то в морозную погоду лисица часто отрывает лапу и скрывается.

Приваду надо класть на открытых местах, желательно на опушках леса. В лесу «кумушка» берет приваду очень осторожно.

Лисицы, как правило, подходят к приваде, выложенной на открытых местах, уверенно, и попадают в капкан почти сразу. Однако есть и такие, что каждую ночь бродят вокруг соблазняющей примани, а брать ее не берут. Пробовал я кипя-

шинстве своем гибнет. Фактически более или менее хорошо эски второго по началу промысла успевают вырасти капкан «нестансе это заставило я над тем, как же пережить па-

охотоведов мы иные валы, расины, сооружали хатки и это да результаты бы от устройства их буеров (искус-д) в местах, где льхает и обильна

водно-болотная растительность. Делают буера так.

Восемь—десять кольев забивают в дно водоема в виде окружности, с поперечником около 1,5 метра. Длина колея должна быть такова, чтобы они крепко держались в грунте и

верхние концы их были выше среднего уровня воды не менее чем на 1—1,5 метра. Потом эти кольца заплетают камышом или ивовыми прутьями, стремясь создать плетень цилиндрической формы. В плетень закладывают попеременно с тальником славину, тростник, осоку или другую траву, пока он не заполнится до верха.

В результате получается устойчивое сооружение, способное держать даже большой паводок. Ондатра очень охотно занимает такие буера и не покидает их даже зимой. Я делаю ежегодно до трехсот буеров, которые заселяются ондатрой на 90—95 процентов.

Применение буеров позволило мне увеличить численность ондатры почти вдвое. Я обычно добывал 800—850 зверьков, а в сезон 1961/62 года добыл 1670 зверьков. Искусственные гнезда значительно облегчают промысел ондатры.

ветственно и так паводков, наступает в июне, когда у ондатры идет массовое щенение. Вода, поднимающаяся в короткий срок на 2—4 метра, топит норы, разрушает хатки и кормовые столики. Взрослые особи перемещаются к берегу, а молодняк первого помета в боль-

ПОКУШЕНИЕ НА КРАСОТУ ПРИРОДЫ

В. ТКАЧЕНКО,

начальник управления по делам охоты
Главупрлесхоза и охраны природы
при Совете Министров Узбекской ССР

А. МАРКОВ,

главный госохотинспектор управления
по делам охоты

Больше года назад в газете «Правда Востока» был опубликован фельетон «Покушение на красоту». В нем говорилось о преступных действиях браконьеров в Узбекской ССР — истреблении хапугами сотен джейранов, сайгаков, зайцев и других представителей охотничьей фауны. «Королем» браконьеров оказался сам председатель Ташкентского областного общества охотников и рыболовов Борис Сурханович Григорьянц, а его защитником — председатель Узбекохотрыбасоюза Гани Исанович Юлдашев.

Трофеи незаконной охоты — сайгаки — развозились Григорьянцем по влиятельным приятелям на служебной «Волге» его жены Юсуповой. Все это вызвало законное негодование охотничьей общественности Узбекистана. Она требовала сурового наказания корыстолюбивым стяжателям, расточителям богатств нашей природы.

Изложенные в фельтоне факты подтвердились. «Правда Востока» сообщила, что Григорьянц отстранен от работы и исключен из партии.

С тех пор прошло полтора года. Но мало что изменилось в Узбекистане. Иск госохотинспекции о возмещении с Григорьянца ущерба, причиненного им государственному охотничьему фонду незаконной охотой, лежит недвижимо в нарсуде Куйбышевского района Ташкента. Среди охотников жива поговорка: «Не имей сто друзей, а имей одну жену зампредоблисполкома Юсупову».

Почувствовав прилив новых сил, Григорьянц перешел в наступление на лиц, причастных к его разоблачению и удалению из общества охотников. Со своим приятелем — ответственным работником Мирсалимовым, который сам не чуждался браконьерства и пользовался «продукцией» его незаконной охоты, Григорьянц пытался добиться снятия нового председателя Ташоблохотобщества А. А. Решетникова. Однако эта попытка провалилась. Юлдашев освобожден от должности председателя союза охотников республики.

В июне этого года состоялась Ташкентская областная конференция охотников. Здесь Григорьянц, исключенный к тому времени из членов

охотобщества, вновь попытался клеветать, но получил дружный отпор делегатов конференции. Матерый браконьер был лишен делегатского мандата и был вынужден удалиться.

Дело Григорьянца показательно для всего состояния охраны фауны и борьбы с браконьерами в республике. Браконьерство здесь до сего времени повсеместно процветает и малочисленный госохотнадзор, не обеспеченный необходимым транспортом, не имеет возможности его пресечь.

Уже три года как законами республики установлено, что документом на право покупки и пользования охотничьими ружьями служит охотничий билет. Тем не менее большинство магазинов госторговли и потребкооперации (Узбекберляшу) продолжают продавать ружья всем подряд, содействуя тем самым пополнению армии браконьеров. Множество малокалиберных винтовок, использование которых для охоты в республике вообще запрещено, реализовано магазинами лицам, не имеющим разрешений милиции; особенно много оружия попало в горные кишлаки Бостандыкского, Ахан-Гаранского, Байсунского, Зааминского и других районов. Там оно применяется браконьерами для уничтожения самой ценной горной дичи — винторогих козлов, архаров, самок козорогов, сурков Мензбира и других диких животных, охота на которых законом запрещена. Ведь только один хозяйственный магазин № 1 рабкооп совхоза «Улус» Катта-Курганского района (председатель райпо Мамасали Давиров, завмаг Хасан Бакаев) с января по март 1962 года продал без разрешений милиции 71 малокалиберную винтовку. Из этой партии оружия лесной охраной Катта-Курганского лесхоза изъято и передано милиции всего 12, а 59 винтовок до сих пор держатся местным населением для браконьерской охоты. Никаких мер для изъятия незаконно приобретенного оружия райотдел милиции не принимает.

Немало горных охотничьих угодий расположено на землях лесхозов, на лесную стражу которых возложена также охрана охотничьей фауны. Однако большая часть лесников не только плохо или вовсе не охраняют фауну, но сплошь и рядом сами браконьерничают. В Пскемском лесничестве Бричмуллинского лесхоза родственники и друзья участкового техника А. Абдурахманова и лесника Муминова в числе 14 человек с малокалиберными винтовками и специально натренированными собаками не раз проводили запрещенные облавные охоты. Только с декабря прошлого по март этого года они убили 34 козерога, не считая другой дичи. Чтобы избежать ответственности, участники браконьерской шайки организовали клеветническую кампанию против егерей, раскрывших их темное дело. Главным управлением лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР Абдурахманов и Муминов сняты с работы; дело о них передано прокуратуре.

Функции охотнадзора возложены правительством республики и на начальников изыскатель-

ПОРТРЕТ БРАКОНЬЕРА

Наш художник заслуженный деятель искусств РСФСР К. Елисеев дал портрет, так сказать, рядового браконьера. Правда, в этом портрете нет прямого сходства с т. т. Григорянцем, Абдурахмановым, Муминовым, Сардаровым, Шишкиным, Бекзатовым, Коротковым, Киселевым и другими лицами, названными в статье. Но художнику все же удалось, на наш взгляд, запечатлеть в портрете некоторые черты, присущие и названым „спортсменам“.

ских, геологических и других партий и экспедиций, администрацию совхозов, правления колхозов и, конечно, на органы милиции. Однако все эти органы и организации не выполняют своих обязанностей. Вот, например, что сообщает доцент Ташкентского университета кандидат биологических наук В. П. Костина с Устюрта (Кара-Калпакская АССР) — единственного места в Узбекистане, где еще сохранилось немного антилоп джейранов и сайгаков: «Сейчас здесь джейранов, сайгаков, аркалов, лисиц, корсаков, а из пернатых — дрофу-красотку, саджу и других истребляют сотрудники геологических и буровых партий, строители газопровода Газли — Свердловск, геофизические экспедиции, животноводческие караваны, работники противочумной станции, культуриста и, наконец, всякие другие браконьеры, располагающие автотранспортом. Вся эта масса

хищников истребляет зверей и птиц обычно ночью, с помощью автомашин, прожекторов и фар, во все сезоны года».

Все это действительно имеет место и происходит потому, что без нужных средств, снаряжения и транспорта госохотинспекция не в состоянии отстоять фауну Устюрта от этих мобильных браконьерских отрядов, располагающих современным транспортом и средствами уничтожения. И происходит это, к сожалению, не только в отдаленном Устюрте.

Самое наглое браконьерство махровым цветом цветет повсеместно и занимают им порой как раз те лица, которые обязаны с ним бороться. Так, при возвращении с браконьерской охоты по водолавающей дичи были задержаны с малокалиберными винтовками нарсудья гор. Катта-Кургана Г. Г. Сардаров и инспектор райфо В. П. Шишкин. При задержании они оказали сопротивление егерской охране, пытались применить силу, вели себя недостойно.

Автоинспектор Янги-Юльской милиции т. Бекзатов, будучи пойман с поличным во время незаконной охоты на фазанов, оказал сопротивление и нанес телесные повреждения егерю.

Секретарь Джамбайского райкома партии т. Ходжаев Вали, задержанный с отстрелянными в заказнике (в апреле этого года) четырьмя фазанками и одним зайцем, назвал вымышленной фамилией Хакимова, оказал сопротивление и с помощью своего шофера отобрал обратно изъятое у него ружье и браконьерские трофеи.

Браконьер из Беговата И. П. Коротков, незаконно охотясь в августе на кабанов (Джизакский лесхоз) и стреляя ночью наобум, убил лошадь и ранил работника лесхоза Ишанкула Хатамова. Несмотря на явную уголовщину такой «охоты», Коротков сумел избавиться от судебной ответственности: узнав, что Беговатский горком партии наложил на Короткова партийное взыскание, прокурор Зааминского района возбужденное против него уголовное дело прекратил.

В начале этого года группа работников совхоза «Пскент» (Пскентский район, Ташкентской области) на служебных автомашинах выезжала в Казахстан в запрещенное для охоты время браконьерничать — стрелять сайгаков, джейранов, фазанов и зайцев, ловить рыбу. Вернувшись, хапуги-стяжатели организовали торговлю незаконной добычей по спекулятивным ценам. Примечательнее всего, что главарем этой шайки оказался сам директор совхоза А. В. Киселев, а ее участниками — инженер И. В. Бабичев, механик К. А. Скрыпник, заведующий гаражом А. Акмоллов, заведующий складом М. И. Хаиров и другие. По сигналам общественных охотинспекторов Дубовицкого и Ишанкулова, прокуратура Пскентского района установила виновность хищников-браконьеров. Казалось бы, ответственность за совершённые преступления неотвратима и дело послужит уроком для других любителей поживиться за счет государства. Но... все кончилось легким испугом: бюро Пскентского райкома партии вынесло в мае решение: за личное участие и допуск работников совхоза «Пскент» к охоте на запретных зверей А. В. Киселева предупредить; в случае повторения подобных действий он будет строго наказан.

Нами приведены всего несколько случаев, а ведь раскрыты сотни подобных нарушений; тысячи же других остались вне поля зрения малочисленного госохотнадзора. Семь-восемь месяцев

в году по всему Узбекистану ведется незаконный лов перепела с помощью манков, сетей, множества петель и крикунов (подсадных перепелов) в клетках. Не считаясь с периодом размножения, так отлавливают сотни тысяч этих птиц. Слово кружева, висят петли на перепелов вокруг Ташкента и других городов, но это мало кого тревожит.

В горных районах сетями, петлями и другими истребительными способами отлавливаются тысячи кекликов, в пустынных районах и у степных колодцев — дикие голуби. Сотни тысяч горлинок целыми мешками добываются на заготовительных пунктах, на мелькомбинатах, разнообразия меню браконьеров — руководителей этих предприятий.

Борьбе с браконьерством в Узбекистане, как явствует из рассказанного выше, должного внимания до сих пор не уделяется. Органы прокуратуры и милиции по собственной инициативе не привлекли к ответственности ни одного браконьера — нарушителя Закона об охране природы в Узбекской ССР. Направляемые органами охотнадзора в суды дела на браконьеров или совсем не рассматриваются, либо рассмотрение их на-

столько затягивается, что они теряют всякую актуальность. К сожалению, в стороне от охраны природы стоит наш комсомол. Недостаточно пропаганда в прессе по этому больному, животрепещущему вопросу. В стороне от этого дела стоят и общества охотников: они только начинают создавать первичные охотколлективы на производстве, в совхозах и колхозах, привлекать широкие массы охотничьей общественности к этому большому делу. Недавно в республике создано Общество по охране природы и озеленению Узбекистана; оно обязано развернуть и возглавить эту благородную работу.

Пока же для нарушителей любого ранга надо создать нетерпимую обстановку, мобилизовать для этого все средства и возможности. В первую очередь необходимо сделать государственный охотничий надзор оперативным, обеспечить его транспортом и вооружить государственную егерскую охрану охотничьими карабинами, как это уже сделано в РСФСР, Казахской, Туркменской и других республиках. Чтобы исправить положение, нужно брать за дело всем и не только в порядке службы, но и по велению совести, партийного и гражданского долга.

Повысить роль сельсоветов

в борьбе с браконьерством

На территории совхоза имени Абая 11 выстрелами из малокалиберной винтовки Г. И. Черногородов и Д. И. Герценов убили лося, используя для погони за ним совхозную автомашину. Браконьеры заплатили за незаконную охоту 600 рублями, у них изъято оружие и они лишены права охоты на три года. Неприглядно выглядит в этом деле поведение директора совхоза Невинчанного и его заместителя Пивоварова. Они были не только очевидцами преступления, выезжали на место охоты, но и с удовольствием ели с браконьерами лосятину. Впоследствии Невинчанный принудил завскладом Казаченко принять мясо лося в совхозный склад и выплатить браконьерам определенную сумму из совхозной кас-

сы. Между тем он состоит членом общества охотников, хорошо осведомлен о действующем в республике охотничьем законодательстве. Его заявление, что, мол, «я лося не убивал, я только мясо кушал» звучит по меньшей мере наивно.

Подобные факты не единичны. В Цюрулинском районе, в колхозе «30 лет Казахской ССР», пастух Али Хачиев также убил лося, а в разделе и реализации мяса приняли активное участие все члены правления колхоза.

За последнее время борьба с браконьерством в Павлодарской области заметно усилилась. Больше внимания ей стали уделять работники милиции, особенно участковые уполномоченные тт. Манин и Кабелов, лес-

ная охрана, общественные инспектора Чугунов, Шаболда и Филатов. Быстро и со всей строгостью рассматриваются дела браконьеров районными нарсуздами, особенно Иртышским народным судьям т. Литутой.

Однако еще слишком мала в этой борьбе роль охотничьей общественности и работников сельских Советов. Сельсоветы на своих территориях должны помочь создать охотничьи коллективы при совхозах и колхозах, приписать им уголья и, прежде всего, организовать из общественности бригады, которые выезжали бы для проверки охотбилетов и норм отстрела.

В. ГУЦАЛОВ,
главный охотинспектор при
Павлодарском облисполкоме
Павлодарская область,
Казахская ССР

ЧЕМ И КАК ПИТАЮТСЯ

Наука

ПТИЦЫ

Н. ГЛАДКОВ,

профессор, доктор биологических наук

Что едят птицы? Если говорить о всех видах их, рассматривать питание птиц в объеме всего класса, то рацион их весьма разнообразен. Он охватывает по существу все, что только может быть названо съедобным. Более того, среди птиц имеются и такие, которые едят вещи и вовсе несъедобные. Разве можно есть воск? Однако в Африке и Южной Азии есть небольшая группа (подотряд в отряде дятловых) мелких и скромно окрашенных птиц, так называемые медоуказчики, которые, кроме «обычной» для птиц пищи, едят еще и воск.

Птицы едят позвоночных животных, в том числе и обезьян (гарпия-обезьянояд, обитающая на Филиппинских островах), беспозвоночных животных, особенно насекомых, паукообразных, ракообразных, моллюсков, червей и т. д. Из перчисленных выше групп не становятся добычей птиц только виды, живущие скрытно, например, в глубине моря, или очень крупные животные. Впрочем даже сравнительно небольшой, размером с ворона, попугай кеа (Новая Зеландия) может загнать овцу, для того чтобы полакомиться жиром на ее почках. Ловчий орел-беркут смело нападает на волка, задирает лисицу, свободно берет сайгака. Есть виды, которые приспособились брать пищу из казалось бы очень надежных укрытий. Дятлы долбят пораженные вредителями стволы деревьев и могут вытащить гусеницу короеда из 9—10-сантиметровой глубины ствола. Крепко захлопнутые домики двусторчатого моллюска для птиц тоже не помеха. А весьма своеобразные и в высшей степени интересные для науки дарвиновы вьюрки Галапагосских островов, выдолбив в стволе дырку, схватывают клювом кактусовую иглу или веточку длиной в несколько сантиметров и тычут ею в дерево над дыркой, бросая веточку и схватывая насекомое, как только оно вылезет.

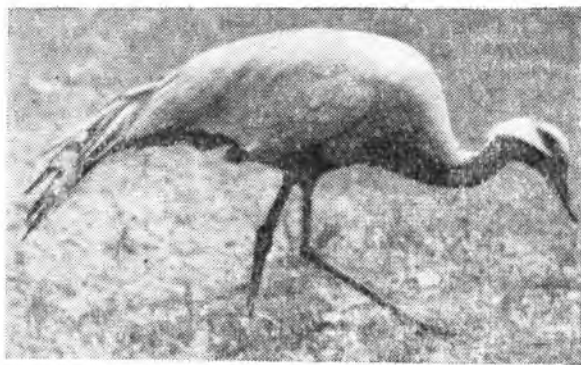
Поедая животных, птицы обычно берут свежую добычу, ими же и умерщвленную. Поедаются не только мышцы (мясо), но и сухожилия. Некоторые птицы могут переваривать чешую рыб, другие переваривают кости животных. Но не брезгают птицы и падалью. Для некоторых видов (грифы, сиры, марабу) падаль — основная пища. И, наконец, в бедных пищей местах —

на открытых пространствах северных морей — птицы могут кормиться как тушами мертвых, всплывших на поверхность воды тюленей, китообразных, так и пометом морских животных. Это небогатая пища, ее надо искать и искать. Однако развитие зверобойного промысла, так же как и морской рыболовный промысел, местами сильно увеличивают пищевые ресурсы такого рода птиц: глупыши, например, в местах, где существуют морские промысла, питаются выбрасываемыми в море разнообразными отходами, чувствуют себя привольно: они увеличиваются в числе, увеличивается и количество их гнездовых колоний.

За счет отходов рыбного промысла живут многие наши крупные чайки. Добыз на северном Каспии чайку-хохотунью (мартын), вы можете обнаружить, что желудок ее битком наполнен рыбой. Но не торопитесь с заключением, что перед вами хищник — конкурент человека и вредитель нашего рыбного хозяйства. Нет, чайка просто подобрала то, что выброшено в море. Вот и крутятся чайки возле мест лова и первичной обработки рыбы. Тут их всегда можно встретить в большом числе. Но рыбак хорошо знает, что в открытом море чаек мало. Они держатся там, где человек их кормит.

Едят птицы и растительную пищу. Они едят семена и зерна, разные фрукты, зеленые части растений, иногда даже и очень жесткие, трудно перевариваемые листья, сорванные с тропических деревьев. Некоторые птицы выкапывают сильными лапами и клювом корешки, многие из них едят ягоды. Крепкие орехи для птицы тоже еда: попугаи превосходно их раскалывают. Плоды в самой твердой оболочке страусы заглатывают целиком. Дятлы, поползни, клесты превосходно справляются с еловыми шишками.

Принимают птицы и жидкую пищу, правда, редко.

Журавль-красавка

Фото Н. Бохонова

Например, дятлы, когда начинается веслой подвижка сока у берез, «кольцуют» их. Птица делает легкую пробоину в коре, рядом другую, третью, получается неполное кольцо. Затем птица поочередно прикладывает клюв к каждому отверстию и, выбрав сок, делает прыжок кверху и повторяет тоже самое. На дереве остаются параллельные ряды ранок, охватывающие его иногда полным, а чаще неполным кольцом. Как показали специальные исследования, подобное кольцевание дерева не приносит ему никакого вреда, за исключением редких случаев, когда одно дерево становится почему-либо излюбленным местом посещения нескольких дятлов, которые могут изрешетить весь ствол.

Некоторые птицы питаются нектаром цветов. Такие птицы оказывают порой очень полезными для растений. В западной Австралии, например, посещая цветки различных растений, они способствуют их опылению, заменяя отсутствующих там насекомых-опылителей. Цветы в Австралии бывают порой очень крупными и разнообразными по форме. Каждому виду растений соответствуют свои виды приспособленных к ним птиц. И цветы имеют свои приспособления, чтобы связанные с ними птицы могли удобно расположиться на цветке и проникнуть клювом в глубь его.

Разыскивают себе добычу и разделяют ее птицы по-разному. Способы охоты и приема пищи у них наследственны. Они тесно связаны со строением тела птицы (главным образом органов хватания — клюв, лапы и органов движения — крылья, лапы) и условными рефлексам. Способ добывания пищи можно рассматривать как видовой признак, а нередко и как групповой, характеризующий семейство птиц, а иногда и отряд. У всех бакланов характер приема пищи один и тот же — они ловят рыбу под водой и, если добыча крупная, выносят ее на поверхность и заглатывают, начиная с головы. Одинаково берут пищу все крохали. Все «благородные» утки тянутся клювом в воде книзу и опрокидываются, так что над водой торчит обычно хвост. Так же поступают и лебеди. Они добывают корм со дна, но не ныряют. А вот нырковые утки, те погружаются под воду целиком. Соответственно этому нырковые утки могут кормиться на более глубоких местах.

Но бывает, что в пределах одного отряда наблюдается разнообразие в приемах охоты и в объектах питания. Особенно это относится к хищным птицам, о чем будет речь дальше.

Есть виды птиц, которые обрабатывают свою добычу; чистят, расчленяют. Другие не могут этого делать. Куриные птицы, например, нужно это или не нужно, разгребают верхний слой почвы, чтобы сделать доступными находящиеся в ней зерна. Курица поступает так даже в том случае, когда это явно нецелесообразно. Нередко приходится видеть, как «глупа» наседка, которая пытается разгребать ногами каменный пол, на который насыпано пшено для цыплят. Расчленять свою пищу курица не может. Если ей попадется крупный кусок добычи, который она не может проглотить сразу, птица будет бегать по всему двору, преследуемая сотоварками. Те пытаются вырвать лакомый кусок и только таким образом он в конце концов раздирается на годные для глотания кусочки. А вот наступить ногой на добычу и отклеивать от нее кусочки, куриные птицы не в состоянии, это «выше их

понимания». Если же пищевой объект фиксирован, твердо держится на месте, тогда другое дело: курица может оторвать кусочек зеленого листа, отключить часть помидора, если она по недосмотру хозяина попала на огород.

Другое дело синицы. Они просто зажимают лапой свою добычу на ветке и клювом обрабатывают ее. Попугай, тот поступает по-своему. Он, держась одной лапой за ветку, другой подносит добычу к клюву и откусывает от нее куски.

Чайки, подобно куриным птицам, не могут расчленять пищу. Названный уже ранее мартыш глотает суслика целиком, целиком глотают крупную рыбу бакланы.

Дятел несет в клюве еловую шишку к постоянному месту, так называемой «кузнице», зажимает ее там в заранее подготовленный развилок и затем обрабатывает ее до конца или пока шишка не выскочит из развилки на землю. У подножья дерева, где дятел устроил свою «кузницу», накапливается с течением времени целая горка шишек. Также действует и поползень, причем он зажимает в развилке даже отдельные желуди и, фиксируя их таким образом, раздалбливает.

Хищная птица, схватившая птичку, прижимает добычу лапой к земле и выщипывает перья. Крупные маховые перья при такой обработке остаются невыщипанными. По остаткам пищи хищной птицы опытный натуралист всегда узнает, на чью именно «столовую» он набрел (хищники имеют обыкновение поедать добычу всегда

Розовый пеликан

Фото Н. Немнонова

Подорлик

Фото Н. Бохонова

на одном месте). Весьма характерны соколиные поеди. На месте всегда остаются крылья с торчащими маховыми перьями, плечевой пояс, иногда и часть грудины. Впрочем, у алеутского или черного сокола подобных поедин не остается. Алеутский сокол питается морскими птицами. Он летает за добычей довольно далеко от берегов и поедает ее на лету.

Некоторые птицы — хищники и совы — отгрызают непереваренные грубые остатки пищи в виде так называемой «погадки». Это обычно удлиненный комок шерсти, разломав который можно обнаружить в нем мелкие кости, иногда и целый череп грызуна.

Если добыча крепкая и не поддается обработке, ее можно разбить о другой твердый предмет. Например, грифы и бородачи могут, разыскав в степи черепаху, поднять ее в воздух и, сбросив с высоты на камни, расколоть ее панцирь. Согласно древнегреческому преданию причиной смерти Эсхила было то, что хищная птица (по-видимому бородач) сбросила на него черепаху, приняв, очевидно, лысую голову трагика за поблескивающий на солнце камень.

При розысках добычи птицы иногда помогают друг другу. Интересно поступают в некоторых случаях серые вороны. Желая полакомиться яйцами баклана, один член пары подлетает к его гнезду и начинает «дразнить» насиживающую птицу, делая вид, что хочет похитить яйцо. Действует ворона при этом спереди, откуда всего легче получить отпор. И баклан этот отпор дает. Вороне же только того и надо, ибо баклан после нескольких бесплодных попыток не сходя с места прогнать ворону ударами клюва, наконец, поднимается на ноги. В это время другой член пары, скрывавшийся позади насиживающей птицы, быстро выхватывает яйцо. Цель коллективной агрессии достигнута.

Небольшие кулички-камнешарки действуют коллективно, никого не обижая. Заметив под камешком на берегу моря спрятавшееся насекомое или паучка, камнешарка пытается сдвинуть камешек или перевернуть его. Иногда это ей удается, иногда камень для нее велик. Тогда подбегают другие камнешарки и поворачивают,

камень общими усилиями. «Вознаграждение» обычно получают все — под камнем прячется немало живности.

Бывает, птицы сами и не пытаются искать себе добычу, а кормятся за чужой счет. Так поступают поморники. Летать они мастера, но используют свое умение по-своему. Они следят за другими птицами, особенно за полярными крачками, и как только увидят, что та схватила рыбку, спешат к ней и отнимают добычу. Если крачка успеет проглотить добычу, поморник всячески досаждает ей и в конце концов заставляет оторгнуть рыбку, которую ловко подхватывает на лету. Случается, натиск поморника бывает настолько силен, что крачка оказывается со сложенным крылом.

Есть птицы, которые делают пищевые запасы. Сорокопут-жулан иной раз накаляет мышьяк, ящерицу или крупного жука на шип куста, который служит птице постоянным обиталищем. Прячут кедровые орешки кедровки и, таким образом, оказываются неоценимыми помощниками в лесоразведении. Кедр возобновляется плохо, шишки его падают на землю отвесно, а кедровка разносит их в стороны и тем увеличивает площадь, занятую кедровыми насаждениями.

Характер питания птицы тесно связан со строением ее тела. В основе своей птицы имеют очень однообразное внутреннее строение, но в деталях, по внешнему виду, они очень разнообразны. Это связано не только с разнообразием расцветки оперения, но и в меньшей степени и с большим разнообразием клювов, лап, крыльев. А все эти органы и определяют способ добывания пищи и ее поедания. Бывает, что птицы питаются одной и той же пищей, но добывают ее по-разному; вот у них и разные клювы, лапы, разные и крылья.

Клюв хищной птицы известен всем — сильный, изогнутый, с острым крючком. У дятла крепкий долотовидный клюв. Сходен с ним и клюв поползня. А у пищухи-сверчка, которая выскидывает себе пищу в трещинах коры деревь-

Тукан

Фото А. Щеголева

ев, клюв совсем слабый, в виде дугообразно изогнутого шильца. Птицы, ловящие мелкую добычу в воздухе (ласточки, стрижи, козодой, куличек — тиркушка), имеют короткий широкий клюв с большим разрезом рта, доходящим прямо таки «до ушей», у основания клюва таких птиц имеются еще хорошо развитые щетинки, увеличивающие объем охватываемого воздуха. А ловящая насекомых в воздухе лапами иглоногая сова имеет жесткие щетинки на пальцах.

Охотники хорошо знают устройство клюва утиных птиц, которых в зоологии называют пластинчатоклювыми. По краям надклювья и подклювья у них имеются роговые пластинки, которые в сочетании с подобными же пластинками по краям сильного языка создают при полукрытом клюве своеобразную щедилку. К этому же отряду принадлежат и крохали. Но у них щедилки на клюве нет. У них по краям клюва уже не пластинки, а зубцы. Это помогает им удерживать клювом скользкую добычу — рыбу.

Питающиеся фруктами птицы-носороги и тураны имеют непропорционально большие клювы. Весьма характерен клюв попугаев. А клюв колибри? Какая-то своеобразная ложка!

У птиц наблюдается довольно хорошо выраженная специализация по объектам питания и по способу добывания пищи. Каждый вид птиц имеет свой предпочтительный набор кормов, который, правда, в зависимости от обстоятельств может и меняться. Мохноногий канюк в тундре ест леммингов, но когда их нет — переходит на питание белыми куропатками.

Специализация у птиц выражена в разной степени. Истинных полифагов (все едящих птиц) не бывает. Нет и истинных монофагов, то есть видов, которые пользуются только одним строго ограниченным видом пищи. Зато так называемых стенофагов — птиц, имеющих узкий и притом однородный набор кормов, — довольно много. К монофагам относят грифового орлана. Он питается по-видимому только лишь плодами одного вида пальм, произрастающих в Африке. Только там он, естественно, и живет. Настоящий монофаг — это коршун-слизнеед. Его пища моллюски-ампулярии. Эти моллюски оказываются доступными птице только ночью, когда они поднимаются с морского дна вверх. Соответственно этому и слизнеед ведет ночной образ жизни. Сейчас, в связи с осушкой многих заболоченных морских заливов, коршун-слизнеед ощущает местами острый недостаток пищи и резко сокращается в числе. Стенофагом можно назвать скопу — питается рыбой. Большинство же птиц питаются разнообразной пищей, даже и хищники. Воробьиные птицы часто едят и насекомых (особенно весной и летом) и растительную пищу (особенно осенью и весной).

Различная специализация в объектах питания, как говорилось выше, наблюдается иногда и в пределах одного отряда птиц. Особенно отличаются этим хищники. Среди них есть и виды, питающиеся высшими млекопитающими — обезьянами. Этих хищников — гарпий, о которых уже упоминалось, так и называют — гарпия-обезьяноед. Она живет в труднодоступных лесах Филиппин. Другие гарпии живут в Южной Америке и питаются там ленивцами, которых срывают по ночам с деревьев. Специализация обезьяноеда настолько велика, что его практически невозможно держать в зоопарках: даже самый богатый из них не в состоянии предостав-

лять гарпии каждый день по обезьяне. Ничего же другого эта птица брать не хочет. Впрочем, если достать совсем молодую гарпию-обезьяноеда, то ее, по-видимому, можно будет приучить к более разнообразной пище. Молодой развивающийся организм всегда легче принимает измененные условия жизни, чем уже выросший, оформившийся.

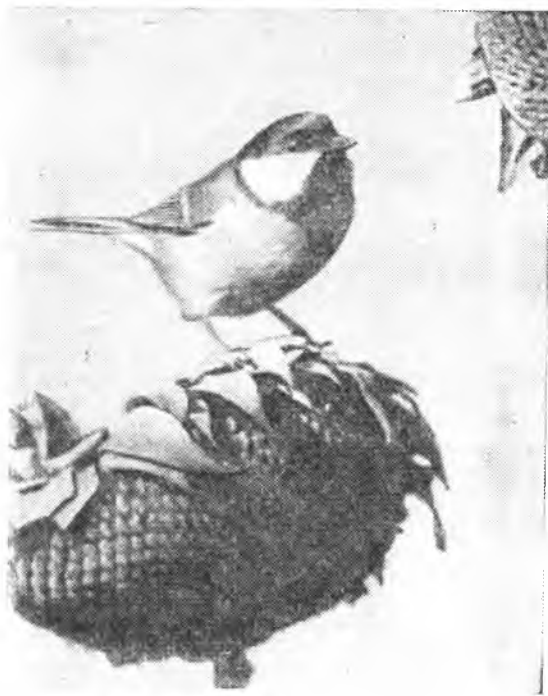
Есть хищники орнитофаги. Это прежде всего сокол-сапсан и ястребы. Имел общие объекты питания, эти птицы различаются способом охоты. Сапсан бьет добычу на лету. Обычно он сидит на возвышенном месте — на дереве, на скале — и как только появится подходящий объект, взвивается ввысь и затем пикирует на жертву. Как говорят, он делает ставку. Он бьет добычу когтями задних пальцев, затем подхватывает ее лапами и тащит в свою «столовую», переламывая птице клювом шею. Ястребы же предпочитают выскочить на свою добычу из засады, из-за кустов. В городе можно видеть порой, как перелетник бросается на воробьев буквально из-за угла. Имея длинные лапы, ястреб может дотянуться и до птички, которая пыталась спрятаться в кустах. Сокол же, если промахнулся, вновь поднимается вверх и повторяет ставку, а бывает и просто отлетает прочь — ждать новую жертву. Сравните крылья сокола и ястреба. У первого они явно приспособлены для полетов по открытому пространству — довольно длинные, заостренные. А у ястреба все приспособлено для воровского броска: крылья закругленные, первостепенные маховые растопырены, хвост длинный. Это как раз то, что надо для верткого полета в чаще.

Помимо повидовой специализации, у хищников отмечается еще иногда и так называемая семейная специализация в питании. Это наблюдается у сапсанов. Есть сапсаны, которые из поколения в поколение кормятся преимущественно утками, другие предпочитают чаек, скворцов, а городские сапсаны бьют голубей. Да и канюю

Сип белоголовый

Фото Н. Бохонова

Большая синица

Фото Л. Семаго

Свиристель

Фото Л. Семаго

еще пищу могут достать в городе наши московские сапсаны?

Сипы, грифы и бородачи (или ягнятники) выглядят на первый взгляд как самые мощные хищники. Вес их 6—8 килограммов, размах крыльев до трех метров. Вот уж, кажется на-

стоящие орлы (как их неправильно называют в народе), вот уж настоящие разбойники! Однако это очень мирные хищники. Когти их довольно туше, пальцы относительно слабые, крылья пригодны для длительного парящего полета, во время которого птица высматривает, нет ли где падали. Гнаться за добычей, сбить ее и умертвить эти птицы не в состоянии. Это все птицы-санитары, как их иногда называют.

Есть хищники миофаги (мышееды), поедающие насекомых — энтомофаги (пустельга степная, кобчик, особенно осоед), есть рыбадные — ихтиофаги (названная уже ранее скопа). Есть хищники герпетофаги — змееяд, секретарь; широкоротый коршун кормится летучими мышами; один орел Австралии специализировался на питании яйцами других птиц. Напомним еще о питающемся моллюсками коршуне-слизнееде и о растительноядном грифовом орлане и тогда воочию видно будет, как велика амплитуда кормов у хищников и как разнообразна их специализация в этом отношении.

Если говорить о питании птиц, то, конечно, надо осветить и вопрос: сколько пищи поглощают птицы? По отношению к размерам собственного тела они едят много. Так, розовый скворец, который весит около 70 граммов, может съесть в день до 200 граммов саранчи. Если этим количеством саранчи осыпать птицу, то получится кучка, которая покрывает птицу по самую макушку. Пусть человек свернется калачиком, чтобы быть возможно меньше, попробуем засыпать его до головы картошкой. Сколько понадобится дней, чтобы он всю эту картошку съел? Ясно, что скворец по сравнению с человеком истинный обжора — Пантагрюэль. А сравним по весу. Человек, если он обладает аппетитом скворца, должен был бы съедать (при весе в 70 килограммов) до 200 килограммов хлеба в день. Кому это под силу?

Скворец далеко не исключение. Крошечная птичка колибри при 2½ граммах веса съедает в зоопарках до пяти граммов сахарного сиропа в день.

Правда, более крупные птицы едят значительно меньше. Самка тетеревиной, весящая 1500 граммов, съедает в сутки утку весом в 800—1000 граммов, но вполне может обойтись суточным рационом в 150 граммов мяса.

При таком непомерном аппетите птицы, однако, могут и голодать. Насиживающая самка гаги не принимает пищу до 28 и даже 30 дней. Самец же эму при насиживании птенцов не ест 60 дней, пингвины не едят, когда линяют и, следовательно, не могут охотиться в воде, от 18 до 28 дней. Интересно, что маленькие беспомощные птенцы стрижей могут переносить голодовку в 9-12 дней. Взрослые стрижи так долго голодать не могут.

Характер питания птиц определяет значение многих из них для человека. Охотника, правда, птицы интересуют не с этой точки зрения. И если охотоведы интересуются питанием птиц, то прежде всего с точки зрения улучшения кормовых возможностей водоемов для уток или при проведении биотехнических мероприятий зимой, когда куриные птицы (серые куропатки, турачи) после сильных снежных заносов голодают. Питание птиц интересует нас и при разработке проектов акклиматизации.

Но питание птиц интересно нам еще и потому, что огромное большинство видов их может

оказаться полезным человеку именно из-за своего питания. Розовый скворец — активный истребитель саранчи, а так как он гнездится большими колониями, то роль его в истреблении саранчи значительна. Много видов птиц помогают человеку защищать урожай, а также оберегают лес от вредителей. Даже чайки, которых многие считают вредными рыбаками, оказываются во многих случаях полезными. Мартыны истребляют сусликов, другие чайки (особенно крачки) истребляют вредных полевых насекомых. Особенно полезны в этом отношении многие хищные птицы.

Изучение питания птиц показывает, что хищные птицы полезны для сельского хозяйства (особенно пустельга, кобчики и ряд других видов). Однако питание хищных птиц не менее интересно и для охотника. В этом направлении необходимо производить серьезные исследования. Сейчас известно во всяком случае, что большинст-

во пернатых хищников не трогает охотничье-промысловых птиц, а поедает грызунов и насекомых, следовательно, они полезны. Значение же тех видов, которые поедают птиц, должно быть лучше изучено. И дело здесь не в том, чтобы просмотреть возможно больше желудков и погадок этих птиц и на основании этого вынести им приговор. Такой приговор может оказаться весьма несправедливым. Здесь нужны биоэкологические исследования, чтобы вскрыть, как именно хищные виды птиц могут влиять на динамику численности промыслового стада. Скороспелые обвинения хищников особенно вредны еще и потому, что охотники, как это ни странно, нередко плохо знают птиц и, желая истребить тех хищников, которые признаны вредными (с достаточным ли для того основанием?), стреляют очень часто несомненно полезных хищников. Тем самым вместо пользы наносится хозяйству вред.

НУЖНО ЛИ ИСТРЕБЛЯТЬ ХИЩНЫХ ПТИЦ?

Г. ДЕМЕНТЬЕВ,

профессор, доктор биологических наук

Вопрос об отношении человека к хищным птицам имеет давнюю историю. Так, в средние века они высоко ценились, так как в это время начала развиваться охота с ловчими птицами. В средние века и в эпоху Возрождения, да и позднее, еще в XVIII веке, ловчие птицы охранялись законами и притом настолько суровыми, что у современного человека они вызывают удивление.

Во многих европейских странах, например, в Англии и Дании, уничтожение сокола каралось смертной казнью; разорение соколиных гнезд или незаконное изъятие из этих гнезд соколят каралось длительным и тяжелым тюремным заключением.

Строго, даже очень строго было и в старой России. В инструкции 1670 года о ловле кречетов в Двинской земле предупреждалось, что за небрежное отношение к «государевым» птицам всем «помытчикам» (сокольникам) и их старшине «целовальнику» «быть в великом наказании без пощады». Судя по документам, относящимся к распоряжкам на государевых соколятиях времен царя Алексея Михайловича, можно судить и о мере этих наказаний: при возможных упущениях «за третью вину без всякия пощады быть сослану за Лену».

Упадок соколиной охоты, связанный, с одной стороны, с усовершенствованием и расширением применения охотничьего огнестрельного оружия, а с другой — с распадом старой феодальной или полуфеодальной системы общественных отношений, вызвал и перелом в отношении человека к

хищным птицам. Уже в начале девятнадцатого века на хищных птиц стали смотреть, как на «неприятелей» охотника и сельского хозяйства.

Развитие парковых охот, паркового дичного хозяйства, в первую очередь в Великобритании, затем в средней Европе, особенно способствовало объявлению беспощадной войны хищным птицам, что, к сожалению, нашло свое отражение и в охотничьих правилах, и в охотничьем законодательстве. Разумеется, никаких сколько-нибудь продуманных, научно оправданных оснований для такого преследования хищных птиц не было, да, к сожалению, над этим вопросом тогда почти никто и не задумывался.

В конце концов, в нашем столетии выявились достаточно печальные результаты таких непродуманных действий. Хищных птиц усердно истребляли, а некоторые их виды местами и истребили или во всяком случае свели их численность до ничтожных величин. А число дичи, которой якобы сильно вредили хищные птицы, также прогрессивно уменьшалось. В свете развития современной зоологии, в особенности экологии, появилась необходимость всестороннего выяснения взаимоотношений «хищник — жертва», реальной оценки влияния, давления популяций хищников на популяции жертв. Тут в первую очередь важны количественные оценки. Вопрос сложный и в этой статье нет возможности останавливаться на нем в целом.

Исходя из Дарвиновских позиций теории естественного отбора уже заранее можно было пола-

тать, что роль хищников в динамике популяций животных — не безразлична, а конкретна. Вопрос идет, с одной стороны, об общем кормовом режиме хищников, а с другой — об известной «избирательности» действий хищников в их питании. В общей форме впервые соображения по этому существенному вопросу были высказаны норвежским профессором Августом Бринкманном в 1927 году. В Норвегии с начала текущего столетия проводилось усиленное истребление хищных птиц в целях увеличения численности белых куропаток, врагами которых они считались. Но, несмотря на огромное снижение численности хищных птиц, численность белых куропаток катастрофически падала.

По исследованиям Бринкманна, причиной этого служило развитие у белых куропаток различных паразитарных заболеваний, главным образом кокцидиоза. Санитарная роль хищников при этом была резко снижена, что и привело к столь же непредвиденным, как и печальным результатам.

О больших масштабах истребления хищных птиц дает представление превосходный анализ добычи хищных птиц и зверей в Норвегии с 1845 года (когда законом были введены премии за уничтожение «хищников») по 1920 год, опубликованный в очень интересной работе Сигурда Ионсена.

В дальнейшем специальных исследований по вопросу о санитарной роли хищных птиц в сколь-нибудь широких масштабах не проводилось, хотя проблема, конечно, заслуживает большого внимания и в теоретическом, и в практическом отношении. Поэтому не только со специальной, но и с общебиологической точки зрения представляет интерес небольшая работа, недавно опубликованная в одном из орнитологических журналов ГДР. Автор ее — известный соколиный охотник А. Эйтермозер.

В статье разбирается вопрос: предпочитают ли охотники соколы нападать на больных или ослабленных птиц?

В течение 1958—1961 годов ловчие соколы — три сапсана, три кречета, один средиземноморский сокол *falco biarmicus* — регулярно использовались для напусков на серых ворон. Ворон было добыто 136, из них здоровыми, «нормальными», оказалась 81, а 55 были больными или ослабленными.

Визуальные наблюдения над нападением соколов на ворон показали, что при напуске на воронью стаю сокол нередко преследует не ближайшую ворону, а другую, в полете которой были какие-то отклонения, особенности.

Представилось необходимым проверить, действительно ли соколы избирательно нападают на больных или истощенных ворон. С этой целью в 1959—1960 годах проводился контрольный отстрел ворон в тех же примерно угодьях, где происходила соколиная охота. Всего было отстреляно за это время 100 ворон. Из них здоровых, нормальных, оказалось 79, в больных 21. Если сравнить процентное соотношение здоровых и больных ворон среди отстрелянных птиц и птиц тех же категорий, добытых соколами, то можно установить значительную и по всей вероятности достаточно реальную разницу. Среди первых это соотношение, как видно из приведенных выше фактов, составляет 79:21, а среди вторых 81:55. Непосредственный вывод таков: соколы действительно предпочитают, избирательно добывают ненормальных, больных птиц. Следовательно, деятельность их не безразлична в отношении течения процессов естественного отбора.

Эти соображения никак нельзя не учитывать при подходе к практическому решению вопроса о пользе или вреде хищных птиц. Этот вопрос давно уже стал привлекать к себе большое внимание в широких международных кругах натуралистов и охотников.

В большинстве европейских стран хищные птицы, за редкими исключениями, охраняются полностью или частично. В качестве примера можно сослаться на то, что в Великобритании согласно закону об охране птиц, действующему с 1954 года, абсолютной охране подлежат сапсан, дербник, чеглок, скопа, беркут и ястреб-тетеревятник. Охраной пользуются также пустельга и канюк. Не защищается законом ястреб-перепелятник. В отношении охраняемых птиц допускается лишь по специальным лицензиям добывать живых сапсанов и беркутов для соколиной охоты.

Международный комитет по охране птиц (в него входит и Советский Союз) уже несколько лет обращает внимание на необходимость регулирования в международном и национальных масштабах вопроса о хищных птицах и разумном к ним отношении. Одна из рекомендаций по этому поводу — отмена всякого рода премий за отстрел, уничтожение хищных птиц. Действительно, имеющаяся в этом отношении практика порочна до предела. Там, где эти премии еще не отменены, жертвами охотников за премиями являются главным образом обычные и широко распространенные полезные птицы, такие как канюки, пустельги и т. п. Вреда от этого, разумеется, много, а пользы — никакой.

От редакции. Этой статьей открывается дискуссия о рациональном отношении охотников к хищным птицам. Вопрос о воронах и сороках в статье не затрагивается. Он является предметом специального обсуждения на страницах нашего журнала.

О лайках Восточной Сибири

А. ГЕЙЦ

Неоспоримо, что лайка — самая важная по ее значению для экономики охотничьего хозяйства собака в стране. Неоспоримо и то, что в отдельных районах Восточной Сибири охотничье хозяйство без лайки вообще невысказимо. Даже в таком районе Иркутской области, как Катангский, где большинство охотников — эвенки, славящиеся мастерством охоты без собаки, подавляющая часть пушнины все же заготавливается с помощью лайки. Так, в сезон 1960/61 года 98 процентов пушнины было здесь взято именно с лайкой.

При этом, естественно, рост производительности труда охотника целиком и полностью зависит от качества имеющихся у него собак. Вот яркий пример. На Непском производственном участке Катангского коопзверопромхоза работают охотники Фарков, Чертовских и Инешин. По своему охотничьему опыту и мастерству они равны. Однако Чертовских, уделяя внимание рабочим качествам своих собак, добыл пушнины почти вдвое больше Фаркова, а Инешин, вырвавший лучших собак в промхозе, заготовил пушнины в два раза больше, чем оба названных охотника.

Стало быть, одна из основных возможностей увеличения заготовок пушнины в Восточной Сибири — это улучшение, совершенствование поголовья охотничьих лаек здесьних таежных районов.

Это тем более простой путь, что он не требует особых материальных затрат.

Однако, прежде чем говорить о том, как надо работать над породами восточносибирских лаек, следует представить себе, с каким материалом придется иметь дело.

Проведенные в последние годы обследования промысловых охотничьих собак Восточной Сибири показывают, что до сих пор в охотничьих районах большинство лаек хотя и обладает определенными охотничьими качествами, но нечистопородно.

Облаивают...

Фото П. Яровицкого

Так, при осмотре автором этой статьи около трехсот собак в пяти населенных пунктах Катангского района породными были признаны лишь около шестидесяти собак, то есть всего четвертая часть имеющегося в наличии поголовья. Удельный вес породных лаек примерно такой же и в остальных районах области.

Характерная особенность здесьних охотничьих лаек — различие во внешнем виде.

Первая, наиболее многочисленная группа собак, распространенная повсеместно, подходит под описание стандарта восточно-сибирской лайки. Это достаточно крепко сложенные, рослые, звероватого вида собаки. Окрас их разнообразен, но большинство собак окрас имеют черный. У многих собак уши вразмет.

Наиболее хорошо сохранился этот тип собак в Качугском районе, в деревнях Шевыкан и Верхняя Тутура.

Выводка лаек, проводившаяся в 1959 году в Шиткинском районе, показала, что для племенной работы пригодны лишь 27 процентов имеющихся здесь лаек, хотя 90 процентов местных собак хорошо работают по дичи. В районе имеются отдельные экземпляры лаек, обладающие хорошим экстерьером.

Вторая, меньшая по количеству группа лаек наиболее распространена на северо-западе Иркутской области, у эвенков, отличается большей легкостью типа, меньшей звероватостью и относительно более бедным шерстным покровом.

По сообщению охотоведа Эвенкийского национального округа Красноярского края В. Калужного, подобные лайки распространены и у них. По-видимому, названная группа собак идет от лаек, которых в прошлом называли «тунгусскими».

Очаг охотничьих лаек, имеющийся на юге Иркутской области, у народности тофов, изучен пока очень плохо. Результаты выводки в Алыгджере (1961 г.) обескураживают: по судейским данным, 66 процентов местных собак непригодны для племенной работы (22 процента — кастрированные собаки, 34 — утратившие породность, 8 — метисы и 2 процента беспородные).

В то же время В. Филь, знающий местных собак, сообщает, что отдельные экземпляры тофаларской лайки заслуживают внимания, так как они хороши по экстерьеру и отлично работают в тайге.

О состоянии пород лаек в Бурятской АССР и в Читинской области судить трудно: мы располагаем лишь отрывочными данными об этой породе. Так, в недавнем прошлом отмечались хорошие лайки по сообщению П. Бентхена по р. Чикой (Читинская область) и по сообщению В. Тимофеева в районе с. Курбинского (Бурятская АССР), а вернее всего там заметных очагов породных собак нет.

Поголовье лаек в Тувинской АССР сильно засорено и метизировано.

Сведения, поступающие из Якутской АССР, столь же неутешительны. По сообщению И. Мордосова, особенно тяжелое положение с лайкой создается в Намском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском, Таттинском, Амгинском и Орджоникидзевском районах.

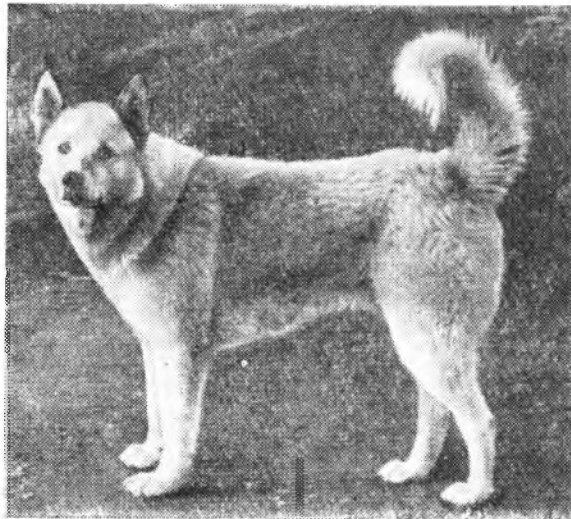
Якутская госохотинспекция, обследуя в 1959 году Олекминский и Ленский районы, установила, что 70 процентов здешних лаек не отвечают установленному стандарту.

Даже такой беглый обзор состояния пород восточносибирских лаек довольно отчетливо показывает, что с лайкой тут вообще неблагоприятно. Много метизированных, выродившихся, беспородных собак, и хотя лучшие очаги лайки и связаны некоторым единством типа, однако в различных местах Восточной Сибири имеются различные, отчетливо определяемые породные группы собак.

Спешить с дроблением имеющегося стандарта восточносибирской лайки, конечно, не следует, но ясно, что этот стандарт подлежит пересмотру, и подготовку к его пересмотру — глубокую и серьезную, опирающуюся на строго проверенные данные, — надо начинать немедленно.

Всякий мало-мальски знакомый с состоянием собаководства в Восточной Сибири человек знает, что основные трудности племенной работы с лайкой заключаются прежде всего в недооценке некоторыми руководителями государственных и охотхозяйственных организаций значения лайки в деле подъема производительности труда охотника.

Лайка — своеобразное «орудие производства» в промысловом хозяйстве страны. Следовательно, необходимо принять все меры для улучшения этой породы. Работники Новосибирска и Хабаровска своеобразную «инициативу» проявили, но, честно говоря, лучше бы они ничего не делали, ибо их «мероприятия» выразились в организации двух питомников лаек, составленных из случайно закупленных малоценных экземпляров лаек средней полосы России, что может спо-

Восточносибирская лайка Мартын. Владелец П. И. Каплин (Катангский район, Иркутской области)

Фото автора

«Дошел!»

Фото Э. Пильман

собствовать лишь ухудшению работы с лайкой, а не улучшению ее.

Главохота и Центросоюз должны резко улучшить работу с лайкой. Следует также поднимать культуру восточносибирских охотников, дать им хотя бы элементарные зоотехнические знания, заинтересовать материально охотников-собаководов.

Вот верный путь улучшения восточносибирских лаек.

г. Иркутск

ОБ ОЦЕНКЕ ЧУТЬЯ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Б. ПАВЛИНОВ,

судья и эксперт Всесоюзной категории

Научных методов определения и оценки чутья охотничьих собак, в частности легавых и гончих, не существует. О тонкости и дальности чутья собаки, о ее способности разбираться в улавливаемых запахах мы судим, опираясь на богатый практический опыт судейства и пользуясь наблюдениями за работой собаки.

Опыт оценки чутья собак обобщен и закреплен правилами испытаний охотничьих качеств легавых и гончих собак. Создание этих правил в свое время явилось шагом вперед в деле нашего собаководства, сыграло большую положительную роль.

Однако жизнь не стоит на месте, она движется, внося поправки в сложившиеся представления, подвергая пересмотру даже казавшиеся правильными установки.

Подверглись проверке жизнью и существующие правила оценки чутья охотничьих собак. Проверка выяснила, что правила неполно учитывают внешние условия, которые влияют на проявление чутья и создают возможность причувания птицы или зверя.

Так, в правилах испытаний охотничьих качеств легавых собак о «дальности» и «верности» чутья сказано, что за дальность высшим баллом оценивается собака, причувавшая хотя бы одну из (желательно перемещенных) птиц не ближе 25 шагов и только. При этом ни слова не говорится об условиях, при каких собака причуивает. В отношении «верности» написано, что «высшим баллом оценивается собака, сработавшая безошибочно и точно всех предоставленных ей птиц, не

сделавшая ни одной «пустой» стойки и игнорирующая птичек». При этом ни слова не сказано о том, на каком расстоянии и как «безошибочно и точно» сработала собака, т. е. чистым ли верхом на дальнее расстояние, или накоротке и, может быть, по следу.

В правилах испытания гончих, в свою очередь, сказано, что «под чутьем понимается способность гончей с помощью обоняния находить и гнать зверя». Степень же чутья определяется «по совокупности показателей по добычливости и мастерству одиночной гончей». Обуславливается, что для высшего балла за чутье «гончая должна иметь за мастерство не менее 21 балла и за добычливость 5 баллов», безотносительно к условиям работы, к фактическому наличию зверя в угодьях, где производится испытание и т. п.

Все это указывает, что к оценке важнейшей способности собаки улавливать запах дичи и выделять этот запах из всех других мы подходим еще недостаточно строго. Конечно, причин, создающих лучшие или худшие условия причувания собакой дичи, очень много. Они могут быть психологического, физиологического, физического, метеорологического и механического порядка. Разобраться во всем разнообразии этих факторов трудно. Но некоторые, наиболее важные внешние факторы, оказывающие влияние на условия причувания собакой дичи, мы можем определить, выделить и всегда учитывать.

Рассмотрим внешние условия, которые могут наиболее сильно влиять на распространение запахов дичи в воздушных потоках на открытой

Английский сеттер Дик (от Дика Комарова и Дины Былина). В поле — диплом II степени. Владелец В. Моисеев (г. Клин, Московская область)

Фото П. Яровицкого

местности (поле, луг, болото, водная поверхность и т. д.). Под запахом дичи следует понимать те мельчайшие частицы (молекулы), которые выделяет птица в окружающую воздушную среду. Молекулы эти распространяются в воздушном пространстве, подчиняясь определенным законам.

Законы эти, в частности, относятся к свойствам газа притягиваться к поверхностям твердых тел (адсорбция), проникать в другие газообразные тела (диффузия) и распространяться в свободном пространстве во все стороны с уменьшением насыщенности (концентрации) эманации пропорционально квадрату расстояния от источника запаха.

Для более точного определения дальности чутья необходимо учитывать, какие факторы и в какой степени могут в каждом конкретном случае влиять на чутье и условия причувывания.

Дальность причувывания собакой дичи в основном зависит от силы запаха, исходящего от птицы или зверя. Сила же запаха может резко изменяться в связи со скоростью и характером воздушных струй, его несущих, а также и от других причин.

Например, при спокойном и ровном ветре, не меняющем направления, собака, идя против ветра, может прихватить запах дичи на наиболее дальнем расстоянии. Такие условия являются благоприятными для определения чутья.

При сильном и порывистом ветре только собака с тонким обонянием может поймать запах, разобраться, откуда и от кого он исходит, и дойти до птицы, так как сила запаха падает и меняется в широких пределах.

При наличии препятствий, находящихся между дичью и собакой, таких как кустарник, высокие куртины травы, кучи, насыпи и т. п., и при значительном ветре непосредственно за препятствием может создаваться зона разряжения. Воздух втягивается туда и струи его, несущие запах, получают направление, обратное начальному, устремляются вверх, в силу чего собака, прихватившая издали запах птицы, теряет его перед самым препятствием. Опытная собака справится и в этом случае, доработает дичь, но неопытная уйдет в поиск, и может создаться впечатление о недостаточности ее чутья. Аналогичные явления могут наблюдаться при нахождении птицы в яме, канаве, колдобине, т. е. в случаях, когда опять-таки меняют направление потоки воздушных струй, несущих запах.

Наоборот, запах дичи, сидящей в продуваемой ветром узкой полосе выкошенной травы, окаймленной с боков кустами или высокой некошенной травой, является более насыщенным, и собака причувывает птицу в подобном «коридоре» на более далекие расстояния, чем обычно.

При прохождении воздушных струй, несущих эманацию, над травяным покровом запах притягивается (адсорбируется) поверхностями трав, и тем сильнее, чем травяной покров гуще и суше.

Запах распространяется и против ветра, но пределы его распространения тем меньше, чем больше скорость ветра. Например, при скорости ветра в 1 метр в секунду зона распространения запаха против ветра может достигать 0,5 метра, а при скорости ветра менее 0,5 метра в секунду она в несколько раз больше.

Одна и та же собака при прочих равных условиях может прихватить запах птицы, сидящей в траве, скажем на 15 шагов, но с того же хода,

ту же птицу, пересевшую за лужу, прихватить по воде на 25 шагов, так как вода слабо притягивает (адсорбирует) молекулы, из которых состоит запах птицы.

При очень слабом ветре адсорбция запаха птицы, севшей в траву, может так сократить зону распространения запаха, что собака не почувствует дичь даже на близком расстоянии. Неоднократно приходилось наблюдать, как на полях испытаниях заведомо чутыстые собаки получали низкую оценку за чутье, так как не могли сработать птицу, переместившуюся в траву на глазах у судей в определенную точку. Только вытоптав птицу, убеждались, что она в этом месте, действительно, все-таки была.

Вышеприведенные примеры не исчерпывают, конечно, всех возможных случаев влияния различных внешних факторов на причувывание собакой дичи, но полагаю, что и они могут научить разбираться в обстановке, и более реально оценивать дальность чутья в каждом конкретном случае. Кроме того, эти примеры наглядно показывают, насколько необоснованны «Правила испытаний» и «Ориентировочная шкала скидок» в качестве рекомендованных норм для оценки дальности чутья.

По рекомендуемым в «Правилах» нормам выший балл 10 «за дальность» может быть поставлен, если собака прихватила и сработала птицу не ближе 25 шагов. В то же время, как мы видели, одна и та же собака, в одном и том же болоте может сработать птицу при одних и тех же скоростях ветра и быстроте хода через воду на 25 шагов, сидящую в отаве на 15 шагов, а только что переместившуюся в высокую траву —

Подает

Фото А. Пулова

на 5 и даже меньше шагов. Оценка «за дальность» по «Правилам» в описанных случаях будет колебаться от 10 баллов до 4—3 баллов, хотя чутье у собаки останется тем же!

Где же, как говорится, логика?

Второй элемент чутья, который мы оцениваем у легавых пород, «верность». Под «верностью» чутья мы понимаем способность собаки безошибочно различать, от какой птицы исходит запах, в какой точке местности и в каком состоянии эта птица находится, а также способность следить за передвижениями птицы в скрытом от глаз пространстве вплоть до подъема на крыло.

Эта работа собаки — результат высшей нервной деятельности ее и, в частности, результат работы анализаторов обоняния, тормозных рефлексов, нервной системы и т. д. Процесс этот от нас скрыт и до сих пор недостаточно изучен. О «верности» мы опять же можем судить лишь по результатам работы собаки.

Самое сложное при этом — отсутствие у нас возможности непосредственно следить за поведением птицы в траве или кустах. Тут приходится полагаться на опытность и наблюдательность судьи, который по внешним признакам должен определять, работает ли собака по самой птице или по ее следу и точно ли собака отмечает передвижения птицы.

При оценке чутья по графе «верность» необходимо одновременно учитывать и «дальность», т. е. на каком расстоянии собака работает птицу, не ограничиваясь только снижением баллов за безрезультатную работу или работу по птичкам. Собаке, работающей на коротке или «выпахивающей» носом бегающую птицу, нельзя ставить за верность высокие баллы, так же как нельзя одинаково оценивать остроту зрения людей, одинаково четко видящих предметы, но на разных расстояниях.

Определение чутья гончих, да и других пород

собак, работающих по следу не в открытой местности, сложнее, чем у легавых. Здесь судить о чутье возможно лишь в отдельных случаях, когда перевидишь гончую в работе, характеризующей ее чутье. Мы ограничимся рассмотрением поиска двух факторов, влияющих на причувствование следа зверя в дни так называемого «плохого чутья» и «хорошего чутья». Что это за особенные «дни»? Ничего загадочного в них, конечно, нет, и то, что собака в одну погоду чует отлично, а в другую плохо, объясняется довольно просто. Как правильно пишет в своем письме в редакцию журнала тов. А. Должиков (г. Геленджик), надо лишь вспомнить о физических законах распространения тепла в воздушной среде. При нагревании воздуха от соприкосновения его с теплой поверхностью земли образуются восходящие течения. Этот процесс называется конвекцией. При охлаждении же воздушного слоя холодной поверхностью земли этот слой задерживается у поверхности и вверх не поднимается. Этот процесс в физике называется инверсией.

При восходящих течениях воздуха, несущих запах следа зверя вверх, гончей легко чуют его, а при застойном состоянии нижних слоев воздуха вследствие инверсии гончая плохо чует след и гнать ей трудно.

Все это, естественно, тоже следует учитывать и стремиться оценивать чутье собаки, принимая во внимание факторы, на него влияющие.

Хотелось бы, чтобы эта статья послужила толчком для широкого обсуждения вопросов об оценке чутья. Пора выработать коллективными усилиями на основании опыта и науки более верные показатели определения дальности и верности чутья, а также практически применимые «поправочные коэффициенты», нужные для приведения в сравнимое состояние показателей, полученных при разных по условиям испытаниях.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ

Читатель Э. Блашко (с. Репино, Бахчисарайский район, Крымская область) спрашивает, что нужно делать, чтобы молодая легавая собака привыкла ходить и искать дичь на удобном для охотника расстоянии, не заставляя охотника ежеминутно прибегать к одергивающим командам?

Контакт собаки с ведущим вырабатывается путем постоянных настойчивых упражнений. Чтобы собака, спущенная с поводка, не уходила далеко и не приучалась работать «на себя», следует молодую легавую натаскивать при помощи 20—30-метрового шнура, веревки. Когда собака удалится на всю длину шнура, ее следует одер-

нуть, дав перед этим свисток, являющийся сигналом поворота. Затем собаку поощряют идти в противоположную сторону и повторяют прием, вырабатывая тем самым у нее не только послушание, но и правильность поиска.

Ходить с собакой, естественно, следует строго против ветра, не допуская ее прохода на параллелях за спиной охотника.

Избалованную, плохо слушающую свистка собаку в крайнем случае надо приучить подчиняться командам, немедленно выполняя их при помощи парфорсного ошейника.

* * *
Читатель А. Бажинов из г. Одессы спрашивает, за что собакам присуждается степень абсолютного чемпиона породы?

Степень абсолютного чемпиона породы присуждается наиболее выдающимся собакам, отличным по экстерьеру, прекрасно работающим в поле и зарекомендовавшим себя как первоклассные производители.

Для получения степени абсолютного чемпиона собака должна иметь степень полевого чемпиона и в течение трех лет получать степень чемпиона породы на выставках.

МОСКОВСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

А. ГАВЕМАН,

главный судья Московских областных состязаний легавых собак, эксперт-судья Всесоюзной категории

ЛЕГАВЫХ СОБАК

На Московские областные состязания собак в пойму реки Оки, в район селения Каданок (Луховицкий район, Московской области) съехалось сорок девять участников.

Состязания были столь многочисленными впервые. Они проходили в течение четырех дней.

Количество выступавших собак говорит о высоком полевом уровне московских легавых, так как на состязания могли быть записаны лишь те собаки, которые имеют не менее двух дипломов, при этом один диплом не ниже второй степени.

Только собаки младшей и средней возрастных групп могли выступать даже при наличии одного диплома второй степени или двух — третьей.

Условия проведения состязаний были вполне благоприятны. Стояли теплые, но не жаркие дни, дул слабый ветер, и только два утра было почти полное безветрие.

Испытания проходили преимущественно в сухих, ровных местах, на небольшой отаве. Однако для испытываемого количества собак дичи было явно недостаточно. Это сказалось и на работе собак и на их оценках.

Общую картину результатов испытаний дает нижеследующая таблица:

Порода	Участвовало собак	Расценки				Снято			
		диплом II степени	диплом III степени	без диплома	за тоньбу	за непроявленные чувства	за отсутствие поиска	по другим причинам	
Ирландский сеттер	16	4	3	3	1	2	2	1	
Пойнтер	11	3	3	—	—	2	—	—	
Английский сеттер	11	1	3	4	1	1	—	1	
Гордон	4	1	2	—	1	—	—	—	
Курцхаар	4	—	1	1	2	—	—	—	
Дратхаар	3	—	2	1	—	—	—	—	
	49	9	17	9	5	5	2	2	

Диплома первой степени не получила ни одна из собак и чемпионат разыгран не был.

Наиболее высокий процент дипломированных собак оказался среди пойнтеров (86,8%), наиболее низкий — у курцхааров (25%).

Переходящий кубок Московского общества охотников выиграла секция любителей ирландского сеттера, так как зачет секциям производился по результатам работы трех лучших собак в породе.

Первое место занял ирландский сеттер Фауст Лачинова: диплом второй степени при общем балле 80 и за чутье 19. Почти не уступал ему ирландский сеттер Макар Шентякова (при тех же 80 и 19 баллах), проигравший только в баллах за постановку.

В пойнтерах лучшей оказалась Нора Добржанского (77 и 18), у английских сеттеров — Снегурка МОО (70 и 19), у гордонов Тэль-Каро Петрова (76 и 19), у дратхааров — Чайка Васнецовой (70 и 17), у курцхааров Лайт Кудрявцева (68 и 17).

Нужно отметить, что некоторые прекрасные собаки выступили неудачно, явно ниже своих возможностей, и не заняли призовых мест.

Призы были присуждены лучшим собакам в каждой возрастной группе. В старшей — ирландским сеттерам: Фаусту Лачинова и Мушке Кузнецова, в средней — пойнтеру Норе Добржанского, в младшей — гордону Тэль-Каро Петрова.

Приз за первое место для лучшего любителя-натасчика получил тов. Лачинов. Он не только занял со своим кобелем Фаустом первое место, но и натаскал и вывел еще двух собак.

Приз лучшему егерю за показ натасканных и выведенных им собак присужден С. С. Телегину.

В соревновании между районными обществами охотников переходящий кубок МОО завоеван Клинским районным обществом охотников.

Состязания, как известно, не испытание собак для наиболее полного выявления всех их полевых качеств. Состязание — это соревнование лучших. К сожалению, многие владельцы

«Однопометники». Слева направо: Каро — два диплома II степени и диплом III степени. Владелец В. Воронов; Том — два диплома II степени и диплом III степени. Владелец В. Ульянов; Ландыш — три диплома II степени и два диплома III степени. Владелец Л. Диффинз.

собак забывают эту простую истину и записывают на состязания своих питомцев, не имеющих никаких шансов занять призовое место и конкурировать с более спортивными собаками.

Ничем не оправдано участие на Московских областных состязаниях таких собак, как ирландские сеттеры Дон Соколова или Гек Дмитриева, снятых за отсутствие поиска и хода. Совершенно не имевшими никаких шансов занять призовые места оказались пойнтер Джильда Покровского, хотя и получившая диплом третьей степени при 60 баллах, гордон Кармен Тряшина, полностью лишенная правильного поиска, снятая за гоньбу, курцхаары Спутник Соколова и Барон Пиндруса.

Охотник Воронов, владелец пойнтера Каро, и Галкин, владелец английского сеттера Ара, привезли на состязания собак, которые по их же собственному заявлению (после того как собаки были сняты) не знакомы с дупелем, хотя задол-

го до состязаний было указано, что испытания проводятся по бекасу и дупелю.

Хочется лишний раз напомнить, что записывать на областные состязания следует лишь собак, имеющих шансы занять призовое место.

Думается также, что и условия записи собак на Московские состязания должны быть изменены. Мне представляется, что на состязаниях могут участвовать лишь собаки, имеющие дипломы не ниже второй степени (вне зависимости от возраста), при общем балле не ниже 77—80.

При таком отборе в состязаниях будут участвовать всего 10—15 собак и их выступления станут действительно показательными, так как каждая сможет в максимальной степени проявить свои качества, не будучи ограничена количеством птицы. Естественно, что и сроки проведения состязаний при этом могут быть сведены до двух дней, что создаст большие удобства и для участников состязаний и для гостей.

Читатели о своем журнале

Состоялась конференция читателей нашего журнала в городе Ростове-на-Дону.

По отчету о работе журнала выступили охотники, работники охотничьих обществ и хозяйств, охотоведы. Они, отметив положительную роль журнала в организации культурного охотничьего хозяйства, подвергли критике недостатки. Читатель тов. Колесников в своем выступлении высказал пожелание, чтобы журнал больше уделял внимания вопросам борьбы с браконьерством, помогая охотничьей общественности изжить это зло. Многие охотники хотят видеть на страницах журнала разнообразные и интересные материалы по вопросам охотничьего оружия и стеновой стрельбы — заявил в своем выступлении тов. Скрипка. Охотовед тов. Нечаев и охотник тов. Казбанов обратили внимание на то, что в разделе «Наука» иногда помещаются статьи, написанные малодоступным для рядового охотника языком. Тов. Казбанов просил редакцию подробнее рассказать на страницах журнала о проводимом сейчас в РСФСР охотустройстве, опыте ведения приписных охотничьих хозяйств и проведения биотехнических мероприятий.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

В связи с фельетоном «Страницы собачьей жизни», перепечатанным в нашем журнале (№ 12, 1961 г.) из газеты «Тихоокеанская звезда», Хабаровский крайисполком обсудил вопрос о работе краевой госохотинспекции.

Крайисполком установил, что факты разбазаривания кормов в питомнике лаек, сообщенные в фельетоне, имели место, за что на главного госохотинспектора тов. Михайлова наложено строгое взыскание.

Одновременно установлено, что сообщенные в фельетоне факты браконьерства со стороны т. Михайлова не отвечают

действительности, лимита на отлов кеты лично он не получал. Оказались также необоснованными обвинения, выдвинутые против тт. Казаринова, Щербакова и Кривоупска.

Работа питомника проверялась охотоведом-кинологом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР т. Плотниковым, который дал заключение, что в настоящее время уход, содержание и кормление собак, а также ветеринарно-санитарное состояние питомника удовлетворительные, собаки здоровы, в заводской кондиции.

Заслуженный отдых.

Фото О. Григорьева

К. МАРТИНО

Еще раз о «живительных»

ружьях

В № 11 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1961 год была опубликована моя статья о «живительных» ружьях. Это был ответ на запрос читателя журнала Е. Буракова, которого интересовало, может ли ружье, несмотря на кучный и резкий бой, не убивать, а только ранить стреляемую дичь? В статье разъяснялось, в каких случаях после выстрела дичь падает сразу мертвой, а в каких, невзирая на хороший бой ружья, оказывается только подраненной. Ответ Е. Буракову вызвал немало возражений со стороны охотников. Ряд товарищей, опираясь, как правило, на воспоминания, упорно отстаивает версию о существовании «живительных» ружей. По их мнению, летящий снаряд обладает не только живой силой (кинетической энергией) и определенной плотностью, но и какой-то другой, сверхъестественной способностью умерщвлять, причем попадают отдельные ружья, лишенные этой способности.

В большинстве случаев из писем этих товарищей выясняется, что речь идет не об отсутствии умерщвляющей способности, а просто об очень скверном бое ружья. Однако П. А. Любченко из пос. Таинча, Кочетавской области, утверждает, что одной кучности и резкости боя недостаточно, чтобы убивать дичь намертво. Он сравнивает два побывавших у него в руках ружья, из которых одно имело резкий и кучный бой, но «живило», а другое, несмотря на неудовлетворительную резкость, било и уток и волков наповал.

Сам товарищ Любченко воздерживается от высказывания своей точки зрения на причины описанных явлений, но, как говорится, старается фактами убедить в том, что в баллистике существует явление необъяснимое, лежащее за пределами нашего познания.

Товарищ Любченко, также как и другие его единомышленники, вероятно не знает о существовании научной дисциплины, стоящей на стыке хирургии и внешней баллистики и носящей название раневой баллистики. Эта дисциплина разрабатывает вопросы действия ранящего снаряда на живой организм и основывается на опытах, проводимых на животных.

Так вот, исследования в этой области показали, что характер ранений зависит от следующих факторов: от количества кинетической энергии, оставляемой снарядом в теле животного; от формы, величины и конструкции снаряда; от скорости, с которой снаряд передает свою энергию тканям живого организма; от направления, в котором происходит передача энергии, и наконец, от физических и структурных особенностей повреждаемых снарядом тканей.

Оставляя в стороне действие на крупных животных пуль различной конструкции, остановимся на ранениях, производимых дробью, т. е. снарядом, состоящим из сравнительно большого числа шарообразных свинцовых тел.

Кинетическая энергия, которую снаряд оставляет в животном, равна сумме кинетических энергий тех нескольких дробинок, которые попали в его тело. Следовательно, чем крупнее дробь, чем выше скорость, которую она имеет в момент удара, и чем большее количество дробинок попадает в тело дичи, тем сильнее оказывается ранящее действие снаряда. Поэтому для стрельбы по уткам и гусям, для которых требуется особо сильный бой, применяют ружья крупных калибров со снарядом дроби весом в 36 и более граммов. Это позволяет стрелять более крупными номерами дроби, сохраняя при этом достаточную плотность дробовой осыпи. Необходимо только помнить, что слишком крупная дробь пробивает дичь навывлет, причем каждая дробина на разрушение тела животного затрачивает только часть своей энергии; остаток энергии выносится вместе с дробинкой и остается неиспользованной.

Учитывая, что число дробинок крупного номера в снаряде определенного веса сильно сокращено, а следовательно, плотность осыпи уменьшена во много раз, мы приходим к выводу, что употребление по дичи крупных номеров дроби не увеличивает, а, наоборот, снижает эффективность ее действия по цели. Невыгодна и слишком мелкая дробь, несмотря на то, что она обеспечивает, с одной стороны, большое количество попаданий, а с другой — передачу всей своей кинетической энергии. Дело в том, что в теле животного мелкая дробь очень быстро теряет свою энергию и успевает проникнуть всего на несколько миллиметров под кожу. При этом все жизненно важные органы остаются неповрежденными, и если у животного не наступил шок, то оно, как правило, от охотника уходит.

Если форма деформирующихся и дробящихся пуль чрезвычайно разнообразна, то форма дроби всегда близка к шарообразной. Поэтому на характер ранения влияет только диаметр дроби. Чем он больше, тем больше и диаметр раневого канала, а вместе с тем и размеры произведенных разрушений.

Если ранящий снаряд проникает в ткани организма со сравнительно небольшой скоростью (резкостью), то он их только раздвигает или рвет в непосредственной близости от раневого канала.

Напротив, при высоких скоростях ранящего снаряда ткани тела разрушаются на значительном расстоянии по периферии в глубину. Кроме того, при попадании такого снаряда в органы с более или менее мягкой консистенцией (мозг, печень) или в органы, наполненные жидкостями (мочевой пузырь), происходит быстрое нарастание гидравлического давления и разрыв (эксплозия) органа, так называемый гидродинамический эффект.

При попадании ранящего снаряда параллельно к тканевым структурам или под малым углом к ним происходит соскальзывание снаряда, связанное с минимальными разрушениями. Такое соскальзывание особенно часто происходит при незначительных скоростях ранящего тела. Например, при попадании снаряда перпендикулярно к тканевым образованиям разрушения бывают наиболее сильными.

Зависимость характера ранения от особенностей поврежденной ткани не требует пояснений. Снаряд, имеющий достаточно энергии, чтобы проникнуть в полость тела и разрушить какой-нибудь жизненно важный орган, встречая кость, плющится или соскальзывает с нее, оставаясь в поверхностных слоях мускулатуры. С другой стороны, ткани, в состав которых входит до много воды, могут давать взрывной эффект. Помимо того, что разные ткани оказывают снаряду различное сопротивление, неодинаково и их собственное значение для организма и отправления его жизненных функций.

Характер ранения имеет очень большое влияние на последствия его. Однако надо помнить что при одних и тех же повреждениях одна особь может выжить, а другая — погибнуть, у одной может произойти шок, а у другой шока может не быть.

Когда дробь, возможно, что и одна дробина, разрушает сердце, стволую часть мозга, печень, легкие, одним словом органы, жизнь без которых невозможна, животное неминуемо гибнет. Но смерть в большинстве случаев наступает не сразу и дичь успевает отлететь или отбежать на значительное расстояние.

Еще хуже обстоит дело в тех случаях, когда в результате ранения возникает наружное или внутреннее кровоизлияние. В этих случаях

смерть наступает спустя несколько минут после ранения и дичь успевает скрыться от охотника, становясь добычей ворон и лисиц.

Поэтому все охотники стремятся к тому, чтобы дробовой выстрел вызывал у дичи смерть от шока или просто шок. Шок — это рефлекторная реакция организма на травму, в результате которой наступает запредельное торможение центральной нервной системы. Причиной возникновения шока является чрезмерное раздражение нервных окончаний. В результате такого торможения наступают глубокие расстройства кровообращения: полнокровие и отек печени, легких и мозга и в то же время катастрофическое падение кровяного давления. Все эти изменения сопровождаются полным и мгновенным расслаблением мышц, в силу чего летящая птица падает вниз, как тряпка. Фактическая смерть от шока наступает несколько позже, причем ее непосредственной причиной является кислородное голодание мозга, вызванное прекращением нормального кровообращения.

В большинстве случаев ранения, вызывающие шок, выводят одновременно из строя и какой-нибудь жизненно важный орган. В таких случаях бывает трудно сказать, что явилось истинной причиной смерти.

Уже этих сведений по раневой баллистике достаточно, чтобы понять всю несостоятельность поверия в «живительные» ружья. В то же время установление причин, которые вызвали те или иные последствия ранения, довольно сложно и недоступно без специальной подготовки. Поэтому во всех случаях, когда ружье от выстрела к выстрелу дает только раненую дичь, надлежит заняться проверкой боя. Ружье должно быть испытано на кучность, постоянство и меткость боя и, кроме того, должна быть сравнена его резкость с резкостью ружья, в котором она хорошо выражена. Если все перечисленные элементы окажутся удовлетворительными, то причину приходится искать в самом стрелке. Чаще всего охотники или попадают в дичь только краями дробовых снопов или стреляют на слишком близкие, либо на слишком далекие дистанции. В силу этого они и терпят неудачу.

г. Астрахань

Улучшить баланс ружей

Вряд ли кто теперь станет отрицать, что наши отечественные ружья по бою намного превосходят заграничные, но беда в том, что у них плохой баланс.

Известно, что увеличение длины стволов свыше 70 сантиметров дает незначительный прирост скорости дробового снаряда. Поэтому непонятно, почему наши ору-

жейники изготавливают ружья со стволами 75—76 сантиметров. Ведь почти все наши ружья валовой продукции имеют значительный перевес к дульной части. Это и есть причина, нарушающая баланс. В результате стрельба из таких ружей сильно затруднена.

Не стоит ли за счет уменьшения

длины стволов улучшить баланс ружей? Имея в виду ружья 12 калибра, для спортивной охоты достаточны стволы длиной 68—70 сантиметров. Тем более это действительно для более мелких калибров.

Ю. ФЛОРЕНЦЕВ,
охотник-спортсмен

О КАЧЕСТВЕ ПУЛЬ ТИПА «БРЕННЕКЕ»

А. ЗЕЛЕНКОВ

Выпускаемые одесским заводом Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества пули типа «Бреннеке» справедливо вызывают нарекания на их качество. В редакцию поступило письмо от охотника Т. Я. Виткуса из гор. Риги, к которому он приложил приобретенные им в феврале текущего года несколько штук этих пуль. Если верить надписям на этикетке: калибр пуль 16, сорт 1, дата проверки качества пуль ОТК 13 октября 1961 г. (все это скреплено подписью ОТК), то можно быть уверенным, что пули вполне соответствуют сорту и своему назначению. На самом деле это далеко не так.

Прежде всего, вес пули 16 калибра (32,5 грамма) недопустимо велик. Он должен быть равен весу дробового снаряда, т. е. не более 28—30 граммов, как это и было предложено изобретателем пули. Одесские пули отлиты небрежно: между их ребрышками выступают полосы, а у головной части в основании конуса имеется ненужный ободок с неравномерно выступающими краями. По торцовым частям пули местами заметны наплывы свинца.

Хвостовые пыжи косые и укреплены на пуле эксцентрично, что не обеспечивает правильной центровки пули в канале ствола.

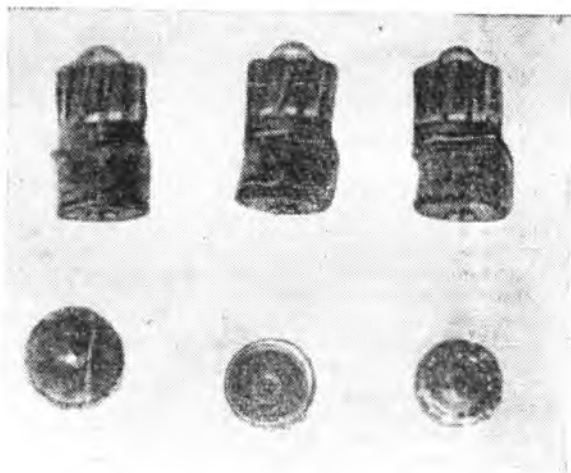
Ведущий ободок пули излишне широк — 5—4,7 миллиметра, между тем он должен быть не шире боковых ребер пули — 1,2—1,5 миллиметра. Широкий ведущий ободок способствует возрастанию сопротивления пули при входе в дульное сужение, отчего может получиться раздутие ствола перед чоком.

Картонные пыжи у пули сделаны из жесткого картона, прессшпана, который никогда не применяется для пыжей, так как такой картон приводит к раздутиям ствола перед дульным сужением. Они вырублены в виде овалов, тогда как по правилам снаряжения патронов картонные и войлочные пыжи должны быть калиберными, т. е. диаметром на 0,2—0,25 миллиметра больше диаметра канала ствола.

Следует обратить внимание и на разностенность пуль. Так, например, с одной стороны толщина стенки пули 1,3—1,4 миллиметра, а с противоположной — 2,4—2,5 миллиметра. Ясно, что при таком положении центр тяжести пули никогда не будет совпадать с осью ее симметрии, и получить хороший бой ружья такими пулями будет невозможно.

Пули именуются первым сортом (хотя такие изделия, как пули, нельзя различать по сортам), но они совершенно непригодны для стрельбы, так как из-за указанных дефектов не дадут правильного полета, а следовательно, и надлежащей меткости. Более того, ими можно раздуть ствол ружья.

Пули должны строго соответствовать ТУ и эталонному образцу.

Вот как выглядят пули типа «Бреннеке» одесского завода ЦС ВОО.

Дефектные пули типа «Бреннеке» следует немедленно изъять из продажи и навести порядок в их изготовлении.

НОВОЕ ОХОТНИЧЬЕ СТРЕЛЬБИЩЕ МОСКВЫ

Центральный совет Всеармейского военно-охотничьего общества сделал хороший подарок охотникам-спортсменам. Введено в эксплуатацию стрелково-охотничье стрельбище на станции Северянин.

Стрельбище занимает территорию площадью 23 гектара длиной около 800 и шириной около 350 метров. Это мощный комбинат. Здесь двенадцать стрелковых площадок (из них восемь траншейного и четыре круглого типа), цех по производству летящих мишеней (тарелочек), цех по изготовлению спортивных патронов, лаборатория для испытания боеприпасов и спортивного гладкоствольного оружия со специальным пристрелочным тиром, двухэтажный павильон и другие служебные постройки.

Стрелковые площадки выстроены в одну линию; площадки траншейного типа имеют одну общую траншею на все восемь площадок, оборудованы новейшими метательными аппаратами с электропуском, электроблокировкой. Лопастей и боевые пружины взводятся с помощью электромотора. Мишени устанавливаются на лопасть автоматически из специальной кассеты на 15—20 мишеней.

В траншею стрелковых площадок можно войти и выйти во время их эксплуатации без прекращения стрельбы, не подвергаясь опасности, так как в нее сделано несколько входов туннельного типа.

В будках оператора (откуда осуществляется управление метательными аппаратами) находятся пульта управления с кнопочным устройством.

Круглые площадки оснащены метательными аппаратами упрощенного типа, но с раздельным взведением лопасти и боевой пружины. В дальнейшем намечено оснастить их автоматическими машинками с кассетами на 75 мишеней. Здесь предусмотрена блокировка, которая не позволяет произвести выпуск мишени до тех пор, пока на лопасть не будет поставлена мишень и не окажется взведенной боевая пружина. Одна из круглых площадок имеет специальное оборудование для учебно-тренировочных целей, и тренер или инструктор может производить пуск мишеней непосредственно у стрелковых мест.

Хорошо оборудован павильон, предназначенный для посетителей и размещения административного персонала. Здесь имеются конференц-зал на 250 человек, комната отдыха, камера для хранения оружия и боеприпасов, комната для чистки оружия, буфет, шестнадцать комнат для размещения стрелков, душевые и другие помещения.

На территории стрельбища есть два пруда. Руководство тиром принимает меры к разведению в них рыбы, чтобы в часы досуга спортсмены могли заняться рыбной ловлей.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Конференция оружейников

В Ижевске состоялась конференция, посвященная вопросам спортивно-охотничьего оружия и боеприпасам. Были заслушаны доклады на тему об итогах работы и дальнейших задачах по совершенствованию спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов.

Выступавшие заявляли, что наши заводы изготовляют немало хороших образцов охотничьего оружия. Эти выступления можно было подтвердить наглядно. Здесь же в Ижевске, в одном из помещений Удмуртского совнархоза, была организована выставка образцов спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов, изготавливаемых нашей промышленностью и подготовляемых к выпуску в ближайшее время. Среди экспонатов было много интересных образцов ружей, в част-

ности, таких, как МЦ-9 с вертикальным расположением стволов, МЦ-21 — самозарядная, магазинная одностволка, ИЖ-12 с вертикальным расположением стволов, ИЖ-54 и ИЖ-58 в штучном исполнении с художественной отделкой, карабин «Барс» и другие.

Конференция приняла решения, направленные к улучшению существующих образцов охотничьего и спортивного оружия, а также рекомендовала внедрить в производство несколько новых образцов.

Можно сожалеть, что на этой конференции не были представлены охотники-промысловики и любители, а также стрелки-спортсмены. Они могли бы подсказать производителям и конструкторам много дельного и нового.

Перелеты

(Отрывок из романа)

ЕФИМ ПЕРМИТИН

Рисунки Г. НИКОЛЬСКОГО

Охотники захоластного Устьютесовска — ремесленники: кузнецы, слесари, кожевники, шубники, «безземельные хлебопашцы», с коими бок о бок прошло детство страстного охотника Алеши Рокотова, неизгладимо врезались ему в память на всю жизнь. Известно, ранние впечатления бытия сохраняют свежесть до могилы.

Поздняя осень. Северный ветер и пронизывающий даже в брезентовом плаще дождь-косохлест. Низкие свинцовые облака. Хмурь. Кажется, что вот-вот дождь перейдет в мокрый слепящий снег и начнется тот самый «чичер-птицегон», которого так ждут любители валового пролета утвы.

Горожане не охотники, ежась от непогоды, проклинают небо и с нетерпением ждут пушистой снежной зимы.

Алеша же сегодня сам не свой: ружье из ремонта можно получить только завтра, а «Святая душа на костылях» — он же слесарь Митя Минеев — простодушно шепнул ему: — Птицы, Николаич, в Бужурах темно!.. Не ктонибудь — Миня сказал, а он никогда не переливает через край*.

Бужуры! В двенадцати километрах от города на глухой пойме Иртыша, сквозь неисчислимое количество луговых озер текут две заросших по берегам черемошником, боярышником и талом, извилявшиеся старицы: Талая и Тихая.

Широкая, мелководная, вся в осоке, в стрелолисте, в кочках, с приманчивыми утиными жировками, Талая протекает в сердцевине бужуринских лугов. Омутистая Тихая поджимается к степному крутобереговатому заиртышью.

В промытой половодьями котловине две старицы сливаются в одну и несколько километров текут в общем широком русле, потом, словно не поладив, вновь расходятся по пойме и опять вилюжат — одна по мокрому заболоченному лугу, другая вдоль ковыльного степного левобережья.

Там, где Талая и Тихая раздвоились, на узком мысу, у Алексея скрадок. Лучшего места для сидки не сыскать во всей Бужуринской пойме.

Метрах в ста от скрадка, на поляне, каждую осень неизменно стоял стожок сена. Сбочь стога — за ветром у Алеши шалаш. В нем и коротал он длинные ненастные ночи во время валового пролета птицы.

* Не говорит неправды.

До вечера истомился от безделья. Лег рано и почти не спал — бредил всю ночь: перед глазами, одна ярче другой, проносились картины прошлых охот. И тогда также не спалось перед выездом на перелет.

Почти ничего не ел сам и безудержно горячий кофейно-пегий пойнтер Марс тоже не притронулся к своей чашке. Он все время тыкался холодным носом в ладонь хозяина и вопросительно смотрел в глаза. «Да когда же, когда же отправимся?» — казалось, спрашивал он его.

А как визжал и лял Марс, когда Алеша, наконец, отправился седлать Костю. Как подпрыгивал на выезде из ворот, норовя лизнуть коня в самую хrapку...

Паромная переправа через Иртыш — и сразу же степь, седые ковыли. А меж них, вдоль старицы — дорога в благословенные Бужуры.

Сытый, резвый конь идет ходкой, плавной рысью; Марс, вывалив язык, едва послеваает следом. Сколько времени неслись они? Полчаса? Час? Глаза Алеши были устремлены в луга, над которыми то вздымаясь, то опускаясь, как галки перед затяжным ненастьем, черной тучей кружилась птица.

Вначале Алексей так и подумал: «Галки или скворцы...» Порядочная ватажка, отделившись от черной тучи, повернула вдоль тихой старицы и приблизилась к дороге. «Чирки!» — вскрикнул Алексей и натянул поводья. Костя встал. Остановился, прилег на дороге перевидевший чирков и Марс и не спускал с них горящих глаз.

Чирки пронеслись почти над самой водой и опустились соблазнительно близко — метрах в пятидесяти за ближайшей излучиной...

Спрыгивая с коня, Алеша сорвал из-за спины двадцатку: «Эдакая станица!.. Берег крутой, подойду вплоть и окроплю бекасинником...».

Вложив патроны с восьмеркой, пригнувшись, пошел к излучине. Следом Марс, сделав несколько быстрых шагов, припал на брюхо и, вытянув голову, дрожал мелкой дрожью.

Вот и обрывистый берег старицы. Темная, по осеннему тяжелая вода, зыблется от северного ветра, гнет осоку и камыши: «Тут они где-то, совсем рядом»...

Алексей просунул еще ближе. Из прибрежной куги, шагах в десяти от него, с громким хлопаньем

крыльев сорвались две крупные черно-пестрые птицы.

Удары летних «перепелиных» зарядов показались жалкими хлопками, но обе птицы, словно подкошенные, упали в воду, накрыв кугу сильными пепельными крыльями. Через полминуты махнувший прямо с обрыва пойнтер одну за другой принес их к ногам охотника.

«Не было ни гроша, да вдруг алтын!» — радостно выкрикнул Алексей любимую свою фразу, всегда приходившую ему в голову в подобных случаях.

Это оказались белолобые казарки, очевидно, отбившиеся от пролетной стаи. Первые казарки в жизни молодого охотника! Алеша схватил мокрого Марса, прижал к груди и поцеловал в голову.

После выстрела по казаркам над Тихой старицей, над бужуринскими лугами столько поднялось и закружилось, то поднимаясь, то опускаясь, налетной птицы, что Алеша долго смотрел на нее, точно замороженный.

Большинство табунов, как по нитке, тянули над заветным его мысом.

Не приторачивая казарок, он вскочил в седло и погнал к близкому уже шалашу.

Да, это был пролет! Патронташа и запасной сумки патронов не хватило до окончания зари. А утки все летели. Расстрелявшийся, как выражались усть-утовцы, «в дымину» Алексей начал озоровать: он напускал табуны вплоть, быстро вскакивал и, выкинув ружье и поводя им от птицы к птице, кричал: «Вот я вас!» Озадаченные утки на мгновение замирали в воздухе и, справившись, как бы запрокинувшись навзничь, «колом» уходили в небо...

Заря погасла. Темнело. Пролет кончался.

Натешившийся Алеша пошел к шалашу и развел костер. Но и у костра, и в шалаше весь вечер перед его глазами стояли то пепельные, краснолапые крыкаши, то плотные, почти квадратные, крепкие к бою голубые чернети, то сизые прогонисто-длинные шилохвости. Однако всех их заслоняла пара белолобых казарок, срезанная так неожиданно восьмым номером дробь. «Не было ни гроша, да вдруг алтын!» — не один раз с удовольствием повторил он в тот вечер. Еще и сейчас Алеша ощущает увесистую их тяжесть в своих руках, видит пестрое крапчатое их перо и широкую сильную грудь.

В ту осень были у него и другие удачи, но эта пролетная заря и дуплет по казаркам возвышались, как вершина всего охотничьего года.

А в памяти с такой же живостью возникала уже вторая забываемая охота, только не на заветном мысу, а много ближе к городку, на той же тихой старице и тоже с Марсом.

Как и сегодня, такой же «чичер» разыгрался с ночи и не переставал весь день. В заиртышские луга Алеша ушел вместе с братьями Корзинкиными, отличными стрелками и неплохими товарищами. «Дичи — волосы пухнут! — сказал дорогой старший Корзинкин. — Выжимает ее эта черт-непогода из любых крепей. Под метелку выметает. Вот увидите, завтра на всех старицах будет уже пусто! Разве только подранки останутся, но и тех подберут лисы...»

От переправы отбежали не дальше трех километров и приткнулись на первых же излуцинах Тихой. Братья сели почти рядом на отмели. У них не было собаки.

Алексей с Марсом убрался на полкилометра подалее и укрылись в водомоине, у неширокой, но глубокой заводи. Ветер все крепчал. Мокрый снег слепил глаза. Птица валила валом. Разная, Большие нырковые: чернети, гоголи, крохали. И шли, чуть не задевая крыльями воды. И все табунами: успевай заряжать только.

Алексей норовил стрелять «в штык», чтобы убитая птица падала бы на сушу, но как он ни мастерил, большинство, а особенно подранки шлепались в заводу.

Горячий пойнтер бросался в ледяную воду и вытаскивал их в водомоину — к ногам хозяина.

Работал пес в ту зорю как-то особенно самоотверженно, увлеченно, не упустив ни одного подстрела.

Искусству алешиного пойнтера в работе по уткам дивились даже обладатели прирожденных водолазов: сеттеров, спаниелей.

— Не его это дело и одежина ему не позволяет, а вот поди же... И хотя Алеша сознавал, что пользоваться горячностью короткошерстного, почти голлого пса, — явное варварство, но оставить Марса дома не мог: привязанный, он так рвался и выл, что соседи грозились отравить его.

Алексей был одет по-зимнему, в дубленый кожанок. Расстегнув его, он всякий раз запахивал в него мокрого пса, и они грелись с ним вместе.

А липкий, мокрый снег с дождем вскоре перешел в сухой секущий, как дробь, крупеник. Ветер — в ураган. Закрутила, завывала настоящая сибирская пурга.

Птица же все шла и шла. Не скоро прекратил бы охоту Алексей или стрелял бы, пока не вышли у него все патроны, но сквозь рев ветра он услышал крик одного из братьев, а вскоре и разглядел его самого в снежной буре. Иван Корзинкин звал увлекшегося Алешу. «Мы по-о-шли! Иде-ом! Пропала-дешь!» Словно очнувшись от пьяного азарта,

Алексей откликнулся ему и встал. Только поднявшись во весь рост над водомоинной, он почувствовал всю силу урагана: его чуть не опрокинуло в заводь.

На Алексея вплотную налетел табун больших розовобрюхих крохалей. Не удержавшись, он ударил по ним дуллетом, и две штуки упали в заводь. Один, как на зло, оказался подранком, и Алексей долго не мог вызвать из воды Марса, гонявшегося за крохалем, покуда он не доспел обессилевшую птицу.

Дать отдохнуть, согреться в колушке собаке Алеша уже не мог: надо было спешить. Только взвалив на плечи тяжелую вязанку залитых жиром осенних уток и направившись к городу, он понял, что сделал непоправимую глупость, не попросив Корзинкина идти вместе.

Встречный ледяной ветер буквально валил с ног. Следы недавно прошедшего товарища замело. Мокрый колушок тотчас же залубенел. Пойнтер, еще минуту тому назад кругами носившийся по луговине чтобы согреться, оброс толстым слоем смерзшегося на его шкуре снега и плелся сзади.

А буран неистовствовал, как в декабре. Без рукавиц мерзли пальцы, глаза, нос, рот забивало снегом.

Остановившись передохнуть, повернувшись по ветру, Алеша не обнаружил собаки. Бросив тяжелую вязанку, он побежал назад и нашел Марса, лежащего в водомоине. Пойнтер силился подняться и не мог. Замерзнет! Пропадет пес!.. И такая жалость охватила Алешу Рокотова, что он, не рассуждая, схватил окоченевшую собаку за ноги, взвалил на плечи и зашагал по своим следам к брошенным уткам.

Напор снежного урагана, словно течение горной реки, отбрасывал его назад. Алеша приспособился идти боком, выставляя то одно, то другое плечо вперед. Он не опасался заплутаться в лугах: справа была старица, слева — Иртыш. Боялся ослабеть, выбиться из сил. Однако ни на одно мгновение Алексей не допускал и мысли оставить замерзать собаку или бросить птицу на съедение волкам и лисам. «Сдохну, а донесу!»

Силы уже совсем оставляли Алешу. Хотелось остановиться хотя бы не надолго, но опасение, что присев, он уже не сможет встать на ноги, удерживало его.

— Иди! Иди, чертова неженка!.. — приказывал он себе и двигался уже в полубабыти.

Сколько времени шел до баканской избушки, как добрался до нее — не помнит. Помнит только, что, перешагнув через порог жарко натопленной землянухи, он выпустил из рук тяжелую вязанку птицы и ноги окоченевшего пойнтера, а сам повалился на нарты.

Уснул Алексей, очевидно, мгновенно и проспал немало времени. Его разбудили ужинать набившиеся в баканскую избушку застигнутые пургой в лугах многочисленные охотники. На столе стояла бадьра жирного, сваренного из уток супа.

Кто-то всунул ему в руки деревянную ложку, и Алеша проглотил одну за другой две ложки горячей благодати. Только тогда он вспомнил о своем Марсе, но ни спросить о нем, ни оторваться от еды не мог. И не только один он ел в безмолвном наслаждении насыщения после такого передрога в лугах — первое время молчали и остальные охотники.

«Пропала собака!» — подумал Алексей и, тяжело вздохнув, зацепил кусок утятини. Алексей ел и по привычке, обладавшая костью, бросал их к порогу.

И вдруг до его слуха долетел характерный хруст.

Приподнявшись с нар, Алексей увидел жующего кости Марса...

За ночь выведрело, а к утру притиснул сухой спиртовой мороз-рекостав. Иртыш начало схватывать. Паром сняли еще вчера: на реке образовались широкие забереги и только на стрежне с зловещим шорохом шла шуга. Отрезанные от Устьютесовска охотники уподобились зайцам на острове.

С большими трудностями бакенщики переправили их на городскую твердь.

* * *

День начался с огорчений. Утром Алеша побежал к оружейнику — старику Меркулычу за двадцаткой, но жена его Агафья Захарьевна сказала, что он еще со вчерашнего обеда отправился на Шиловские луга. Сулился ночью вернуться, да, видно, пофартуило, на утрянку остался..

Но и в полдень не вернулся Меркулыч. Это было уже свыше сил: «Может он и до вечера не явится?! Алеша заседлал Костю и поехал за мастером на Шиловские луга.

Смешного, в высоких болотных сапогах толстяк-коротышку Меркулыча встретил на окраине городка.

— Николаич! — увидев рысившего Алешу, еще издали закричал он.

— Смотри!.. Сюда смотри. Едят тебя мухи с комарами! — И он победительно выпятил толстый живот.

На ягдташе вечного неудачника, но никогда не унывающего розоволикого старичка подвешенные на ремешки болтались несколько чирков и две кряквы.

— Такого пролету — год ждать... Не поверишь, на каждой озерине, как грязь! А вечером, чуть-что на самые стволы не садятся!.. Не твоя бы доука и не моя бы святая обязанность — и на вечерянку бы остался... Но увидев огорченное лицо молодого охотника, старик поспешил успокоить его:

— Да ты не сердись, едят тебя мухи с комарами, мне это раз плюнуть... Езжай, собирайся без думушки, а часочка через два-три я и боечки пооттяну и шат устрою в лучшем виде. Езжай, вторительно говорю, это мне раз плюнуть...

«Дернул дьявол со старым болтуном связаться, лучше бы Мне Минееву, тот бы никогда не подвел. Опоздаю! Как бог свят — опоздаю!»

Но делать было нечего: на последней охоте разболтанное от стрельбы усиленными зарядами ружье окончательно вышло из строя. Алеша повернул домой.

Ровно через два часа, в полной охотничьей готовности, сопровождаемый восторженно-звонко взлаивающим Марсом, Алеша подъехал к мастерской Меркулыча, но старика уже снова не было дома, и двадцатку ему вынесла Захарьевна.

— Говорит — справил. Отдай, говорит. Наскоро похвatal щей, не переобулся даже и обратно подался: разъело, видать, губу. Да и птица нынче жирна, что твоя сальная свечка... Не успела я и со стола смахнуть, глянула в окно, а он так катышком, катышком и покатылся. Шутка в деле — шесть штук принес.

Но Алексей уже не слушал Захарьевну. Окинув взглядом двадцатку, он попробовал ее в руках «на качку». Сильно расшатанное в крючках, с заметными зазорами между колодкой и стыками, ружье выглядело очень устойчивым — несокрушимо прочным.

Сложив двустволку в чехол, он закинул ее за плечо и заспешил к перевозу. «Наконец-то выбрался!» — охотник облегченно вздохнул.

Сколько прелести и в сборах и в минуте выезда на охоту! Столько зарождается надежд в горячем сердце!..

Утки в лугах, действительно, было много, и большинство ее шло над Тихой старицей и все через ее мыс. Сердце радостно замирало. По телу пробегала волнующая дрожь.

В радужных мечтах путь до места охоты казался вдвое короче. Подскакав к стогу, Алексей сбросил седло, узду с коня и как всегда, не путая, отпустил Костю на отаву.

Вынув из чехла ружье и быстро сложив его, побежал к скрадку. Покуда добежал, от стога к мысу над скрадком протянуло несколько табунков северной кряквы.

«Ну, Алексей, раз и таежная утка тронулась — успевай заряжать только.» — Алеша на бегу вложил патроны в ружье.

Когда вскочил в засидку, в ней уже лежал неизвестно когда опередивший его Марс. Алеша удобно разместился в объёме просторном скрадке, взвел курки и замер.

Перед зарей ветер затих, но с низкого хмурого неба сыпался снежок. Воздух был пропитан нежными, чуть сладковатыми ароматами поздней осени от тлеющих листьев ивняка, березовой осочки.

Рядом, устремив глаза на горизонт, откуда должны будут показаться утки, недвижно лежал Марс.

И вот он — желанный, замеченный издалека, стремительно надвигающийся на мыс табун северной — «таежной», как зовут ее устьютесовцы, кряквой утки. Непуганные, прижатые ненастьем северянки летели низко и кучно. Алеша сжался, оцепенел. Табун, только табун темных крыжней, подковой надвигавшийся на него, с каждой секундой вырастал перед его глазами.

Уже слышен волнующий, шелковый шелест крыльев, видны прижатые к брюшкам лапы селезней и уток вперемешку. «Не стреляй в табун, выбери цель», — молнией пронеслось в сознании Алеши, и он вскинул ружье.

Чак! Чак!.. — сухо щелкнули курки по бойкам осекшегося ружья. А утки уже пронеслись над головой. Но Алеша успел стремительно повернуться, вместе с поворотом вновь поднять курки и, выцелив в угонную стаю, нажать гашетки. И снова тот же сухой щелк курков о бойки.

На лбу у него выступила холодная испарина. Переломив двадцатку и, выбросив осечки, он вложил новые патроны и повернулся к горизонту. А на скрадок уже надвигался новый табун.

«Спокойно, Алешенька, спокойно!» — трясущимися губами прошептал он, изо всех сил сдерживая охватившее его волнение.

И снова те же два сухих щелчка курков по бойкам в момент, когда утки были над головой, и такие же две осечки в угон.

Сколько табунов перевалило через мыс, Алеша не смог бы сказать — в таком горячечном чаду был он. Но патронташ и запасная сумка, в которых у него находилось сорок патронов, он перекачал на два ряда и, как говорится, «не открыл огня».

Что было! Молодой охотник чуть не разбил ружье, швырнув его далеко от себя. Не выдержал пытки и вконец измученный Марс: он выскочил из засидки и с обезумелым лаем стал носиться по мысу. Да и охотник уже стоял во весь рост в скрадке.

Какими словами поносил Алеша и Меркулыча, и самого себя, и любимую свою двадцатку — не помнит. Но заря эта воистину навечно врубилась в его память.

* *
*

Марс залаял и бросился в темноту. Вскоре до слуха Алеши донеслись негромкие ласковые слова:

— Свой брат, охотник. Ну что ты, что ты, не узнал, глупка..

— Миня! Святая душа на костылях! — вслух сказал Алеша, подбросил дров под чайник и впервые за весь вечер улыбнулся.

Вскоре к шалашу усталой походкой, до предела измученного человека, подошел слесарь Миня Минеев. С видимым усилием он снял из-за спины старенькую бельгийскую двустволку, старательно обтер ее полую раскисшего дубленого полушубка, разрядил и осторожно положил в шалаш.

— Вот и добрался.. Ну а теперь здравствуй, Николаич, — слабым грудным голосом сказал он и протянул костистую руку Алеше.

Бережно, точно опасаясь сделать больно Мине, Алеша пожал его худую слабую руку, нырнул в шалаш, достал седло и положил его у жарко расплававшегося костра.

— Садитесь, Миня... — смутившись, попросил он его. Минеев опустился на мягкую седельную подушку и так благодарно взглянул на юношу синими, детски-чистыми глазами, такое у него было блаженно-счастливое лицо в этот момент, что Алеша забыл о всех своих огорчениях и на душе у него посветлело.

— Думал, до утра не доберусь и на зорьке не постреляю, а он может и пролет-то этот у меня последний... Все мы пролетные птицы... Но бог помог — добрался-таки..

И несмотря на то, что смысл сказанных Минею слов был совсем не веселый, ни Миню, ни Алешу не оставляло радостное настроение от их встречи.

Чай пили у костра. Алеша рассказал о необычной сегодняшней неудаче. Миня все также счастливо улыбался. Иногда он поднимал голову и слушал свист утиных крыл в небе. Чувствовалось, что он до

краев переполнен и радостью этого ночного чаепития у охотничьего костра, и тем, что слушает лет птицы.

Молчали. Все в Устьютесовке знали, что Миню догрызает чахотка, что отец его, первый слесарь и тоже охотник, очень рано умер от той же болезни. Мине было всего только двадцать семь лет, но слесарь выглядел уже стариком.

Холостяк, он жил вдвоем со старухой-матерью огородницей в покрякивающей избушке на берегу Ульбы. Половину ее занимали горн и слесарный верстак, заваленный старыми позеленевшими медными самоварами, прохудившимися чайниками и примусами. Летом избенка Минеевых почти всегда была закрыта на замок: старуха или рылась на огороде, или торговала на базаре редиской и огурцами. Миня — на охоте.

Без охоты, которую слесарь считает «десертом души», жизнь — настоящий прах. (Хотя школьной премудрости Миня набирался всего два года в приходском училище, но он питает большую склонность к высоким, отвлеченным суждениям). — Конечно же, прах, или, как поется в одном романсе, «Пустая и глупая штука»...

— Так, значит, Николаич, это «Едят тебя мухи с комарами» подвел. Меркулыч — охотник. Тоже зараженный — ничего не скажешь. Это он из-за пролета в поспешности не иначе только подкладочку жестяную под крючки подложил, чтобы не качалась, а припать недосуг было. И когда ты, опять же в поспешности, складывал ее, она и вывалилась... В охотничьей горячности и не то случается. А ну-ка, давай мне ее сюда, я над ней пошаманю...

Алеша подал Мине двадцатку.

— Ой, ой, как отошли стволы-то!.. Ну, конечно, потому и бойки не достают до пистонов. А капсулы-то у тебя, понятно, берданочный — жесткий: его только военной пружине разбивать впору. Ну этому твоему горю помочь ничего не стоит, на утренней зорьке снова стрелять будешь. Подпилок и пара гвоздей на бойки у слесаря всегда найдутся...

К полуночи дождь перестал: оттепело. Алеша наломал целый ворох сухого черемонника и все время поддерживал жаркий костер. Промокший до нижней рубашки Миня разделся и развесил сушить всю свою «сбрую».

Узкая грудка в светлом пушку и сухая гармошка его ребер были худы до невероятия. Босой, голый, лишь в фуражке на голове, восседающий у жарко пылающего костра, Миня с гвоздями и напильником в руках был очень забавен. Но Алеше было не до улыбок: сдержанный и даже молчаливый в обычной жизни, сегодня Миня разговорился.

Много наслышанный о чудаковатом слесаре на охоте, у костра, Алексей Рокотов с ним столкнулся впервые и потому внимательно слушал «святую дшу на костылях».

Он знал, что большой слесарь ко всему прочему, кроме «душевного десерта», совершенно равнодушен. Но даже и Алеша не предполагал такой его фанатической увлеченности охотой, такого младенческого простодушия, какие он обнаружил в Мине Минееве.

— Подлечиться, говоришь Николаич? Куда там! Размысли — доступно ли нашему брату, михрютке, это дворянское и купеческое лечение?.. Да разве без денег допустят меня эдакого до Крымской-то санатории... — Миня сощурился и оглянул себя, такого жалкого в своей худобе.

— Ни в жизнь не допустят. Вот она, моя санатория! — Миня махнул рукой на примолкшие просторы Бужуров...

— Да если бы даже и допустили, так я там, без охоты, на любых лекарствах, на любой пище через полгода в доски уйду. Охота меня только и держит...

«А ведь, пожалуй, без охоты Миня, действительно, давно бы умер в гнилой, покосившейся своей избушке, в ней и здоровый-то долго не проживет», — подумал Алексей.

А Миня все говорил и говорил о себе без каких-либо и признаков самовосхваления — слабости довольно распространённой среди охотников.

— Нет, без этих лугов, Николаич, без озер, без камышей, жизнь не в жизнь. Подумай только. Зима, бураны, в избенке сырость, вонь, чад, а я у горна за пайкой самоваров, не закрывая глаз, вижу эти самые мои Бужуры ранней весной. И как луга начнут и сверху и снизу потеть, а болотины ночами сопеть, вздыхать, как тесто в квашне, и как Иртыш разливом хлынет на них... Пробрызнет трава, прилетит птица и засвищет, закрикает, запоет. В старицах рыба заплещется... Понимаешь ли, Николаич, среди всей этой природности я себя губернатором чувствую... А ты говоришь — санаторная койка... Да любая санатория для меня — тюрьма...

Миня так ожесточенно стал опиливать гвоздь, придавая ему форму бойка, точно он хотел распылить его в порошок.

— А осень! Инеек хватит траву, и она высеребрится вся и, как весной, снова запахнет лимонадом. Журавли застанут в небе — пролет начнется, ну и как же, как же тут утерпеть? Да может и пролет-то мой этот последний!..

Миня говорил, а худые его руки неустанно работали. Речь его текла негромко, мягко. На иссеченном ранними морщинами небольшом, никогда не загорающем бледном лице, в отблесках жаркого костра было такое добродушное выражение, что Алеша не отрываясь смотрел на этого вольнолюбивого, так беззаветно и свято преданного охоте человека.

— Да и разве могу я сладить с людьми? Один одного норовит обидеть, сожрать.

Собака у меня, сеттерок нежных кровей, была, Стрункой звал. Уж так-то она помогла мне! Соседмясник сгубил: иголку всунул в кусок печенки и скормил ей. Человек ли он?.. Самое дорогое из

сердца... Разве это жизнь?.. Когда мне было девятнадцать лет и я, Николаич... Ну одним словом сам понимаешь... А ее в деревню, за бородатого пасечника — вдовца, раскольника, силком выдали. Скажут, тиранит нещадно...

Миня замолчал. За узким кругом жаркого костра вплотную подступила осенняя темная ночь. Одежда Мини просохла, и он с удовольствием переоделся.

Вскоре слесарь в колодку алешиного ружья вставил новые удлиненные бойки.

— Возьми, Николаич. Эти не подведут. Теперь спать бы да спать — самый развал ночи, но спать не хочется, расшевелил я себя — до зари не усну.

Со старицы донеслось кряканье потревоженной кем-то птицы.

— Непременно хорек, а может лиса на отмели, — как бы про себя сказал Миня и снова задумался.

— Да, была и у меня любовь. И все было. И все прошло... Как говорится, «ничто не вечно под луной»...

И вдруг Миня, этот больной двадцатисемилетний старик, заговорил стихами:

Где ты, где ты,
О друг мой далекий,
Отзовись, поспеши ко мне...

Миня оборвал стихи. Глаза его были устремлены куда-то в глубь себя. Казалось, он забыл и об Алеше, и о любимых своих Бужурах. Но вот Миня встряхнул головой, словно отгоняя мрачные мысли, и совсем тихо, почти шопотом договорил им ли сочиненные или чужие чьи-то стихи:

И двустволка системы Толетта
Сиротинкой висит на стене...

— Хватит, приляжем, Николаич, до зорьки еще не близко...

Легли в шалаше. Алеша не шевелился, Миня же все время ворочался и тяжело вздыхал.

— Осенние перелеты! Пуще всего люблю я их: птица отыграла на весенних токовищах, птенцов вывела, нажировалась. Одним словом, закончила полный, положенный ей круг жизни... Я тебе поди мешаю?

— Что вы, что вы, Миня!..

— Весной мне и селезня жалко бить. И березку срубить муторно. Весной я больше смотреть на природную жизнь люблю: у каждой букашки, зверюшки, птицы — своя смекалка, свой нор. И каж-дую я понимаю насквозь. По траве, по лопуху — на каком озере, какая птица загнездится... Все от наблюдательного внимания...

Перед утром Алеша заснул. Разбудил его Миня. Уступив ему свой скрадок на мысу, Алеша с Марсом ушли на излучину Тихой. Пролет хотя и был много слабее, чем вечером, но они славно постреляли и на утренней заре.

Алексей предложил Мине уехать с ним в город, но слесарь решительно отказался:

— Вот если уважишь, Николаич, дичину мою прихвати и маманьке отдай, а я тут теперь до конца пролета поживу. У тебя-то все впереди, а мне успевать надобно. Вот я и постреляю, потешусь. Стреляю, а все думаю: доживу ли до следующего пролета, — печально улыбнулся он.

Алеша уехал в город один.

До следующего осеннего пролета Миня не дождался: ранней весной он умер. И умер на охоте, в заветных своих Бужурах, в ивовом шалаше.

Как-то летом Алеша завернул к матери Мини — занес ей пару убитых тетеревов. Над бывшей кроватью Мини на стене висела старенькая бельгийская двустволка, и Алеша вспомнил стихи, читанные слесарем прошлой осенью:

Где ты, где ты,
О друг мой далекий,
Отзовись, поспеши ко мне,
И двустволка системы Толетта
Сиротинкой висит на стене...

ЗДРАВСТВУЙ ЛЕС

*Лес мой, бор мой крутоспинный.
Преодо мной шишкастой ратью
Воин к воину, как братья,
Встали сосны-исполины.
Глухи? Нет. Едва аукнешь,
Отзовется эхом дружным.
Неприветлив бор?
Но путник*

АНАТОЛИЙ ЗЕМЛЯНСКИЙ

*Сколько пьет его радушья!
Может, боль к нему незвана —
Раз он деревом зовется?
Подпили-ка великана —
Стоном-плачем бор зайдетя.
И наклонят исполины
Над собратом лбы иласты...
Лес мой, бор мой крутоспинный,
Здравствуй!*

В лесу

А. ПЛОСКИХ

НА УТИНОЙ ОХОТЕ

В августе 1960 года, в день открытия охоты, мы с группой товарищей поехали на реку Суру, в Мордовию.

Вдоль отлогих берегов Суры тянулись большие массивы смешанного леса. Это разнолесье замаскировало овраги, котлованы, рвы, русла неведомых речонков, образовавшихся в незапамятные времена при половодье на Суре. И теперь при весеннем разливе заполняются водой все эти углубления, образуя озера в лесу.

Рано утром, на рассвете, мы подошли к реке и расположились вдоль берега. Вскоре в небе услышали шум пролетающих над нами птиц. Шум повторялся все чаще и чаще, это шли стая за стаей дикие утки. Что за порода уток пролетела, мы могли судить только по свисту их крыльев. Вот послышался характерный для крикувы размеренный шум сильных крыльев. Птиц не видно.

С рассветом нахлынул туман да такой плотный, что не стало видно мерцающих звездочек. Когда же совсем рассвело, мы увидели, как пронесшиеся над рекой стаи птиц, повернув резко вправо, исчезли за вершинами деревьев. Видя бесцельность дальнейшего ожидания, мы покинули свои места и направились вдоль берега в том направлении, куда улетали птицы. Забравшись в какое-то болото в лесу, мы решили возвратиться к своему стану.

Придя на место стоянки, тут же решили собираться домой. В это время к нам на мотоцикле подъехал средних лет с загорелым лицом человек.

— Доброго здоровья! С полем,— сказал он,— будем знакомы: лесничий Каюков Василий Матвеевич.

Мы дружно ответили на приветствие.

— А где же ваши трофеи?— спросил лесничий, лукаво улыбаясь и поглядывая вокруг.— Не повезло стало быть...

— Нечем похвастать, Василий Матвеевич.

— А, что так, случилось что?

Мы рассказали ему все как было.

— Тогда понятно. Видно, что в других местах охотились, не знакомы с нашей местностью и не знаете наших уточек. Они у нас тут в хитрости иг-

рают с нами: кто кого перехитрит. На этот раз вас они перехитрили.

— А в чем же дело, Василий Матвеевич? Помогите разгадать утиные хитрости,— попросили мы лесничего.

— Хитрости-то их не очень мудреные. Да ведь интересу мало от готовой разгадки. Вижу, времечка маловато у вас, придется выручить. И, подумав немного, сказал:— Собирайтесь, так уж и быть, покажу, где водятся уточки. Километра два от этого места, в лесу. Сумеете взять— с трофеями вернетесь домой.

— В лесу?— переспросили мы.— Не приходилось охотиться в лесу на уток...

— Для охотника всякий новый случай не должен быть в диковинку,— бросил лесничий, подходя к своему мотоциклу.

Преодолев двухкилометровую песчаную дорогу, тянущуюся по густому сосновому лесу, мы выбрались на огромную поляну, на которой велись торфоразработки. Неужели здесь, на этой поляне, в этих ямах, после торфоразработок водятся утки?— подумали мы. Рядом возвышался сосновый лес. На опушке три красивых с виду рубленых дома. Около них, дожидаясь нас, уже ходил лесничий. Слово прочитав на наших лицах выражение безнадежности, он подбадривающе заговорил:

— Вот, что, хлопцы, духом не падать. Подходите сюда. Гляньте на этот лес!— он указал рукой на стену соснового леса.— Там низина. Эта низина с весны залита водой. Там живут утки. Вывели здесь своих младенцев, вырастили их и приучили взлетать и садиться днем и ночью среди этих размашистых вершин. Взлетают и садятся так, что пера не обронят.

Перед нами стояли стройные стволы сосен, уходя вершинами высоко в небо. В низине, о которой говорил лесничий, рядом с соснами белели нежные березы. Их корневища омывала сплошь покрытая зеленью и водорослями вода.

На зелени, покрывшей воду, словно кто-то немелой рукой начертил загадочные иероглифы:

виднелись круги и какие-то замысловатые завитушки, кольца, петли, полосы, похожие на линии дорог, точки.

— Это следы птиц,— сказал лесничий. Стрелять в этих условиях нелегко... Это не на стенде, здесь нужны навык и сноровка.

Времени для изучения местности и расположения озер мы не имели и поэтому попросили лесничего развести нас по местам.

— Сейчас бесполезно. Днем птицу не поднять с воды. Пойдем на закате солнца, а теперь — отдохните лучше.

Мы остались на берегу так называемого Темного озера. В ожидании вечерней зари решили узнать границы озера, его глубину, надежность дна. Оказалось, что по озеру можно было свободно ходить в болотных сапогах. Дно озера было прочное и не имело ям. В одном месте, где озеро в виде рукава вклинивалось в лес, пройти было нельзя. Здесь нужна была лодка. В этом-то рукаве мы и подняли много птиц-одиночек. Но никто из нас не сделал ни одного выстрела.

Солнце опускалось за вершины деревьев, в лесу поползли тени. Окруженное деревьями озеро ожило: закрывало, хлопало множеством крыльев, приветливо встречая прилетающих и ласково провожая улетающих с него уток. В просветах между деревьями на фоне неба, подкрашенного румянцем заката, то и дело мелькали силуэты птиц. Раскатились один за другим два выстрела. Как по сигналу, птицы поднялись в воздух, стали кружить над лесом. Подлетев к знакомому месту, они снова опустились вниз, между деревьев, и, искусно планируя между ними, тихо садились на воду.

Сумерки сгустились. За пятнадцать-двадцать минут до наступления темноты с других озер стая за стаей и в одиночку стали прилетать утки. Участились и наши выстрелы. Вскоре темень поглотила полностью лес, которым мы два часа тому назад любовались. Озеро превратилось в огромный котлован тьмы, в который только звезды заглядывали с высоты. Ни лучей вечерней зари, ни горизонта, ни волнистой ряби на воде... А утки все продолжали свои полеты, то и дело садясь на воду, взлетая с нее, минуя размашистые кроны деревьев. Но вот прокричал филин — ночной лесной сторож. И все мигом затихло вокруг. Филин разыскал в этой крошечной тьме нас и, сделав несколько кругов, куда-то улетел, но вскоре опять появился и кружился до тех пор, пока мы не вышли на опушку леса.

Здесь мы развели костер и стали ждать рассвета. Кто из охотников не знает, как бывает долга осенняя ночь у костра в лесу! С каким нетерпением ждешь первую полоску предутреннего рассвета на звездном небе... Утро — это начало дня. У охотника два утра: одно от зари до восхода солнца, другое — с восходом солнца. Мы ждали первое утро. Для охотника смена зорь — сигнал для начала охоты. «Началась зоря,— говорят охотники,— значит, пора».

Заиграют зори на небе, с озер из непроглядной тьмы понесутся голоса птиц. Вот где-то совсем близко тихо закричала утка. На ее призыв сразу из нескольких мест ответили подруги. И опять все стихло. Вот слышится тихое посвистывание — это шилохвость вступает в переключку. И так появляются все новые и новые звуки, новые и новые голоса птиц.

Притушив костер, мы расходимся по своим местам. Где-то совсем близко слышится слабый всплеск воды; видимо, какая-то утка поднялась с воды, а может быть, села вновь прилетевшая. Напрягая зрение, усиленно всматриваюсь в полутьме. Подношу к глазам часы — без десяти минут четыре.

Прогремел выстрел товарища. Эхо раскатилось по лесу. И тут же, передо мной, откуда-то из-за деревьев появились утки. Стремительно набирая высоту, они вмиг скрылись за вершинами. Вскинув ружье и сделав упреждение, я выстрелил по едва заметным быстродвигающимся силуэтам.

Вслушиваясь в убегающие раскаты выстрелов, я не столько услышал, сколько почувствовал, как недалеко от меня что-то упало и, пошелестев среди подсохшей травы и листьев, умолкло. Я не сомневался — то был мой трофей. Запомнив направление, я решил, что подберу сбитую птицу с наступлением полного рассвета.

По небу заскользили дымчатые блики. Ярче стали вырисовываться деревья, а вскоре показалось и само озеро. Теперь мой сектор обстрела расширился. Я без труда вижу прилетающих на озеро и улетающих с озера птиц. Сходил за сбитой птицей.

Лес гудит от выстрелов. Над вершинами деревьев кружатся стаи птиц. Ловишь момент, чтобы где-нибудь в просвет между деревьями выстрелить в пролетающую утку. Но старания напрасны — птицы так стремительно проносятся, что не успеваешь выстрелить.

В один из моментов, когда я готовился встретить стайку, налетающую слева, справа от меня показались около двух десятков кряковых. Они дружно опустились на воду. После моего дублета ни одна из птиц не поднялась в воздух. Я был в недоумении: не мог же я двумя выстрелами, да еще на вскидку, поразить сразу два десятка. Внимательно всматриваясь, я обнаружил среди кустарников, залитых водой, пару сбитых мною крякашей. А где же остальные? И вдруг вижу, как ловко минуя торчащие в воде сучья деревьев, от меня уплывают остальные птицы. Стреляю еще два раза... Но в это время, отплывшие от меня за пределы выстрела птицы дружно вспорхнули и скрылись за вершинами деревьев.

Собрав свои трофеи, я пошел к месту сбора. Около костра уже сидели мои товарищи, просушивая мокрую одежду.

Из-за леса медленно поднималось солнце...

По пороше

ВАС. КАЗАНСКИЙ

Долго шли по лесам-болотам,
И гонец в полазе пропал,
Вдруг нарвался на след с налета
И взревел и погнал, погнал.
На пороше следы-отпечатки
Крупных, круглых лап без когтей.
С ними будто в бешеной схватке
След собачий.

А лай все лютей.
Удалел он и слышен еле...
Ох, тяжел охотникам бег!
И чащобы-то одолели,
И глубок-то в болотах снег.
Вдруг в гону перелом: на месте!
Бас Гобоя свиреп и глух.

Остается лишь метров двести.
Лед по ямам, снежок, что пух.
Затрещало... По пояс — ух!
Ух, как сердце забирает,
Холод в душу в самую влез!
Не успел Никита до края,—
Рядом охнул выстрелом лес.
Но все гонит и гонит собака!
— Промах, знать!— и охотник
бегом.
...А Гобой настиг... Контратака —
И сцепились звери клубком.
Тулку быстро Никита вскинул.
Чуть Гобой отскочил, он — грох!
Кот упал и себе же в спину,
В рану зубы... И встать не смог,

Сон в руку

Вл. КАПНИНСКИЙ

Дрожит злодей, себе не верит:
Вокруг него столпились звери,
Глаза разгневанно горят
И так о нем, о браконьере,
Между собою говорят:
— Преступник он по всем статьям, —
Лось начинает как судья, —
В лесах охотясь круглый год,
Стреляет взрослых и приплод!
— Как прокурор, — сказал медведь, —
Я требую суровой меры,
Чтоб не бесчинствовали впредь
В лесах хапуги-браконьеры!
Тут закричали грозно зайцы:
— Давно пора с ним рассчитаться
За все преступные проделки!
Казнить его! — кричали белки.
И вот настал суровый миг

Расплаты полной мерой.
Топтыгин тульский дробовик
Навел на браконьера...
К сосне привязанный злодей
Взмолился: — Пощадите!
Простите вы отца детей,
Прошу вас, как родитель!
— Но ты зверят щадить не мог! —
Сказал медведь и взвел курок.
Раздался выстрел на опушке,
Дым за клубился сиз и сер,
И тут... уткнувшийся в подушку
Проснулся в страхе браконьер.
И слышит — в дом стучатся резко,
Дверь отворил в тревоге он...
— Вот, распишитесь, в суд повестка! —
Сказал серьезный почтальон.

КОГДА РАСЦВЕТАЮТ ПОДСНЕЖНИКИ

В г. Горьком вышла в свет книга «Когда расцветают подснежники» А. М. Красильникова*.

С большой любовью рассказывает автор о природе Заволжья, о реках Ветлуге, Керженце, о замечательных людях, о встречах и наблюдениях охотника-натуралиста. Перед читателем проходят корзинщик Аким, спасающий лосенка; охотник Николай, выглядевший «дьячком захудалого прихода» и другие герои рассказов.

Красочно воспроизведены картины побережий Ветлуги-реки, привлекавшей в свое время внимание писателей В. Г. Короленко, М. М. Пришвина, профессоров И. А. Каблукова, В. Ф. Лугинина, врача Дмитрия Ильича Ульянова.

Автор прошел вдоль и поперек Ветлужский край, яркими словами своих рассказов он зовет побывать на берегах лесных озер, на перекатах и песках, кого с удочкой или ружьем, а кого с записной книжкой и киноаппаратом.

«Ветлуга река чаек, лесных дебрей, легенд и сказаний о дивных дивах, озерах, кладах, край плотовщиков, рубленых светлых изб».

Все времена года привлекают внимание автора, в каждом он находит свое очарование, красоту жизни. Приходит весна и с ней красавцы-селезни, глухаринные и тетеревиные песни, птичье раздолье на озерах и болотах, летом — спиннинговая охота на судаков, лов стерлядей, сомов на квок, незабываемые ночи и встречи с рыбаками у костра; звучат в осеннем лесу голоса гончих, и незаметно подошла зима. «А лес стоит белый, немой и тайный, и хоть какой бы нибудь был в нем успокаивающий звук». И какой необыкновенный случай с волком: «Выжитый из крепости, волк вывалился на дорогу... Он уже мой. Ему осталось пробежать сотню шагов, перейти желобок лесной речки и... На дороге, там же, где вылез из нее волк, появился ахающий Гай. Волк на секунду приостановился, потом замахал к речке, спустился к ней и стал мне невидим. «Наверно затаился»... Продав так несколько секунд, я побежал к берегу и шагах в полтораста увидел бьющегося в воде, пытающегося выбраться из полыньи волка. Лесная речка не замерзает местами на быстринках даже в самые лютые морозы. Волк свернул с дороги на ночной след лисицы, пошел по нему, но тон-

* А. М. Красильников. «Когда расцветают подснежники». Горьковское книжное издательство, 1962 г. Горький, стр. 187, ц. 30 к., тираж 15 000 экз.

кая корочка не выдержала, рухнула, и зверь был затянут под лед стремительным течением.»

С большой сердечностью встречается автор с ветлужанами, буд то старый дед в рассказах «Волга-Волга» или «У придорожного камня», или дети.

Многие рассказы подкупают своей свежестью описания пейзажей, выразительностью портретов людей, вместе с автором верится, что жизнь хороша.

Правда, не все рассказы, включенные в книгу, равноценны, есть среди них менее удачные, такие, например, как «Утро в раю Манефы». В целом же книга А. Красильникова несет на себе печать жизненной правды, говорит о хорошем знании автором охоты и умения о ней интересно рассказывать.

С. ТУРОВ

Заметки библиофила

Из прошлого

Организация в Москве Общества правильной охоты (25 ноября 1862 года) вызвала отклик в тогдашнем единственном охотничьем журнале («Журнал охоты», издававшийся Г. Мином в 1858—1862 гг.).

Журнал писал: «Общество, действуя в видах общего блага, поставило своей целью — распространение в народе точных понятий об охоте и вместе с тем наблюдение за правильным ее производством, чтоб такими мерами устранить истребление дичи как в Московской губернии, так и в губерниях с нею смежных. Оно предполагает учредить строгий надзор в своих дачах и тем прекратить в них стрельбу в недозволенное законом время; сверх того, учредить стрельбище для упражнения в стрельбе из штуцеров и пистолетов...»

Подчеркивая, что в члены общества «может быть принят, при посредстве баллотировки, всякий, кто достиг совершеннолетия», автор статьи отмечает далее: «Избранный в члены обязан ежегодно платить в кассу общества за свой билет тридцать рублей серебром...»

Поскольку «30 рублей серебром» были в то время довольно значительными деньгами, внешне демократический (выборный) принцип не гарантировал подлинной демократичности общества: оно состояло из обеспеченных людей.

Но в нем, конечно, была и прослойка трудовой интеллигенции.

Касаясь внутренних правил общества, журнал сообщал: «К участию в охотах общества допускаются и гости, но только в охотах облавных, по представлению кого-либо из членов, при том с платою двух рублей за каждый раз и с принятием на себя расходов по облаве наравне с членами.»

«Общество приобретает для своих охот лесные и болотные дачи или наймом, или безвозмездно ссудой от землевладельцев... Никто, кроме членов, не имеет права охотиться в таких дачах. За нарушение этого параграфа полагается штраф в 25 рублей серебром, для взимания коего, равно как и для преследования нарушителей других

преимущество общества, ему даровано право иска через своих представителей.»

Сроки охоты для членов общества были для тогдашнего времени довольно строгими.

«С 1 марта по 15 июля охота, за исключением дозволенных законом, запрещается.

Охота по перу открывается 15 июля и продолжается до 1 марта; но стрелять тетеревиновую самку не дозволяется до 1 августа.

Период облавных охот начинается с 15 сентября и заканчивается 1 марта».

В заключение «Журнал охоты» желал от души обществу «успешного достижения предпола-

женных им целей»... и «был готов» верить, что оно «положит прочное основание делу правильной охоты, по крайней мере, в Московской губернии.»

Но дальше следовал не лишенный остроумия и тонкости намек на то, что в условиях тогдашнего самодержавно-бюрократического строя обществу вряд ли удастся что-либо сделать, поскольку и его может захватить «то охлаждение и равнодушие, которые характеризуют большую часть наших обществ».

Н. ПАВЛОВ

Для эстонских охотников

Тартуский охотничий клуб выпустил на эстонском языке «Памятку охотнику». Автор книжки Ю. А. Парик.

В «Памятке» 176 страниц, 68 рисунков, учебно-методических снимков и несколько таблиц. Это, по существу, карманный справочник охотника.

Календарики сезонных работ в угодьях и единых сроков охоты на разных зверей и птиц, рекомендуемые для республики типы кормушек, различные способы охоты (включая отстрел пернатых хищников с помощью подсадного филина), краткая методика съемки и правки шкур, основные ружейные клейма различных стран, выбор ружья, правильное снаряжение патронов,

техника стрельбы и безопасности на охоте и, наконец, 80 вопросов, на которые обязан ответить каждый сдающий зачеты по охотминимуму. — таково вкратце содержание этой полезной книжки.

* *
*

«Охотничья фауна Эстонской ССР и ее охрана» — так называется брошюра Л. П. Мятинга, изданная на эстонском языке тиражом 3 тыс. экземпляров. Неуклонное из года в год увеличение численности охотничьих животных — яркое свидетельство заботы эстонских охотников об охотничьих богатствах своей республики.

Служба урожая

Исполком Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся принял решение об организации постоянно действующей «службы урожая» промысловых зверей.

«Служба урожая» будет работать на общественных началах. Она состоит из опытных охотников, оленеводов, заготовителей, работников лесной охраны, охотоведов и охоторганizational, специалистов сельского хозяйства.

«Служба урожая» в основ-

ном будет базироваться на корреспондентской сети. Каждый корреспондент два раза в год (весной и осенью), заполняя специальные анкеты, будет сообщать свои наблюдения за промысловыми зверями. Кроме того, охотоведы и охоторганизаторы будут ежегодно проводить учет численности промысловых зверей и состояния кормовой базы для них на постоянных площадках.

Для руководства «службой урожая» образован штаб, куда

будут поступать сведения с мест. На основании полученных данных будут составляться прогнозы предстоящего выхода отдельных видов промысловых зверей, прикрепляться к угодьям охотники, регулироваться размеры и сроки добычи, а также в необходимых случаях производиться подкормка промысловых зверей.

А. ВАХНИН

г. Салехард,
Ямало-Ненецкий национальный округ

Группа охотников из Спасского района, Приморского края, а также член охотничьего общества А. С. Размарица из Львовской области спрашивают, каков порядок уплаты взносов членами охотничьего общества.

Членские взносы взимаются ежегодно. До 1960 года взнос был действителен в течение года с момента его уплаты. С 1960 года этот порядок изменен. В целях упорядочения уплаты взносов, а также укрепления финансового состояния охотничьих обществ первый съезд охотников Российской Федерации решил: членские взносы действительны только в течение календарного года, т. е. до 31 декабря независимо от того, когда они уплачены.

Например, охотник вступил в общество в июне 1962 года и тогда же уплатил членский взнос. Срок действия данного взноса заканчивается 31 декабря того же года.

Госпошлина, согласно типовым правилам охоты в РСФСР, утвержденным Главохотой 10 июля 1961 года, также действительна только в течение календарного года.

До тех пор, пока взнос не уплачен, охотничий билет не действителен. Охотник в таком случае лишается льготного права на получение определенных товаров в магазинах общества, а выход в угодьё без оплаты взноса и госпошлины за текущий год приравнивается к браконьерству.

Такой же порядок уплаты

взносов и госпошлины членами охотничьих обществ принят и в большинстве других союзных республик.

* * *

Читатель нашего журнала А. П. Дривель из деревни Клиденяны, Гродненской области, и другие спрашивают, что следует понимать под словом «калибр» у охотничьего дробового ружья, что это за размер, почему, например, 12 калибр больше, чем 16.

У огнестрельного оружия калибром принято называть диаметр канала ствола.

У дробового гладкоствольного оружия калибр представляет собой наибольший диаметр канала ствола, в 220 миллиметров от его казенного среза выраженный в миллиметрах. В СССР приняты калибры: двенадцатый — 18,5 миллиметра, шестнадцатый — 17 миллиметров, двадцатый — 15,5 миллиметра, двадцать восьмой — 14 миллиметров, тридцать второй — 12,5 миллиметра с допуском во всех случаях $\pm 0,2$ миллиметра.

Однако по установившейся традиции в отличие от нарезного оружия у гладкоствольных дробовых ружей принято под калибром подразумевать число круглых (шаровых) пуль, отливаемых из одного фунта чистого свинца в английских мерах веса (1 фунт = 453,6 грамма) и точно соответствующих диаметру канала ствола.

Таким образом, чем меньше диаметр канала ствола, тем

меньше и диаметр соответственно отливаемой круглой пули, а следовательно, тем большее число пуль можно отлить из одного фунта свинца. Из этого вытекает: чем больше номер калибра, тем меньше фактический диаметр канала ствола.

Вот почему 12 калибр будет больше 16, 20, 28 и 32 калибров. Эти цифры означают число калиберных круглых пуль, точно соответствующих данному каналу ствола.

* * *

Читатели журнала С. Ф. Борзых из дер. Сараболы, Омской области, В. И. Куликов из пос. Пушкино, Донецкой области, В. И. Солодовников из села Андрианополь, Оренбургской области, и многие другие спрашивают, где можно приобрести самозарядное ружье МЦ-21 и какова его цена.

Ружья с маркой МЦ с различными цифровыми индексами (МЦ-5, МЦ-6, МЦ-7, МЦ-11, МЦ-21, МЦ-30 и т. д.) являются изделиями штучного производства. Указанные две буквы означают «Модель ЦНИБ'а», то есть модель Центрального конструкторского исследовательского бюро. Эта организация находится в Туле, абонированный ящик № 45.

По всем вопросам, касающимся изготовления ружей марки МЦ, просим обращаться по указанному выше адресу. Ружье МЦ-21 стоит 400 рублей.

Новый отряд охотоведов

Состоялся восьмой выпуск охотоведов Иркутского сельскохозяйственного института. Сорока семи выпускникам вручены дипломы охотоведов, двое из них — И. Е. Андреев и П. И. Стремилев — получили дипломы с отличием.

Большая часть выпускников будет работать в Западно-Си-

бирской и Восточно-Сибирской охотостроительных экспедициях, госохотинспекциях и во вновь организуемых государственных охотничьих хозяйствах Сибири и Дальнего Востока.

Несколько раньше состоялся седьмой выпуск охотоведов заочного факультета института. Пятнадцать выпускников-заоч-

ников также получили дипломы охотоведов.

Молодых специалистов охотничьего хозяйства ждет интересная, увлекательная работа.

В. ЖАРОВ,

старший преподаватель Иркутского сельскохозяйственного института

Дружинники

в угодьях

...Еще в 1960 году при Днепропетровском областном совете охотников была создана народная дружина по охране фауны.

В первое время дружина ограничивалась выездами в угодья ближних районов, потом — в угодья всех районов области.

Сейчас дружина насчитывает 25 человек. В прошлом году дружинники задержали 141 браконьера.

Дружина ведет и воспитательную работу среди членов общества. Так, многие дружинники выступают с докладами и лекциями о правилах охоты и задачах общественности в борьбе с браконьерством.

В прошлом году дружина отстреляла до 300 пернатых вредных хищников. Работа дружины планируется. Ведется оперативный журнал, в котором отражается план-задание и отмечается проделанная работа. Каждую пятницу дружинники собираются на совещание, обсуждают план работы на очередной выезд в угодья.

Выезды проводятся по маршрутным местам, утвержденным председателем областного совета охотников или его заместителем.

В этом году дружина также провела большую работу, задержав 73 браконьера только на рыбной ловле и изъяв часть орудий лова.

Дружине надо помочь: она имеет всего лишь две моторные лодки, этого совершенно недостаточно. Нет и катера, его и купить нельзя, так как в торговую сеть катера не поступают. Надеемся, что республиканский совет охотников поможет нам достать лодки и катера.

К. ПЕТРОВСКИЙ,

председатель Днепропетровского областного общества охотников

На правильном пути

В Сямженском районе, Вологодской области, общество охотников организовано в 1955 году. Правление его было избрано неудачно: оно равным

Нам пишут

счетом ничего не делало. И число членов общества стало резко падать. Но вот в 1960 году избрали новое правление во главе с лесничим В. Степановым. В первый же год число членов общества возросло с 33 человек до 200, а затем — до 315.

Большое внимание уделяется агитационно-массовой работе среди населения. Это уже дает свои плоды: в угодьях стало больше порядка.

За хорошую работу нашему обществу в 1961 году присуждена вторая премия по конкурсу, проводившемуся областной госохотинспекцией.

Затем мы взяли за егеря Кондрашова, который не только ничего не делал, но и браконьерничал. Общее собрание потребовало отстранить его от должности. По рекомендации общества егерем стал И. Аристов. Его старание видно во всем. Попал лось в петлю — егерь выявляет виновников; зарезали лося мотовозом в Согорском лесопункте — егерь снова там, составляет протокол на виновных. Словом, наш егерь успеваешь быть везде.

Теперь можно с уверенностью сказать, что при наличии такого правления охотничьи дела в нашем районе будут все время улучшаться.

Т. МЕНЯЙЛОВ

село Сямжа,
Сямженский район,
Вологодская область

Заботимся о своем хозяйстве

Южный Урал и особенно места вдоль Ильменского заповедника богаты зверем и птицей. Здесь водятся лось, косуля, лисица, заяц, из птиц — глухарь, тетерев, утки многих пород, серая и белая куропатки.

Раньше в этих угодьях охота производилась беспорядочно. Охотились кто где вздумает и поэтому запасы дичи резко сократились. Сейчас угодья разбиты на приписные хозяйства и закреплены за охотничьими коллективами предприятий и учреждений.

В приписных хозяйствах строятся Дома охотника. В частности в нашем хозяйстве Четаркульского завода, расположенном вдоль границы Ильменского заповедника, заканчивается строительство базы на берегу живописного озера Мало-Миассовое. Силами общественности проводится учет дичи и охрана ее. Но есть еще у нас много случаев браконьерства. Ружье в магазине может купить любой человек, охотничьего билета у него не спросят. Такой человек, купив ружье и боеприпасы, не зная правил охоты, становится браконьером. Часто встречаешь в лесу человека и спрашиваешь охотничий билет, он даже удивляется, что это такое.

В. ХЛАПОВ,

председатель охотколлектива

Четаркульского завода

г. Четаркуль,
Челябинская область

Опыт разведения русаков

Охотник Н. Я. Садчиков из станции Тбилисской, Краснодарского края, в декабре 1960 года поймал с помощью собаки

Один из воспитанников
Н. Я. Садчикова

двух подраненных зайцев-русаков — самца и самку. Охотник принес зверьков домой и стал

ухаживать за ними. Спустя месяц после отлова, когда раны у содержавшихся порознь зверьков зажили, Садчиков поместил их в общую клетку, оборудованную гнездовым домиком.

В конце февраля зайчица принесла двух зайчат. В последующие месяцы до июля 1962 года она дала еще семь пометов. В зимних пометах насчитывалось по 2—3 зайчонка, в летних — по 4—5. Весь родившийся за этот период молодняк выжил. В общей сложности за полтора года Садчиков вырастил около 30 русаков.

В своей работе охотник руководствовался обычными методами разведения кроликов, но самец постоянно находился в клетке и, как ни удивительно, принимал активное участие в воспитании молодняка. Он не только не делал попыток искушать зайчат, но даже оберегал их от людей и животных — лапами загонял обратно в гнездовой домик выскочивших зайчат.

Во время моего посещения в клетке со взрослыми зайцами находилась пара недельных зайчат июньского помета, а в клетке молодняка — четыре зайчонка майского помета.

Б. ЛОПЫРЕВ

В угодах Житомирщины

Барановский район Житомирщины... Темные хвойные боры, светлые рощи, необозримые поля.

Здесь много друзей природы. Лесничий Каменнобродского лесничества товарищ Латун несколько сот гектаров бросовых земель близ дер. Дибровки засеял лесом. Сейчас это уже четырехлетние тополя, дубки, березки.

Серой куропатке у нас нечего бояться зимней бескормицы. Ведь прошлой зимой, несмотря на полутораметровый снег, удалось сохранить бедствовавшую дичь. Ей помогли заботливые люди. Слесарь Станислав Кучинский больше месяца подкармливал два выводка — 21 куропатку.

Старшеклассники каменнобродской школы Валек Гончарук, Толя Билецкий и Валек Кучинский построили для серых куропаток шалаш, ре-

гулярно подвозили им на лыжах корм. Лесник Б. Шпатовский не пожалел для птиц зерна, а его сослуживец Мужиковский не раз выкладывал в лесу сено для зайцев и косуль. Державшиеся за околедиц дер. Млины куропатки так привыкли к заботлившейся о них колхознице Приступе, что даже перестали ее бояться.

Но наряду с такими заботливыми людьми встречаются еще халуги-хищники, такие, например, как Франц Мещанский из дер. Тартак, который по-воровски стреляет куропаток в феврале, или Иван Свежаков, в мае отстреливающий белок.

М. БОНДАРЕНКО,
рабочий Каменнобродского
фаянского завода

Барановский район,
Житомирская область

Выводки гибнут на переходах

В Кулундинской степи по болотам и озерам, окаймленным зарослями кустарников, гнездится много водоплавающих птиц. Весной все эти низменные места бывают затоплены; в дождливое лето вода держится в них до осени, а в жаркое — высыхает очень рано. В последнем случае выводкам водоплавающих приходится совершать переходы на еще сохранившиеся водоемы.

По-видимому, не всегда вынужденные сухопутные путешествия проходят для птиц благополучно. Так, например, шестнадцатого июля текущего года, на одном из таких переходов на протяжении километра было обнаружено очень большое количество птиц, задавленных и растерзанных хищниками. Часть молодых птиц, каким-то чудом оказавшихся в живых, пряталась среди погибших. Более десятка из них нам удалось собрать и выпустить на воду.

Возникают вопросы: как помочь птицам во время засухи и как охранять их на переходах?

А. ШАПОВАЛОВ,
общественный охотинспектор
с. Казанка,
Андреевский район,
Новосибирская область

Первые огорчения

Стать охотником, иметь все права члена общества я мечтал с детских лет.

С 1959 года выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство», знакомлюсь с охотничьей жизнью страны. Из журнала я узнал, что в стране введена обязательная сдача охотминимума. Я заранее готовился к сдаче его и вступлению в члены общества.

Наконец, хорошо подготовившись к экзаменам и скопив денег на покупку ружья, я поехал в районный поселок Лоухи, чтобы вступить в члены общества.

Волнуясь, захожу в местную райзаготконтору к охотоведу, пишу заявление, плачу 4 руб. 25 коп. и... получаю охотничий билет.

— А сдавать ничего не надо? — спросил я.

— Не надо, — спокойно ответил охотовед. — Там в билете штамп стоит...

Потом поехал в поселок Кестаньга, зашел в сельмаг, попросил ружье, и купил его, даже не показывая своего новенького охотничьего билета.

Невольно спросил у продавца: почему продают оружие так свободно? В ответ услышал:

— А нам лишь бы деньги.

Очень все это меня огорчило. Ко дню вступления в общество, к сдаче экзаменов по охотминимуму я готовился, как к важному событию в своей жизни. А оказывается, в нашем районе может стать членом общества каждый, лишь бы он уплатил определенную сумму денег. Попираются не только существующие правила, но и стремления, надежды лучших охотников. Ведь если все будет так просто, как же наладить культурную охоту.

В. МУРЗА

пос. Кестаньга,
Лоухский район,
Карельская АССР

Егерь незнайка

У нас в городе Кирсанове, Тамбовской области, уже давно существует районное общество охотников.

Практически работа его сводится к тому, что правление раз в год, перед началом сезона, собирает общее собрание. На собраниях разговор сводит-

ся главным образом к вопросу об уплате членских взносов и к угрозам тем, кто попытается без билета выйти в угодья.

Но это только разговоры. На деле за весь период моей охоты в районе (с 1949 года) никто из встречавшихся охотников не потребовал у меня билета. Самому мне не раз приходилось встречать в угодьях браконьеров, выяснять их фамилии, отсылать документы в правление общества, но нарушители оставались ненаказанными. Например, прошлой зимой я заявил, что гражданин Белов за одну охоту отстрелял двух зайцев вместо одного по норме, к тому же он не является членом общества. Однако председатель правления Г. А. Носачев мер к браконьеру не принял.

Стоит ли после этого удивляться тому, что в районе процветает браконьерство?

Так, задолго до начала нынешнего летне-осеннего сезона охоты по перу у нас в угодьях звучали дублеты браконьеров. Начисто выбивались непуганные выводки. А егеря госохотинспекции тов. Худяков не нашел ничего лучшего, как уйти в отпуск. Стреляйте, мол, сколько угодно, а моя хата с краю, я в отпуску.

Кстати сказать, прошлой зимой на егерском участке браконьеры стреляли лосей. Останки убитых зверей не раз находили в лесу. Виновных егеря не обнаружил. Старые охотники прямо называют имена браконьеров, а как же не знать их егерю, местному старожилу?

А. САПОЖНИКОВ

г. Кирсанов,
Тамбовская область

Вместо 30 только 7

Краснодарский крайисполком поручил охотничьим обществам произвести отстрел 600 диких кабанов и сдать их кооперации. Адыгейскому областному обществу поручили отстрелять 30 кабанов.

В связи с этим в Майкопе были созданы три охотничьи бригады по 6—7 человек в каждой.

Отстрелять по 10 кабанов на бригаду в условиях лесогорной местности — дело легкое. Но наши охотники — опытные кабанятники. Стоило помочь им, и задание было бы выполнено.

Однако бригады не обеспечили транспортом. Участники их выезжали на охоту только по воскресным дням.

К тому же отстрел кабанов производился только в угодьях приписного хозяйства. А богатые зверем обширные угодья общего пользования использовать не были. И вот результат такой «организации»: трем бригадам удалось добыть только 7 кабанов. Да и этих отстрелянных кабанов приходилось тащить много километров волоком или на плечах до дороги, а потом подолгу ждать попуной автомашины, чтобы добраться с добычей до Майкопа.

На этом плановый отстрел по заданию крайисполкома закончили. Фактически же он был сорван. По этому поводу в Майкопе острят: отстрелом остались довольны только кабаны.

Нашим адыгейским охотникам еще не раз придется вести лицензионный отстрел копытных. Опыта достаточно. Но неужели правление общества не может по-настоящему организовать охоту?

Ф. СМАГИН

г. Майкоп

Дичи много, порядка нет

На месте маленькой деревушки Сайгатки гидростроители создали благоустроенный поселок Чайковский, который расположен по левому берегу реки Камы. Плотины с северной стороны города преградила путь реке. Здесь образовалось Воткинское водохранилище. Живописные крутые берега правобережья создали естественную преграду для прибывающей воды. Зато левая сторона реки с ее пойменными лугами представляет ныне сплошную водную гладь. Образовались также большие, заросшие кустарником, острова.

До образования водохранилища водоплавающей дичи здесь водилось очень мало. Из уток преобладали только чирки, было немного кряквы.

Теперь картина изменилась. На открытой воде в большом количестве держится хохлатая чернеть. В залитых водой кустарниках и на островах гнез-

дятся кряквы, шилохвости, широконоски, чирки.

К сожалению, в угодьях нет еще должного порядка, здесь все еще не изжито браконьерство.

В Чайковске есть охотничий коллектив, насчитывающий 300 членов, а ружья имеют 1500 человек. Лица, не состоящие в охотничьем обществе, не признают ни сроков охоты, ни норм. Появились моторные лодки, с которых «охотники» с рассвета и до вечерней зари стреляют по стаям уток.

В коллективе охотников есть люди, которые любят родную природу и борются с браконьерством. Но делать это трудно. Местные органы власти слабо поддерживают хорошие начинания охотников-спортсменов.

Пермская госохотинспекция и общество охотников обязаны навести порядок на только что созданном исключительно благоприятном для пернатой дичи Воткинском водохранилище.

Л. КАРЕЕВ

Инициатива райисполкома

Светлогорский районный Совет депутатов трудящихся на территории Истужковского лесничества в Белоруссии создал сроком на пять лет заказник площадью 8200 гектаров.

Вотак и разнообразен животный мир Истужковского заказника. Здесь водятся дикие свиньи, козы и лоси, на реках Ала, Выдрица и Сосница появились первые бобровые хатки. В дубравах и березовых гаях много зайцев, белок, живут журавли, черные аисты. На озерах и старицах видны большие стаи диких уток. Нашли здесь приют и дикие гуси. Реки заказника богаты рыбой.

В заказнике запрещена всякая охота, рыбная ловля, пастьба скота с собаками; разрешены лишь плановые лесохозяйственные работы и организованный отстрел вредных хищников.

Инициатива райисполкома встретила единодушное одобрение работников лесничества, охотников и рыболовов. Любители природы организовали охрану заказника.

И. СТЕЛЬМАХ

Определение возраста глухаря

Возраст глухаря советские охотники определяли до сих пор по величине птицы, окраске ее оперения и т. п. признакам. По сообщению журнала «Наша охота» (ГДР), примерный возраст глухаря проще всего определить по бороде, проходящей по надклювью этой птицы, а именно: а — голова однолетнего (см. рисунок); б — пятилетнего; в — 7—8-летнего и г — глухаря старше 10 лет.

А. ПЕТРОВ

Для ознакомления с методом более точного определения возраста глухарей редакция рекомендует прочитать статью проф. С. В. Кирикова «О возрастных изменениях глухарей и возрастном составе их на токаях», опубликованную в Научно-методических записках Комитета по заповедникам (вып. 2, 1939 г., стр. 98—109).

Волк-рыболов

Жители эвенкийского поселка Хикагна, расположенного на берегу озера Агджени (Казачинско-Ленский район, Иркутской области), выехав на рассвете проверить поставленные с вечера сети, увидели плавающего около них зверя. Издали его приняли за выдру, но когда зверь выбрался на берег, то оказалось,

что это матерый волк. Увидев людей, хищник скрылся.

Рыбаки обнаружили, что одна из сетей, стоявшая близко от берега, наполовину вытянута из воды. От рыб остались только головы, запутавшиеся в ячеях.

По следам установили, что волк проходил по краю зарослей ерника, примыкавших к отмели и, видимо, заметив запутавшуюся в сети у самой поверхности рыбы, свернул к озеру. Здесь он долго ходил около воды, а потом вплавь добрался до сети. Схватив рыбу, волк направился к берегу и вместе с рыбой вытянул сеть со всем уловом.

Как ранее было замечено, этот волк в течение лета нередко появлялся на берегу озера и подбирал плававших на поверхности воды больших рыб, а также рыб, выброшенных волнами на отмель. Видели его на берегу и после описанного случая, но новых попыток «проверять» сети волк не предпринимал.

Предполагают, что это был старый волк, которому стало не под силу добывать пищу, свойственную этим хищникам.

В. ГУДРИТС

г. Иркутск

Капитан милиции Гогсадзе ответил...

На первый взгляд вопрос может показаться праздным: чтобы в парках этого прославленного курорта Грузии да не было бы веселых певцов и щебетуний? Мы, отдохнувшие в одном из санаториев, в этом не сомневались. Мы были даже свидетелями единственной в своем роде охоты. Трое солидных граждан с малокалиберными винтовками «охотились» в курортном парке именно на певчих птиц. За 20 минут они успели убить с десяток разных птичек...

На этом можно было бы поставить точку. Но мы поставили многоточие, так как хотели продолжить этот разговор в местном отделе милиции. Мы написали туда соответствующее заявление. И получили на него соответствующий ответ начальника Цхалтубского райотдела милиции капитана Гогсадзе за

№ 16/468 от 8 марта 1962 года. Он любезно разъяснил нам, что «в курорте Цхалтубо певчих птиц нет и охота на них в Цхалтубском районе воспрещается».

Получив этот ответ, мы даже растерялись: зачем же запрещать охоту на птиц, которых нет? Или все же есть певчие птицы в Цхалтубо? Придя в себя, мы сделали два совершенно очевидных вывода: певчие птицы в Цхалтубо все-таки есть, а вот желания заниматься охраной их у местных работников милиции что-то не заметно.

Г. АРТЕМЬЕВ

Справедливый приговор

Народный суд Усть-Майского района, Якутской АССР, рассмотрел дело по обвинению П. Т. Абрамова, уроженца Эжанского наслега, Усть-Майского района, Якутской АССР, обвинявшегося в отстреле трех лосей. Суд приговорил Абрамова к одному году исправительных работ по месту службы с ежемесячным вычетом 20 процентов зарплаты. Кроме того, с него взыскана стоимость лосей — 1500 рублей.

В. НИКИФОРОВ

Разоритель гнезд

В мае этого года рабочий П. Гатилов, решив отметить день рождения своего сына необычными блюдами, выехал на «охоту». Он убил одну утку и собрал 243 яйца разной птицы. Гатилова задержали.

Народный суд Сальянского района, Азербайджанской ССР, рассматривавший дело разорителя птичьих гнезд, вынес решение о взыскании с Гатилова 510 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Охотничья общественность горячо одобрила это решение суда.

И. ДАНИЛОВ,

председатель межрайонного общества

г. Сальяны,
Азербайджанская ССР

Ловят рыбу и...утят

Есть в нашем колхозе большой пруд. И рыбы в нем развели мы немало, и дикие утки на нем гнездятся. Для ловли рыбы купил колхоз три сети-путанки, метров по 70 каждая. Но что же получается? Двойной улов. Вместе с рыбой в сеть попадают и утки. Доплывут дикухи до сетей, хотя переплыть, но верхняя веревка не пускает. Тогда утка ныряет и попадает вместе с выводком в сети. И это — каждый день с самой весны. Я был свидетелем, когда в сети поггло сразу 25 маленьких утят. Не говорю уже о больших, которых наш рыбак Петро Семенец берет тайком домой.

Не охотник я, но есть в селе и охотники, и сельсовет. Почему же они никаких мер не примут?

П. ГУСАК

с. Буцны,
Хмельницкая область

В гнезде — 24 яйца

Летом, когда мы косили траву, из-под косы вспорхнула серая куропатка. В траве оказалась гнездо, а в нем 24 яйца.

Гнездо мы прикрыли и оставили возле него немного некошенной травы.

Я много лет наблюдаю прирходу, но такого количества яиц в гнезде никогда не видел.

И. ЮРЕЧКО

с. Селичевка,
Барышевский район,
Киевская область

С крылатым помощником

Чопо Медетбеков издавна охотится в Таласской долине (Киргизия) с ястребами-тетеревиатниками. Он добывает кеклика, утку, гуся, фазана, зайца, строго соблюдая сроки и нормы.

Последние годы Ч. Медетбеков добывает со своим крылатым помощником по 40—50 зайцев за сезон.

Вот он со своим прирученным ястребом.

В. МУЦЕТОНИ

Фото Э. КОДЫША

Виновник предупрежден...

Читатель Ф. И. Усов из города Эртиль, Воронежской области, сообщил редакции, что участковый уполномоченный Эртильского районного отделения милиции И. Ф. Третьяков неоднократно нарушал правила отлова и отстрела собак, причем отстрелу подвергались и породные подлежащие лишь отлову охотничьи собаки.

Прокурор Эртильского района младший советник юстиции

тов. Истомин сообщает, что указанные в письме факты частично подтвердились. Участковый уполномоченный РОМ тов. Третьяков вызывался на заседание партийного бюро РОМ, где его поступки были обсуждены, и тов. Третьяков предупрежден о недопустимости нарушения существующих правил отлова и отстрела бродячих собак.

Дичь и лес

Имея в виду охотничьих зверей и птиц, биотопом которых является лес, лесовод О. Кристодор пишет в журнале «Охотник и рыболов-спортсмен» (Румыния);

— Чем больше в лесу подлеска, тем лучше в нем условия жизни и развития дичи. В этом направлении на помощь птице и зверю можно прийти очень эффективно. При лесопосадках следует ставить задачей как последующий выход деловой древесины с этих участков, так и дичи, которая сможет здесь обитать. Поэтому

непреложным законом для работников лесного хозяйства должны стать формулы лесонасаждений, включающие наряду с крупными древесными и кустарниковые породы. Последние создают не только защитные и кормовые условия для дичи, но и благотворно влияют на сохранение почвой своих качеств. Кустарники следует предусматривать и при посадке столь необходимых сельскому хозяйству полезащитных лесопосадок.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель Я. И. Моныхаев сообщил редакции, что в Кировском районе, Фрунзенской области, Киргизской ССР, охотничье и рыбное хозяйство ведутся неудовлетворительно.

Начальник Управления государственной инспекции по охране природы при Совете Министров Киргизской ССР тов. Айзин, которому было направлено для проверки письмо тов. Моныхаева, информирует редакцию, что приведенные в письме факты подтвердились. Для улучшения ведения охотничьего и рыбного хозяйства в Кировском районе введена штатная единица егеря. Егерь подобран и приступил к работе. В Таласской долине создано общество охотников, объединяющее жителей Таласского и Кировского районов.

Одновременно подобраны тридцать общественных охотничьих инспекторов.

* *
*

В Липецкой области лось встречается сравнительно редко. Тем не менее у жителей деревни Быково, Измалковского района, А. Г. Сухоруких и В. А. Леонтьева поднялась рука на этого зверя. При содействии общественности браконьеры были разоблачены и преданы суду.

Как сообщил нам судебный исполнитель Измалковского народного суда Липецкой области П. Стребков, браконьеры приговорены каждый к одному году исправительных работ с удержанием из заработка 20 процентов. С них также взыскано по 250 рублей за ущерб, нанесенный государству.

* *
*

В Ржаксинском районе, Тамбовской области, долгое время процветало браконьерство. Об этом сообщил редакции Ю. В. Пирожков из поселка Малинского. Главный госохотинспектор области тов. Петручук подтвердил, что охрана охотничьей фауны в районе, действительно, отсутствовала. Он сообщил, что это объяснялось главным образом бездеятельностью председателя районного общества охотников Ю. П. Великанова. Великанов от должности освобожден.

* *
*

Охотник Н. В. Лебедев из Омской области сообщил нам, что на территории Бировского заказника зачастую производится незаконная охота, причем некоторые допускают эти нарушения несознательно. Заказник не остолблен, границы его мало кому известны. К тому же заказная территория охраняется из рук вон плохо.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Старший инспектор госохотинспекции при Омском облисполкоме тов. Коржель сообщил нам, что продолжительное время должность руководителя заказника по совместительству занимал егерь, что привело к ослаблению дисциплины среди егерей. В настоящее время руководителем заказника назначен специалист, которому предложено навести порядок в хозяйстве. Границы остолблены, выставлены аншлаги на перекрестках всех дорог, пересекающих границы заказника. Госохотинспекция массовым тиражом выпустила правила охоты, в которых описаны границы заказника.

* *
*

Читатель тов. Швердин из пос. Таватум, Северо-Эвенского района, Магаданской области, прислал нам жалобу на плохое обслуживание сдатчиков пушнины. Охотникам, приехавшим за много километров в пос. Таватум, приходилось по нескольку дней ожидать, пока от них примут пушнину.

Факты, изложенные в жалобе, подтвердились. Председатель правления Магаданского облрыболовпотребсоюза тов. Горячкин сообщил нам: «Наяханскому рыбокоопу дано указание обязать заведующего магазином в пос. Таватум производить прием пушнины ежедневно в течение всего года. Для приема

скопившейся пушнины в поселок командирован заготовитель.

* *
*

Охотники Холмского района, Новгородской области, обратились в редакцию с письмом, в котором они сообщали, что торгующие организации плохо снабжают их боеприпасами.

По письму приняты меры. Заместитель председателя Новгородского облпотребсоюза т. Дмитриев сообщил редакции: боеприпасы для продажи охотникам Холмского района отгружены в достаточном количестве. В район командирован работник облпотребсоюза для проведения консультаций по вопросам правильности определения сортности пушнины при приемке ее заготовителем от охотников.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 7 журнала за 1962 год в статье А. Цыпко «Не подмывать, а помогать» говорилось, что «на испытаниях гончих в Кировской области в 1961 году члены судейской коллегии тт. Распопов и Первушев о требованиях этики, видно, даже не вспомнили, присудив Амуру Распопова и Травке Первушева дипломы третьей степени».

Председатель правления Кировского областного общества охотников т. Пермяков сообщает редакции, что обвинение тт. Распопова и Первушева в судеюстве ими своих гончих небоснованно: смычок Амур-Травка (а не поодиночке, как можно понять из статьи А. Цыпко) судила особая судейская комиссия.

Недоразумение произошло вследствие неправильного оформления отчета, в котором подписи всех шести членов двух судейских комиссий поставлены подряд.

ПОПРАВКА

В № 9 журнала за 1962 год на стр. 58 в заметке «Боремся с хищниками» допущена неточность. Третий абзац сверху следует читать так: «Проведен конкурс по истреблению ястребов — тетеревятника и перепелятника, луня болотного. Условия конкурса выполнили 11 членов общества».

Правление Росохотсоюза провело конкурс охотничьих хозяйств. В нем приняли участие 22 охотхозяйства областных, краевых, районных обществ и первичных коллективов.

Жюри признало лучшими 6 охотничьих хозяйств.

Диплом первой степени и денежная премия 2000 рублей присуждены Приокскому хозяйству Серпуховского районного общества охотников, Московской области, диплом первой степени и денежная премия в размере 1500 рублей — хозяйству «Кануевское», приписанному охотколлективу завода имени Масленикова Куйбышевской области.

Диплом второй степени и денежная премия 2000 рублей присуждены охотхозяйству «Московское море» Московского областного общества охотников.

Дипломом третьей степени и денежной премией 1000 рублей отмечено Муромское районное общество охотников Владимирской области, дипломом третьей степени и денежной премией 1000 рублей — Караканское охотхозяйство Новосибирского областного общества охотников.

Диплом третьей степени и денежная премия в размере 750 рублей присуждены охотхозяйству коллектива завода «Красная Заря», Ленинградской области.

Охотхозяйство коллектива Чумлянского завода, Курганской области, награждено грамотой Росохотсоюза.

Денежные премии в основном будут израсходованы правлениями на строительство баз, прудов, охотустройство и воспроизводство дичи, приобретение охотничьего и рыболовного инвентаря.

Сейчас проводится второй конкурс на лучшее охотничье хозяйство Росохотсоюза.

В г. Ангарске, Иркутской области, был проведен трехдневный семинар председателей бюро секций стрелково-охотничьего спорта по обмену опытом работы.

Участники семинара прослушали лекции по вопросам организации общественной работы, методике подготовки стрелков-спортсменов, о современном оружии и боеприпасах, об особенностях новых правил судейства, устройстве и оборудовании стендовых сооружений.

Выступавшие на семинаре выразили пожелание, чтобы Росохотсоюз увеличил ассигнования на улучшение охотничьего спорта на местах, помог спортсменам в приобретении необходимого оружия, боеприпасов, оборудования для спортивных сооружений и производства мишеней, больше посылал специалистов на места для оказания организационной технической и методической помощи.

На московском стрелково-охотничьем тире ВСО «Локомотив» проводились лично-командные соревнования по стрелково-охотничьему спорту сильнейших команд Российской Федерации.

В соревнованиях приняло участие 132 стрелка, 16 команд областей, краев и АССР.

В программе соревнований была стрельба «с места» (800 мишеней на команду) и на круглых площадках (400 мишеней на команду).

Общеканандное первенство выиграли стрелки Свердловской области с результатом 1103 из 1200 мишеней, в втором месте оказался прошлогодний обладатель Кубка — команда Омской области с результатом 1078 мишеней, и на третьем — команда Костромской области, поразившая 1076 мишеней.

Лучшие результаты на траншейной площадке показали: тт. Дженджуладзе, выбивший 289 очков из 300 возможных, Могилевский (284), Вичкапкин (282); на круглой площадке — тт. Цуранов, выбивший 197 очков из двухсот возможных, Полянский (196) и Солнцев (195).

В Румынии проводилась международная товарищеская встреча сборных команд СССР и Румынской Народной Респуб-

ки по стрельбе на круглой и траншейной площадках. На круглой площадке велась стрельба на командное и личное первенство, а на траншейной площадке считывались только личные результаты.

В командном зачете на круглой площадке первенство завоевала команда СССР с результатом 395 пораженных мишеней из 400 возможных; команда Румынии отстала на 22 очка.

В личном зачете на круглой площадке первые четыре места заняли: тт. Лосев, выбивший 198 очков из 200 возможных, Дурнев (196), Воробьев (196) и Цуранов (196). Места последних трех стрелков распределились после перестрелки.

На траншейной площадке первое место занял тов. Сеничев, выбивший 198 очков.

Об озере Неро

В № 5 нашего журнала была опубликована статья И. Собчука «Спасти знаменитое озеро», а в № 10 мы сообщили читателям о решении Ростовского городского и районного Советов депутатов трудящихся Ярославской области, принятом в связи с опубликованием этой статьи.

Редакция получила также сообщение главного госохотинспектора при Ярославском облисполкоме тов. Куликова, в котором говорится о мероприятиях, проведенных для улучшения ведения охотничьего хозяйства на озере Неро. Тов. Куликов, в частности, сообщает:

В настоящее время расширена территория существующего на озере заказника, установлены опознавательные знаки. О запрете охоты на нынешней территории заказника объявлено по радио и в специальной листовке. Район озера Неро, прилегающий к запретной для охоты зоне, закреплен за местными охотничьими коллективами для охраны его от браконьеров. На собраниях этих коллективов было проведено широкое обсуждение решения исполкома Совета и статьи И. Собчука.

Для улучшения кормовой базы водоплавающей птицы на озере Неро высажено 120 тысяч корней дикого риса. Запрещен лов карася, линя и судака. В целях организации контроля за соблюдением правил охоты на территории озера изменен порядок допуска охотников к отстрелу водоплавающих птиц.

Охотнику — любителю шахмат

8	П	А	П	И	И	П	Р	В
7	А	Л	Т	О	О	Х	Ц	Ю
6	У	И	И	Е	Е	Ь	О	П
5	С	Д	Ч	Ю	М	Ш	П	Н
4	И	Р	Ь	Н	В	Е	Е	Й
3	Е	И	Й	З	Д	О	Й	С
2	Е	Ш	А	М	О	О	:	Н
1	Н	Т	В	А	З	И	К	,
	а	б	с	д	е	ф	г	h

Ходом шахматного коня пройдитесь по всем 64 клеткам этой доски, наступая в каждую не более одного раза. При правильно сделанных ходах из стоящих в клетках букв должна сложиться мудрая поговорка старых русских охотников... Не забываете ее!

Составил **А. ВОЛОДЬКО**

г. Минск

В № 7 нашего журнала предлагалось ответить на 10 вопросов зоовикторины. За каждый правильный ответ начислялся один балл. Победителями зоовикторины оказались житель г. Сачхере (Грузия) Ш. Г. Шарвадзе и мелитополец П. Ф. Ловецкий. Они набрали по 8 баллов. Второе и третье места поделили работник Лебяжьевского зерносовхоза, Курганской области, И. Г. Кривоногов и охотник г. Балтийска, Калининградской области, Ю. Остриков, «выбившие» по 7 очков из 10 возможных.

Всего на одно очко меньше набрали Ф. Ф. Рябинский (Донецкая обл.), Л. Н. Тульский (г. Бийск), Е. Юдичев (с. Рычково, Оренбургской обл.), Я. П. Коксин из Казани, Г. И. Александров из г. Тбилиси и подмосковный охотник П. Н. Поляков. Оценку 5 заработали Н. Н. Осипов, А. З. Хоружий, А. А. Кораблев, Н. Федоров, В. М. Захаров и Д. Худоклинов.

Ряд охотников (Е. Юдичев, Г. Гуляева, А. Кораблев, П. Семихатко и др.) дали правильный ответ на десятый вопрос, не забыв обитающую в далеких странах Южной Америки вигонь — млекопитающее рода лам семейства верблюдов, — почти истребленную из-за ее отличной шерсти. Большинство же читателей журнала ответило, что самой мягкой и нежной шерстью обладают шиншилла и тонкорунная овца. П. Ловецкий, Г. Воронцов, Ш. Шарвадзе, Ю. Толечко и Н. Юровецкий вспомнили (пятый вопрос) декоративного японского петуха с хвостом длиной с целый железнодорожный вагон.

Зоовикторина выявила, что многие охотники под словом «животные» подразумевают только зверей. Это, конечно, неверно. Животные — это все живые существа, будь то зверь, птица, рыба, насекомое, пресмыкающееся.

Первая наша зоовикторина вызвала широкий отклик и доказала свою несомненную полезность. Редакция приносит благодарность читателям, которые хотя и не попали в списки победителей конкурса, но, набрав по 4, 3 и даже 2 очка, приняли участие в этом своеобразном соревновании любителей и знатоков живой природы.

Ответы на викторину

Подумайте...

+ У какого пернатого вестника весны достаточно отнять с концов по две буквы, чтобы перед нами оказался пернатый хищник?

+ У какого цветка достаточно заменить первую букву, чтобы увидеть копытное животное?

+ К обиходному названию какого хвойного дерева нужно приставить всего одну букву, чтобы увидеть скрывающегося в нем пушного зверька?

И. СТОГОВ

г. Семенов,
Горьковская область

1. Кит; вес синего кита достигает 150 тонн.
2. Страус, достигающий веса 100 килограммов.
3. Удав анаконда, длиной свыше 10 метров.
4. Размах крыльев альбатроса достигает 3,7 метра.
5. Японский петух; у некоторых из них длина хвоста достигает 7 метров, в 20 раз превышая длину туловища.
6. Черепаха; живет до 150 лет.
7. Крохотная, весящая всего 2 грамма землеройка; за сутки она съедает корм, вес которого в два-четыре раза превышает ее собственный вес.
8. У суслика; в пустынных местностях он ложится в спячку в начале лета и спит 8—9 месяцев в году.
9. Гепард, развивающий скорость свыше 100 километров в час.
10. Вигонь.

Два, на первый взгляд, одинаковых рисунка. Однако приславший их южноуральский читатель журнала Н. В. Рыжков умышленно внес в нижний рисунок несколько изменений. Найдите их.

Ответы на задачи в № 10 журнала

«Наши птицы»

1. Чибис. 2. Стрепет. 3. Тулес. 4. Сухонос. 5. Серпоклюв. 6. Вальдшнеп. 7. Пастушок. 8. Клоктун. 9. Нырок. 10. Кеклик. 11. Краснозобик. 12. Клинтух. 13. Ходулочник. 14. Кроншнеп. 15. Погоныш. 16. Широконоска. 17. Авдотка.

«Превертите»

Горал — гора. Сухонос — ухо, нос. Огарь — гарь. Оклад — клад. Заряд — заря. Турач — тура.

Шарада

О — сечка

Вопросы-шутки

1. В строительных. 2. Математической. 3. О вороне: вор-она. 4. Электропатроном. 5. К театральной.

Будущее принадлежит коммунизму! . . . 1

И. КУПРИЯНОВ. Московскому обществу охотников — сто лет 3

М. БОЧКАРЕВ. Наши интересы неразделимы . 6

П. МАНУЙЛОВ. Заготовки мяса диких животных «Охотник, учись у товарища!» 10

В. ТКАЧЕНКО, А. МАРКОВ. Покушение на красоту природы 17

Н. ГЛАДКОВ. Чем и как питаются птицы . . 20

Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Нужно ли истреблять хищных птиц? 25

А. ГЕЙЦ. О лайках Восточной Сибири . . . 27

Б. ПАВЛИНОВ. Об оценке чутья охотничьих собак 29

А. ГАВЕМАН. Московские областные состязания легавых собак 32

К. МАРТИНО. Еще раз о «живительных» ружьях ЕФИМ ПЕРМИТИН. Перелеты (Отрывок из романа) 38

А. ПЛОСКИХ. В лесу на утиной охоте . . 44

Стихи А. Землянского, В. Казанского, В. Капнинского 43, 46

Е. ФАДЕЕВ. Первичная обработка шкур . 50

На первой и четвертой страницах обложки:
Струнули...

Художник А. КОМАРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук,
Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-92-86

Художественный редактор А. А. Шварц
Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108^{1/16} Т-09095. Подписано к печати 22/Х-62 г.
Бум. л. 2. Тираж 280 000 экз. Печ. л. 4.
Цена 30 коп. Зак. 637.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике Сельхозиздата в Ленинграде

Герой Советского Союза летчик-космонавт
П. Р. ПОПОВИЧ